

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2012

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, доцент (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, заведующий кафедрой русского языка
Гилянского государственного университета (Решт, Иран),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Междисциплинарный научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (elibrary.ru), а также в международной системе научного цитирования Directory of open access journals (www.doaj.org).

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2012

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2012

THE FOUNDER
The science publishing centre «Sociosphere»

The chief editor – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, associate professor

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor
(responsible for release),

M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,

V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.

D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor,

N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences,
associate professor.

The international editorial council

N. Arabadzhiski, PhD, associate professor (Sofia, Bulgaria),

A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow,
Russia),

A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Yerevan, Armenia),

S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),

A. K. Golandam, head of the department of Russian language
of Gilan State University (Rasht, Iran),

E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),

M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),

N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Interdisciplinary scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific quotation (RSSQ) – on the site of Scientific electronic library (elibrary.ru), and also in the international science quotation Directory of open access journals (www.doaj.org).

ISSN 2078-7081

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Антипов М. А.

Эволюция мышления: диалектика мифа и логоса 9

Алиева Г. Ф.

Проблема интуиции в философии 14

Килинская К. И.

Теоретические основы географической экспертизы: алгоритм исследования... 17

ФИЛОЛОГИЯ

Голандам А. К.

Частотное распределение слов
по семестрам учебной программы кафедры русского языка ГГУ 20

ПСИХОЛОГИЯ

Карбалевич А. С.

Компаративный анализ конструкта «нормальность»
у слабовидящих и нормально видящих подростков 29

Буравцова Н. В.

Архетипические основы профессионального становления личности
(проективная методика анализа неосознаваемых побудителей
и сопроводителей профессионального становления личности) 32

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Назаренко Т. В.

Современные проблемы взаимодействия дошкольного учреждения с семьей 38

Андрусак Н. С.

Организационно-методические основы работы
профильных детских оздоровительных лагерей 40

Батурина Ю. В.

Возможности применения семиотического метода
при изучении подростками культурологической проблематики
на уроках мировой художественной культуры 43

Егоринков Д. В.

Сущность экстремальных ситуаций и их преодоление юношами 14–17 лет
в процессе занятий пожарно-прикладным спортом 47

Чемоданова Г. И.

Пути совершенствования практических навыков молодого учителя 50

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Гладилин А. В.

Решительность лидера в контексте возможностей
его манипулятивного воздействия на сознание масс 53

Лыгина М. А.

Социокультурные основания социальной работы
с детьми с отклоняющимся поведением 56

ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА

Кольчугина С. В., Карпова Л. А.

Хождение фальшивых ассигнаций
на территории Пензенского края в конце XVIII–начале XIX вв. 59

Пузыня Н. Ю., Стоянова М. А.

Исследование зависимости цен на жилую недвижимость
от ценообразующих факторов 63

Новикова В. И.

Синергетический подход к оценке функционирования холдингов 67

Сулейманкадиева А. Э., Карпова Г. В.

Воздействие системы образования на научно-технический прогресс 72

Слива С. В.

Парадигма развития: методологические контуры 79

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Дашкова Е. В.

Профессия «экскурсовод»: опыт компетентностного анализа 88

Ирушкина Е. О., Дорошин Б. А.

Тестовые материалы по дисциплине «Политология».
Тема «Демократия» 96

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Рогозина Т. А.

Конспект урока по французскому языку
«Кино: пустое времяпрепровождение или полезное увлечение»
(«Le cinema: vide passe temps ou utile passion») 100

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2012–2013 гг. 105

Информация о журнале «Социосфера» 111

Информация о журнале «Acta Humanitas» 115

.....

CONTENTS

.....

SCIENCE

PHILOSOPHY

Antipov M. A.

The evolution of thought: dialectics of myth and logos..... 9

Alieva G. F.

Problem of intuition in the philosophy..... 14

Kilinskaya K. Y.

Theoretical basis of geographical examination: algorithm of research 17

PHILOLOGY

Golandam A.

Frequency distribution words for semester curriculum
Department of Russian language University of Guilan..... 20

PSYCHOLOGY

Karbalevich A. S.

Comparative analysis of the construct «normality»
among adolescents with and without visual impairments
(projective technique of the analysis of extramental motivator
and followers of professional formation of the personality) 29

Buravtsova N. V.

Archetype as bases of professional formation of the personality..... 32

PUBLIC EDUCATION. PEDAGOGICS

Nazarenko T. V.

Modern problems of interaction with family day care 38

Andrusyak N. S.

Organizational and methodical basis of the work
of profile children's camps 40

Baturina Yu. V.

The possibility of applying semiotic method in the study
of adolescents culturological perspective on the lessons of world culture..... 43

Egorinkov D. V.

Essence of extreme situations and their overcoming by young men
of 14–17 years in the course of occupations by fire-applied sports47

Chemodanova G. J.

Towards improving practical skills of young teacher 50

POLITOLOGY AND SOCIAL WORK

Gladilin A. V.

The resoluteness of leader in the context
of perhaps his manipulative influence for mass consciousness..... 53

Lygina M. A.

Socio-cultural basis of social work with the children of unstandard behaviour..... 56

HISTORY AND ECONOMICS

Kolchugina S. V., Karpova L. A.

A circulation of false bank notes in the territory
of the Penza region at the end of XVIII–beginning of XIX centuries..... 59

Puzinya N. Y., Stoyanova M. A.

The effect of economic factors on housing prices..... 63

Novikova V. I.

Synergetic approach to the evaluation of the holdings 67

Suleymankadieva A. E., Karpova G. V.

The impact of education system on scientific & technologic progress 72

Sliva S. V.

Paradigm of development: methodological outlines..... 79

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Dashkova E. V.

Profession «tour guide»: experience the competence of analysis 88

Irushkina E. O., Doroshin B. A.

Test materials for discipline «Politic science».

Theme «Democracy» 96

IN THE HELP TO A TEACHER

Rogozina T. A.

The abstract of the French lesson

«Cinema: shallow pastime or useful passion» 100

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities

of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Bulgaria,

Kazakhstan, Iran, Poland and Czech Republic

on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2012–2013 105

About the journal «Sociosphere» 111

About the journal «Acta Humanitas »..... 115

Мифология играла роль механизма поддержания символического универсума, посредством которого в сознании древних славян, греков, индусов и остальных народов происходила легитимация (оправдание) существующего миропорядка и сложившегося в повседневной жизни положения дел. Так, неизбежность судьбы для любого человека, независимо от его физических и духовных качеств, а также социального положения, была легитимирована греками в мифическом понятии рока, довлеющего даже над богами и героями. Благодаря мифу наши предки идентифицировали себя, то есть определяли свое место как в физическом пространстве, так и в историческом времени.

Бергер и Лукман определяют мифологию как «концепцию реальности, которая полагает непрерывное проникновение священных сил в мир повседневного опыта» [1, с. 179]. Если в древних мифах сакральные силы олицетворяли собой природные стихии и различные стороны повседневной жизни человека, то в современной мифологии, наслаивающейся над обыденным мышлением, статусы священных приобретают отдельные личности (политики и звезды), а также предметы потребления и роскоши.

Первое и самое важное отличие современной мифологии от мифов древности состоит в том, что если в древней мифологии постулируется естественная, исконная и неразрывная связь человека с природой и космосом, означающая ответственность человека по отношению к миру, то современный миф погружает человека в искусственную среду, которую современные философы называют виртуальной, и задает ему виртуальные, неестественные, чуждые его исконной сущности идеалы, ценности, схемы повседневного поведения.

Второе отличие состоит в том, что если древние мифы передавались от поколения к поколению устно и известны даже сейчас как часть культурного наследия человечества и важнейший пласт духовной жизни, то современные мифы носят порой спорадический и кратковременный характер, не имеют никакой культурной ценности и транслируются по сетевому принципу с помощью радио, телевидения и Интернета.

Если под первичными мифами по определению Мераба Мамардашвили понимаются «упакованные в образах и метафорах и мифических существах многотысячелетние коллективные и безымянные традиции» [4, с. 15], то современные мифы это кратковременные локальные структуры общественного мышления, определяющие отношение человеческого индивида к объективной реальности.

Специфика мифологического сознания состоит в его целостности, синкретичности, образности и порой эмоциональности. Оно не предполагает аналитического мышления, о чем свидетельствует происхождение слова «миф». Так, древние греки (прародители европейской философии и науки) отличали слово как миф, характеризуя его синкретичностью и иррациональностью, от слова как логоса, основанного на аналитическом мышлении. По утверждению отечественного исследователя А. А. Тахо-Годи, понятие «миф» «выражает обобщенно-смысловую наполненность слова в его целостности» [5, с. 8]. Таким образом, этимология термина «миф» свидетельствует о его понимании как особой синкретичной формы мировосприятия, основанной, скорее, на чувственности и сверхчувственности, чем на разуме. Миф предполагает веру в реальность существования его героев и описываемых в нем событий.

Как много тысячелетий назад, так и сейчас миф не предполагает аналитического мышления, миф – это готовый целостный образ, транслируемый с помощью средств массовой коммуникации.

Результатом мифологизации современного мышления становится формирование над социальной реальностью некоей искусственной вторичной надстройки, которая во многом замещает собой базис.

Поскольку миф – это не только объяснительный конструкт, но и конструкт, задающий определенные поведенческие ориентиры, можно сказать, что современная мифическая структура изменяет социальные отношения, а значит, ведет к трансформациям в социальной жизни. Понятие «миф» в нашем случае понимается в самом широком контексте как некая структура мышления, не предполагающая аналитики, содержащая готовые образы, прямо воздействующие на эмоциональную, а зачастую и бессознательную сферу и стимулирующие к определенным типам поведения. Воздействие мифов носит массовый характер, а их продуцирование стало необходимым условием развития современной экономики и политики.

Основной формой мышления человека в повседневной жизни, по мнению основателя социальной феноменологии А. Шюца, является аппрезентация: мысленное соотнесение чувственно воспринимаемой ситуации или конкретного факта с уже известным, либо аналогичным ему, либо более широким по содержанию. Например, покупая в продуктовом магазине мороженое, индивид обнаруживает, что его срок годности давно истек. Он не будет судорожно придумывать способы действий в данной ситуации, он вспомнит, как он поступал в аналогичных ситуациях ранее. Также он будет ориентироваться на формализованные способы действий, установленные законом и называемые защитой потребительских прав.

Указанный механизм аппрезентации действует повсеместно, но в современном информационном, сетевом, виртуализированном обществе образцы аппрезентации формируются элементами массмедиа: модой, рекламой, попкультурой, мейнстрим-кино. Приходя в магазин, индивид при совершении покупок ориентируется не на разумные потребности, адекватные физическим импульсам и духовным запросам человека, а на яркие образы, продуцируемые средствами масс-медиа и по характеру воздействия на сознание ничем не отличающиеся от древних мифологем.

Другими словами, мышление человека в информационном обществе поглощается и захватывается средствами массовой коммуникации, погружающими его в мифическую среду. Таким образом, осмысление человеком объективной реальности искажается, происходит под воздействием навязываемых образов.

Система мифа или «мифоматрица», в которой находится современный человек, поддерживается посредством массовой культуры и ее инструментов – средств массмедиа, прежде всего телевидения и Интернета. Это особый символический универсум, имеющий виртуальную природу, так как содержащиеся в нем значения не имеют под собой должных референтных оснований, продуцируясь в массовое сознание в форме псевдоценностей (ценности индивидуализма, личностного превосходства, материального достатка, физической силы, телесной привлекательности). Современную мифоматрицу можно рассматривать как виртуальную надстройку над реальной социальной средой, постепенно вытесняющую и замещающую собой первичную реальность.

Мифы как символический универсум вполне успешно конкурируют с таким традиционным способом интерпретации и легитимации миропорядка, как религия. Современный мир шоу-бизнеса представляет для многих систему ориентации и поклонения, равную по значимости религиозной вере. К современным системам ориентации и поклонения можно отнести и всеобщее потребительство, храмами которого в XX веке являлись супермаркеты, а ныне являются гипермаркеты.

К современным мифам можно отнести социальные стереотипы, рекламные образы, образы политиков и звезд шоу-бизнеса, моду, псевдоценности, искусственно навязываемые массмедиа, образы, транслируемые посредством массовой культуры: прежде всего кинематографа и музыки. Под воздействием по-

добной культурной продукции мышление человека приобретает упрощенный, примитивизированный характер, человек начинает доверять любой скандальной истории, рассказанной по телевизору, о звезде шоу-бизнеса.

В рамках социальной феноменологии поведение человека в повседневной жизни рассматривается как совокупность привычек, или хабиитуализированных (опривыченных) форм деятельности. Подобные типизации позволяют экономить время и силы для новых действий. В случае четкой фиксации определенного типа деятельности в обществе и непрекращающейся полезности этого типа совместной деятельности происходит его институализация (формальное закрепление в обществе).

Так, современные мифы посредством механизмов массовой культуры формируют у человека устойчивые привычки к гиперпотреблению, упорной деятельности по материальному обогащению. Современная массовая культура устанавливает не только границы потребления, но и диктует потребности и навязывает желания. При этом происходит апелляция не к разуму человека, а к его эмоциональной сфере, или к сфере бессознательного. Разум, таким образом, «обходится стороной», поэтому критического осмысления подобных образцов поведения не осуществляется. Как сознание древних людей занимали мифические образы персонифицированных божественных сил, так сознание современного человека, поглощенное массовой культурой, перенасыщено синкретическими образами звезд шоу-бизнеса, персонажей мейнстрим-кинематографа, рекламных роликов. Находясь в подобной мифической среде, своего рода виртуальном пространстве, матрице, человек отчуждается от своей сущности, от природы, от исконных потребностей.

В современном мышлении центральной темой является потребление, миф о гиперпотреблении как условия счастья задает жесткие координаты поведения людских масс. Погоня за успехом, деньгами, материальными атрибутами статуса, подстегиваемая естественным желанием насытить свое «Эго», приводит многих к нервным срывам, профессиональному выгоранию, алкоголизму, игромании, является причиной семейных конфликтов, разводов, ведет к психическим и физическим заболеваниям. Именно так современный миф, задавая чуждые для человека ценностные ориентиры и поведенческие схемы и при этом обходя аналитическое мышление с помощью слепой иррациональной веры, формирует поведение, деструктивно влияющее на индивидов и общество в целом. Природа современного мифа такова, что тот смысл, который им привносится в жизнь, не является подлинным.

Проблема чрезмерного потребительства, навязываемого индивидам самим обществом, не является новой для социальной философии. В частности, она нашла отражение в концепте «общества потребления», развиваемом в трудах Ги Эрнст Дебора, Жана Бодрийяра, Эриха Фромма.

Дебор называл современное ему капиталистическое общество обществом спектакля, в котором каждый играет отведенную ему роль. При этом французский мыслитель, одним из первых обративший внимание на потребительство как проблему и тем самым предвосхитивший более известных теоретиков общества потребления Ж. Бодрийяра и Э. Фромма, называет спектаклем «общественные отношения между людьми, опосредованные образами». Дебор понимает под миром образов мир товаров, рекламирование которых на экранах телевизоров составляет основное действие спектакля, разыгрываемого перед обывателями [3, с. 45–51].

Подобный характер общественных отношений можно рассматривать как результат мифологизации обыденного сознания, проявляющейся во все большем вытеснении абстрактно-понятийного мышления, основанного на разуме,

эмоционально-образным мышлением, основанным на чувственно-эмоциональном восприятии действительности.

Фромм указал на то, что современное общество, навязывая личности потребительскую ориентацию, отчуждает его от истинной творческой плодотворной сущности, что ведет к неврозам [6, с. 189–192]. Бодрийяр критикует современный ему капитализм, указывая на то, что подлинные социальные отношения и личностные атрибуты заменены знаками. Такими знаками являются жилье, одежда, автомобиль, наручные часы, предпочитаемый отдых. Уровень потребления становится главным показателем социального статуса [2, с. 47–53].

Мифы, понимаемые в таком широком смысле, присутствовали в мышлении всегда, но лишь в нынешнем веке, благодаря развитию средств массовой коммуникации, информационных технологий, их распространение приобрело глобальный и стремительный характер. Это связано с тем, что в современном обществе с очень высоким ритмом жизни порой проще мыслить готовыми шаблонами, не задумываясь об их истинном содержании.

Несмотря на прогресс теоретизированных форм мышления (философии и науки), обыденное мышление общества так и остается под воздействием мифа. При этом большинство обывателей в повседневности при совершении рутинных действий ориентируются не на научные данные и философские идеи, а на более доступные и не требующие осмысления образы, современные мифологемы, формирующие и поддерживающие массовое сознание и формирующие определенный тип личности – массового человека. Если учесть, что к теоретизированным формам духовного освоения действительности в повседневной жизни члены общества обращались редко и эпизодически, то сложившаяся ситуация может быть охарактеризована как вполне закономерная. Но мифологизация общественного сознания приводит к деформациям фундамента повседневного мышления – здравого смысла. Обыватель при совершении рутинных действий зачастую руководствуется не здравым смыслом, а современными мифологемами.

Природа мифического мышления такова, что в отличие от философского и научного, оно во многом догматично, человек не может усомниться в истинности мифических образов, сюжетов и историй, слепо веруя в них. Парадокс мышления современного человека состоит в том, что насмехаясь над древними людьми и их кажущейся наивной верой в богов и полубогов-героев, он сам безрассудно верит всему, что пишут во второсортных журналах и газетах, рассказывают в сомнительных по степени достоверности телепередачах, показывают в рекламных роликах.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры – М. : Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
3. Ги Дебор. Общество спектакля. – М. : Изд-во «Опустошитель», 2011. – Сер. «extremum» # 1. – 178 с.
4. Мамардашвили М. К. Введение в философию // Мамардашвили М. К. Необходимость себя. – М. : Лабиринт, 1996. – С. 13–19.
5. Тахо-Годи А. А. Греческая мифология – М. : Искусство, 1989. – 304 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 539 с.
7. Фромм Э. Человек для себя. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 314 с.

© М. А. Антипов

ПРОБЛЕМА ИНТУИЦИИ В ФИЛОСОФИИ

Г. Ф. Алиева
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

PROBLEM OF INTUITION IN THE PHILOSOPHY

G. F. Alieva
Baku State University, Baku, Azerbaijan

Summary. Intuition as an element of human cognitive activity is always attracted the attention of researchers, regardless of their ideological orientation. The difficulty of studying intuition is primarily concerned with its inaccessibility in terms of rational perception. The article discusses various estimates of the content and the form of intuition in the philosophical context.

Key words: intuition; philosophy; psychology; nature and forms of expression of intuition; intuition in philosophical systems.

Известно, что интуицию иногда считают проявлением биологического инстинкта, помимо этого, толкуют как форму чувственного познания, врожденные идеи, ложное чувство, «высшее озарение», сверхъестественную силу. К примеру, в большинстве религиозных систем Востока интуицию считают проявлением высшего знания, качеством, данным свыше сверхъестественными силами.

Каждый вид интуиции как проявление знания содержит в себе реальную истину. Человеческий разум, воспринимая реальность, все время пытается при этом найти грань между практическими знаниями, приобретенными в опыте, и продвижением от этого знания и относительной истины, при этом выявляющейся, к абсолютной истине.

Другая, не менее значимая проблема – можно ли воспринимать некоторые истины непосредственно, без цепочки доказательств? Интеллектуальная интуиция возникла как раз в ответ на подобный вопрос. В научной литературе проблема интуиции рассматривается в рамках как философской, так и психологической парадигмы. В целом интуиция определяется:

1) как вид знания, сущность которого определяется способом его постижения. Это непосредственное знание, т. е. не нуждающееся в доказательстве и воспринимающееся как истина. Эта позиция близка пониманию интуиции в представлении Платона, Декарта, Локка, Спинозы, Лейбница, Гегеля, Бергсона. Отметим, что знания, приобретаемые непосредственно или косвенным образом, свойственны всем научным дисциплинам, однако разница между этими способами была определена со стороны математических наук;

2) по способу восприятия интуиция есть проявление истины, т. е. объективных связей между предметами, причем в качестве созерцания (*intueri* в переводе с латинского означает созерцание, восприятие «внутренним» зрением).

Исследователи определяют следующие общие черты интуитивного знания:

1) непосредственность интуитивного постижения, т. е. отсутствие первичных умозаключений;

2) независимость от доказательств и умозаключений;

3) вера в истинность выводов (которые основываются на подсознательных моментах);

4) значимость предыдущих знаний и опыта [3 и др.].

Интуитивное постижение реальности отличается от познания, основанного на рассуждении, определениях, силлогизмах и логическом аппарате доказательств

своей непосредственностью. Интуитивное познание имеет ряд преимуществ по сравнению с рациональным познанием, и они определяются исследователями следующим образом:

1) преодолевая ограничения в решении той или иной проблемы известным способом, интуитивное познание дает возможность выходить за рамки представлений, диктуемых логикой и здравым смыслом, и видеть при этом проблему в целом;

2) интуитивное знание дает возможность видеть познаваемый предмет сразу и с точки зрения содержания в целом. Известно, что рациональное познание в основном видит вначале «части» и лишь затем занимается их реконструкцией; ясно, что это является рутинной работой, и зачастую работа из-за этого не может быть доведена до конца;

3) интуитивное знание с точки зрения непосредственного восприятия вещи носит относительный характер, поскольку состоит из абсолютной истины, а рациональное познание состоит в первую очередь из символов;

4) интуиция воспринимает реальность динамично, в живом виде, а разумное познание – в виде статичного, в определенной мере «мертвого» знания;

5) интуитивное знание раскрывается как высшее проявление интеллектуального знания, поскольку разум одновременно и размышляет, и созерцает истину [4].

Вместе с тем наряду с преимуществами перед рациональным познанием у интуитивного познания есть ряд затруднительных моментов, к которым исследователи относят следующие:

1) неясность причин, приводящих к определенному результату;

2) отсутствие понятий и символов, связывающих процесс интуиции внутри себя в единое целое;

3) отсутствие аргументов для подтверждения полученных результатов. Ясно, что выявление связей между предметами или событиями создает у человека уверенность в приобретенных знаниях, вместе с тем этого недостаточно для доказательства истины. Для этого возникает потребность в дополнительных аргументах.

Каждая интуитивная истина нуждается в доказательстве, и это обычно осуществляют путем определения логических выводов и их сравнения с реальными наличными фактами [5].

Известно, что сознание ориентируется на основе основных психических функций организма (эмоции, мышление, чувства и интуиция). Своеобразие интуиции состоит в том, что она участвует в восприятии непосредственно, т. е. она обладает иррациональной функцией. В отличие от других функций восприятия, интуиция может иметь общие черты с чувствами и мышлением.

Как уже отмечалось выше, некоторые исследователи рассматривают интуицию на уровне обычного биологического инстинкта, который необходим живым существам для продолжения жизни. К примеру, руководствуясь внутренним чувством, морские черепашки, вылупившись из яйца, тут же стремятся к морю. С этой точки зрения позиция в интуитивизме Анри Бергсона, основывающаяся на «творческой эволюции», уже не вызывает удивления. Интуиция, по мнению Бергсона, являясь проявлением «жизненной силы», противостоит разуму, рассудку и науке и может быть сравнима лишь с сущностью бытия [6].

Следует отметить, что имеется множество гносеологических подходов, и почти во всех имеются теории интуиции. Представители различных сфер наук, в том числе и не связанных друг с другом, основываясь на своих наблюдениях над творческим процессом, высказывают различные мысли об эвристической роли интуиции. С точки зрения научной целесообразности считает-

ся, что поиск здесь какого-либо единообразия не является целесообразным. Если анализ интуиции ведется с точки зрения последнего этапа творческой деятельности ученого, тогда можно говорить о феноменальных особенностях интуиции.

Интуиция как форма познания берет свое начало в чувствах и восприятии. Однако согласно диалектическому методу эти основания не являются сторонними элементами разума, иначе не смогли бы стать средством познания. Несмотря на завершенность процесса познания, интуиция, производящая впечатление ясных и сверхъестественных знаний, всегда была объектом дискуссий, споров и критики.

Интуицию не следует, как уже отмечалось выше, сводить к методу определения новых принципов математики и естественных наук. Выводы, полученные интуитивным путем, нуждаются одновременно в глубоком логическом анализе и систематизировании, поскольку выводы формируются при посредстве соответствующих систем и направлены на выявление ситуаций, которые не могут подлежать логической интерпретации.

Библиографический список

1. История психологии. URL: ido.rudn.ru/psychology/history_of.../6.html
2. Литвинова А. Л. Роль интуиции в научном познании // *Философия о предмете и субъекте научного познания* / под ред. Э. Ф. Караваева, Д. Н. Разеева. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 135–150.
3. Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике: очерк истории: XVII – начало XX в. – Изд. 3-е, стереотип. – М. : Соцгиз, 1963 – М. : Едиториал УРСС, 2004.
4. Саторин И. Развитие интуиции, пронизательность и утонченность. URL: <http://progressman.ru/2011/02/intuition/>
5. Карпенков С. Х. Концепции современного естествознания: учеб. для вузов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2000. – 639 с.
6. Гольшева М. Интуиция А. Бергсона. URL: <http://intuit4.intuit.ru/studies/>

© Г. Ф. Алиева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: АЛГОРИТМ ИССЛЕДОВАНИЯ

К. И. Килинская
Черновицкий национальный университет,
г. Черновцы, Украина

THEORETICAL BASIS OF GEOGRAPHICAL EXAMINATION: ALGORITHM OF RESEARCH

K. Y. Kilinskaya
Chernivtsy National University
Chrnivtsy, Ukraine

Summary. The publication gives a modern look at the geographic expertise. The algorithm is based on the geographical examination using a parametric, functional, and typological descriptions, which resulted in the establishment of a common geographic patterns (observation, measurement, qualitative and quantitative parameters).

Key words: geographic expertise; natural environment; parametric; functional and typological descriptions, mathematical modeling and autoprognosis.

В последние годы весьма важной исследовательской задачей является правдивое обеспечение общества информацией о состоянии природной окружающей среды (ПОС). Ее решение возможно при использовании давно известного методического подхода – географической экспертизы. Цель экспертизы – выявление сложных процессов планирования, функционирования и прогнозирования развития сложных систем, определение количества и качества информации о ПОС, принятие соответствующих решений, разработка оценки и выбор альтернативных решений улучшения сферы жизнедеятельности человека.

Сегодня географическая экспертиза является научным направлением, которое специализируется на проверке объективного отображения в определенных решениях закономерностей развития интегральных систем типа «население – хозяйство – природа» для установления путей увеличения эффективности территориальной организации, включая вопросы рационального природопользования, пространственного соединения процессов использования природных ресурсов и охраны природы.

Географическая экспертиза воспроизводит реальное состояние природной среды. Отсюда следует, что географы имеют дело с пространственной информацией, которая указывает на особенности распределения элементов и характеристик и на соотношение их элементов. Пространственную информацию В. С. Преображенский (1976, с. 196) назвал «информацией о местности», она должна служить основой географической экспертизы. Географическая экспертиза мониторит обязательную привязку конкретных решений к конкретной территории, отображает местные своеобразные природные, социально-экономические и другие условия [3].

Географической экспертизой занимается большой круг географов, так как она имеет географический характер исследования и направлена на выявление пространственных информационных ресурсов.

Исторические корни географической экспертизы заложены экспертным методом, сущность которого заключается в выборе группой экспертов оптимального пути решения проблемы. При решении социально-экономических вопросов указанный метод часто использовался в прошлом столетии, что и послужило зарождению географической экспертологии, науки, которая начала

развиваться в конце 70-х годов XX в. Смена политических, социальных, экономических и других условий общества привела к тому, что сформированные корни нового научного течения прекратили свое развитие.

Сегодня для развития и формирования теоретических основ географической экспертизы большое значение имеет разработка классификационных понятий и терминов, выявление недочетов в информационном ресурсе, поиск путей развития методической базы географической экспертизы на основе обобщения результатов проведенных исследований. Методически географическая экспертиза должна базироваться на решении следующих информационных блоков. *Первый* – определение границ возможного изменения ПОС. Границы изменений определяются не только источником изменения, но и потенциальными генетическими возможностями среды, которая терпит нагрузки как природного, так и техногенного характера. В результате анализа изменения ПОС устанавливаются причины и площади изменений, размеры отклонения от общего фона на начальном этапе, время изменения и прогноз. *Вторым* блоком является постулат о нереальности прекращения антропогенного влияния и невозможности (даже в условиях малоотходной технологии) загрязнения и изменения ПОС [1]. В данном случае географическая экспертиза учитывает проблемные ситуации, которые по сути являются географическими, инженерно-технологическими, социально-экономическими и даже психологическими, решение коих возможно путем изучения запросов общества на определенный природный ресурс и выявление антропогенной нагрузки. Особое место (*третьим* блок) при проведении географической экспертизы занимает региональный подход, который предусматривает учет местных природных, социально-экономических особенностей территории не только в пределах конкретных объектов, но и в зоне их влияния и формирования территориального фона. Региональная фоновая часть экспертизы территории способствует выявлению стойких тенденций развития природы и хозяйства, оценивает уровень инерционности природно-хозяйственной структуры региона, приоритетные проблемы и пути их экстренного решения. Среди многих предпочтений географической экспертизы существует одно методически важное – возможность вариантов решений размещения объектов на территориях с одинаковыми природными условиями. *Четвертым* блоком проведения географической экспертизы является учет исторической окультуренности территории. В данном случае особое место занимают оценочные работы (качественная, количественная, смешанная и др. виды оценок), которые разрешают выбрать лучший (весовой) вариант хозяйственного использования с наименьшим изменением компонентов ПОС.

Алгоритм географической экспертизы – сложный поисковый процесс. Первым и важным исследовательским шагом является *изучение реально функционирующего природного объекта*, экспертиза которого в силу запроса общества необходима. В данном случае весьма важно использовать параметрическое, функциональное и типологическое описания, возможным результатом которых будет установление общих географических закономерностей (наблюдение, измерение, качественные и количественные параметры) [2]. На уровне *параметрического описания* выявляются и изучаются основные характеристики компонентов объекта, определяются взаимосвязи между ними и др. *Функциональное описание* устанавливает корреляционную зависимость между параметрами природных комплексов (функционально-параметрическое описание) и строением (функционально-структурное) территории. Функциональное описание представляет собой математический вариант состояния ПОС и взаимосвязь характеристик компонентов. *Типологическое описание* способствует выявлению одинаковых (или разных) характеристик природного режима терри-

тории. На этом этапе используются метод сравнительного географического анализа, математической статистики (критерии однородности), методы распознавания объектов.

Заключительным этапом проведения географической экспертизы является математическое моделирование и создание автопрогноза состояния и режима территории [2]. Такие виды моделирования используются при параметрическом, морфологическом, типологическом, частично функциональном описаниях. Объектами математического моделирования могут являться физико-географический район, территориально-административный район, территориально-административная область.

Библиографический список

1. Исаченко А. Г. География на перепутье. Уроки прошлого и пути перестройки // Изв. ВГО. – 1990. – Т. 122. – Вып. 2. – С. 289–300.
2. Кілінська К. Еколого-прогнозна оцінка природно-господарської різноманітності Карпато-Подільського регіону України : моногр. – Чернівці, 2007. – 496 с.
3. Преображенский В. С. Новые вехи на пути географии и прогнозирование // Новые концепции в географии и прогнозирование : сб. науч. тр. – М. : Наука, 1993. – С. 8–21.

© К. И. Килинская

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 371.214: 811.161.1

ЧАСТОТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВ ПО СЕМЕСТРАМ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ГГУ

А. К. Голандам

Гилянский государственный университет, г. Решт, Иран

FREQUENCY DISTRIBUTION WORDS FOR SEMESTER CURRICULUM DEPARTMENT
OF RUSSIAN LANGUAGE UNIVERSITY OF GUILAN

Arash Golandam

University of Guilan, Resht, Iran

Summary. The article deals with the theory of a frequency distribution of words by semester curriculum Russian Language Department University of Gilan (Iran). The description of the work, as well as the scope of its use.

Key words: frequency dictionary; language level.

Изучение иностранных языков чрезвычайно трудоемкая задача, и разумная методика может сэкономить годы, тогда как плохая делает цель недостижимой. Чем чаще элемент встречается, тем нужнее его знание. Поэтому слова, фразеология, грамматические правила должны изучаться в порядке уменьшения частоты их употребления в тексте (речи). Загромождение учебников случайной лексикой, подчеркнутое выпячивание редких конструкций замедляют изучение иностранного языка.

Частотный словарь включает в себя те слова или другие лингвистические единицы (словоформы, словосочетания), которые зарегистрированы составителем в обследованных им текстах (или тексте). При этих словах, словоформах и т. д. указываются частоты их употребления в данных текстах (тексте) [1, с. 5].

Работа по составлению частотного словаря требует, прежде всего, терпения, усидчивости и определенной лингвистической квалификации. Можно ограничиться чисто формальным определением текстового слова, словоупотребления как цепочки букв от пробела до пробела (как это принято обычно в статистической лексикографии). Соответственно, слово (точнее, словоформа) словаря данного текста будет внешне полностью совпадать со словоупотреблением. Но слово (словоформа) – это одна из разных единиц текста, т. е. единица его словаря, а словоупотребление – это единица самого текста, одна из всех его единиц. Здесь пришлось подробно объяснять привычные для лексикографа-частотника термины, которые нередко смущают «обычного» филолога. Если ограничиться только внешним обликом учитываемой в тексте единицы частотного словаря, то проблем как будто нет никаких. Так что сделать хоть какой-нибудь частотный словарь не так уж трудно. Труднее сделать хороший частотный словарь. Остается лишь решить, какой именно текст (тексты) подвергнуть анализу [1, с. 12]. Понятие «частотный словарь», таким образом, охватывает не столько систему размещения словарного материала, сколько принцип его отбора (в такой словарь попадают только те единицы, которые встретились составителю в проанализированном тексте) и численную регистрацию его фактического употребления [1, с. 15]

Быстрый рост индустрии информационно-поисковых систем, стимулированный расширением сферы Интернета в последние годы, происходит в

условиях слабой развитости автоматизированных средств анализа естественно-языковой информации. Основная проблема связана с недостаточной проработанностью лингвистического обеспечения, однако есть все основания предполагать, что ситуация принципиально не изменится в ближайшее десятилетие как для русского, так и для прочих языков. К настоящему моменту прикладная лингвистика способна обеспечить разработчиков интеллектуальных систем не более чем средствами морфологического и лексического анализа.

Частотный словарь является источником информации о том, какие слова более употребительны в языке, а какие менее частотные. Он содержит списки слов, при которых указывается, с какой частотой они встречаются в текстах. Для того, чтобы этот показатель был более достоверным, частотность слова подсчитывается на основе большого корпуса текстов. Собранная в частотном словаре информация необходима для многих целей: обучение языку, лингвистические исследования, выбор словников для создания словарей, компьютерные приложения. В нашей работе используется частота слов для целей обучения иностранному языку.

Для русского языка было разработано несколько частотных словарей: Э. А. Штейнфельд (1963), Л. Н. Засориной (1977), Л. Леннгрена (1993) и др., но все эти словари были созданы на основе относительно небольших коллекций текстов (400 тысяч – 1 миллион слов) и в большой степени отражают специфику русского языка советского периода: частоты слов *товарищ* и *партия* в них сопоставимы со служебными словами. Отдельную отрасль статистических словарей составляют словари языка Пушкина, Достоевского, Грибоедова, Цветаевой (Виноградов 1956–1961, Шайкевич и др., 2003; Поляков, 1999; Белякова и др., 1996), которые полностью описывают язык данного писателя.

В нашем частотном словаре представлен срез множества текстов из учебной литературы, функционирующих в современном русском языке. Данный частотный словарь подобен некоторым частотным словарям (например, Davies, 2005), которые были созданы для преподавания языка. В них не только отражена частотность отдельных слов, но и приводится дополнительная грамматическая и лексическая информация. Целью создания данного словаря было предложить пользователям достаточно представительный базовый словник современного русского языка как иностранного, который можно использовать и адаптировать для разнообразных учебных целей. Данный словарь основан на выборке текстов из учебников РКИ (русский язык как иностранный) и учебной литературы русского языка филологического профиля, представляющей современный русский язык периода 1990–2007 годов. Объем выборки составляет около 15 млн словоупотреблений.

Для того, чтобы корпус мог предоставить достоверные данные о частотности слов в языке, он должен быть большим по объему и представительным по охвату материала, т. е. содержать тексты разных жанров и стилей в определенной пропорции. В этом отношении придерживается стандарт по составлению частотных словарей. При составлении частотника были приняты и использованы принципы НКРЯ (Национальный корпус русского языка). В ЧРС (частотное распределение слов) тексты классифицируются по нескольким параметрам [2]. Частотный корпус слов получен путем анализа учебников и учебной литературы по русскому языку как иностранному. Были проанализированы учебники РКИ (русский язык как иностранный) по частотному принципу, и отобраны в базу данных слова по частотному убыванию. Полученные слова были распределены по языковому уровню в группы слов, начиная с более частотных и заканчивая менее частотными. Все полученные слова после частотного распределения были разделены на 8 учебных семестров по учебной программе вуза. Нужно было определить

границы каждого уровня; естественно, каждый высший уровень будет содержать слова уровней, находящихся под ним. Таким образом, схема будет такой: 1 уровень = 1000 слов, 2 уровень = первые 1000 слов 1-го уровня + 1000 слов и т. д. Для этого надо выявить примерную границу слов между различными уровнями. Чтобы автор, который работает над книгой, знал, сколько именно слов относится к определенному уровню и какие слова имеют общую значимость (относятся к другим уровням) + вместе взятым уровням. Для этого после окончания анализа и работы с целью достижения вышеуказанного были сопоставлены найденные данные с Национальным корпусом русского языка. Тексты художественной литературы включают в себя в основном прозу, биографию писателей и поэтов, а также тексты по литературоведению. Нехудожественные тексты делятся на группы по сфере применения: бытовая, официально-деловая, политическая, публицистика, устные тексты, СМИ, учебно-грамматическая, научно-техническая и исламо-философская. Тематика текстов кодируется списком из 35 категорий, имеющих разную степень подробности: от «экономики» или «политики» до «грамматики», «спорта» или «рекламы».

Таблица 1

Функциональные стили подкорпуса

Художественная литература	10 %
Культурно-спортивные тексты	10 %
Учебно-научные	10 %
Официально-деловые тексты	10 %
Исламо-философские	10 %
Научно-грамматические тек-	10 %
СМИ	10 %
Политико-социологические тексты	10 %
Научно-технические тексты	10 %
Устная литература	10 %

Таблица 2

Первые сто частотных слов каждого уровня

1 уровень	2 уровень	3 уровень	4 уровень	5 уровень	6 уровень	7 и 8 уровни
это	что	что	что	что	что	что
что	это	это	это	как	как	как
как	как	как	как	это	это	это
она	она	она	упражнение	его	его	или
когда	когда	когда	она	она	она	его
они	где	где	его	когда	когда	для
нет	студенты	русский	когда	упражнение	они	когда

где	русский	нет	предложе- ния	они	или	она
студе- нты	нет	студенты	где	мне	упраж- нение	они
мой	мне	мне	мне	или	для	если
рус- ский	они	они	они	очень	русский	русский
есть	есть	очень	или	где	мне	при
вчера	очень	его	очень	нет	студе- нты	упраж- нение
очень	его	есть	студенты	пред- ложе- ния	очень	которые
мне	или	или	нет	сту- денты	где	так
его	меня	меня	русский	для	нет	где
дома	мой	мой	прочитайте	был	так	все
друг	вам	вам	для	меня	предло- жения	очень
или	кто	которые	меня	уже	был	мне
кто	вас	кто	есть	было	все	студе- нты
меня	почему	почему	вам	так	было	нет
сейчас	друг	слова	был	прочи- тайте	уже	только
вам	которые	вас	слова	рус- ский	которые	было
был	слова	был	которые	зада- ние	меня	был
кото- рые	был	друг	можно	все	есть	может
сегод- ня	сейчас	для	было	есть	только	уже
читай- те	дома	говорит	мой	кото- рые	прочи- тайте	предло- жения
гово- рит	вчера	дома	почему	глаго- лы	задание	можно
слова	язык	сейчас	так	время	время	есть
слу- шайте	для	язык	все	слова	можно	время
ЭТОТ	пожа- луйста	можно	вас	кто	кто	быть
пото- му	потому	вчера	кто	только	человек	меня
вас	можно	человек	человек	ЭТОТ	глаголы	либо
сестра	сколько	пожалуй- ста	время	можно	слова	прочи- тайте
театр	говорит	так	только	мой	ЭТОТ	кто

препо- дава- тель	этот	потому	говорит	значе- ния	при	человек
язык	так	будет	дома	вчера	почему	этот
куда	диалог	этот	сейчас	вам	вам	задание
текст	текст	сколько	много	этой	значе- ния	слова
будет	какой	если	значения	сейчас	этой	этой
сколь- ко	куда	предло- жения	чтобы	гово- рит	говорит	значе- ния
сту- дент	скажите	текст	уже	либо	сейчас	чтобы
знаете	сегодня	универ- ситете	друг	надо	вчера	глаголы
брат	предло- жения	какой	этот	дома	мой	статья
надо	будет	было	язык	куда	были	чем
какой	читайте	сегодня	этой	почему	если	России
были	было	куда	вопросы	кого	чтобы	после
смо- треть	том	нужно	глаголы	вас	либо	будет
хоро- шо	любит	день	будет	чтобы	надо	были
Анна	нужно	диалог	если	язык	дома	почему
моя	здесь	скажите	при	были	России	этом
прочи- тайте	знаете	чтобы	вчера	при	вас	вам
было	человек	время	либо	чело- век	язык	язык
авто- бус	если	читайте	какой	если	кого	том
дом	прочи- тайте	том	надо	много	куда	сейчас
есть	вопросы	любит	сегодня	друг	чем	говорит
здесь	хорошо	прочи- тайте	ему	ему	после	вчера
чело- век	вот	только	может	после	может	мой
там	театр	лет	были	раз	много	надо
пись- мо	чтобы	надо	сколько	будет	раз	дома
ком- нате	упраж- нение	вопросы	нужно	может	друг	ему
парт- нер	может	хорошо	здесь	день	ему	раз
том	день	уже	хорошо	сего- дня	будет	вас
вопро- сы	кого	какие	раз	чем	день	кого
жив	время	может	потому	том	том	статья

почему	надо	здесь	день	нужно	этом	много
вечером	лет	знаете	скажите	времени	лет	лет
лет	какие	театр	пожалуйста	этом	сегодня	куда
ваш	уже	упражнение	этом	лет	была	друг
хороший	преподаватель	все	лет	сколько	времени	день
знаю	только	вот	какие	университете	нужно	них
читать	слушайте	много	данные	хорошо	всегда	времени
какие	узнать	магазин	внимание	была	сколько	была
Москве	глаголы	были	после	какой	свой	без
друзья	были	кого	текст	нас	какой	свой
любит	все	глаголы	том	всегда	быть	сегодня
вот	Москве	узнать	вот	текст	хорошо	договора
задание	сестра	задание	сказал	свой	нас	нужно
образец	там	сказал	глагол	театр	текст	года
магазин	работать	работать	существительные	образец	вот	какой
работать	много	слушайте	обратите	вопросы	них	всегда
словарь	моя	быть	них	вот	часто	себя
день	смотреть	Москве	университете	здесь	университете	сколько
предложения	сказал	преподаватель	задание	сказал	себя	эти
наш	Анна	сестра	куда	через	театр	через
так	ваш	ему	театр	потому	здесь	жизни
диалоги	быть	квартира	него	него	вопросы	вот
этой	ему	смотреть	работать	быть	через	хорошо
сказал	друзья	там	читайте	глагол	него	часто
него	дом	моя	кого	часто	потому	него
глаголы	брат	музей	была	действия	образец	здесь
пожалуйста	существительные	ваш	всегда	пожалуйста	ситуациях	также
купил	задание	чем	быть	ситуациях	эти	нас

этом	знаю	друзья	работу	городе	жизни	дей- ствия
если	большой	больше	знаете	работу	сказал	ситуа- циях
инте- рес- ный	инте- ресно	этой	чем	рабо- тать	без	текст
часто	жив	спросил	ответьте	стать	какие	работу
боль- шой	раз	дом	свой	них	работать	универ- ситете
была	магазин	раз	любит	себя	дей- ствия	один
газеты	хоро- ший	другу	словосоче- тания	эти	пожа- луйста	потому

Метатекстовая разметка дает возможность поддерживать в корпусе выверенный баланс текстов разных типов, см. табл. 1. На основе метатекстовой информации можно строить частотные списки на отдельных выборках корпуса и сравнивать их между собой. Необходимо также отметить, что ответ на вопрос о размере корпуса не всегда однозначен. Под количеством словоупотреблений понимается количество элементов, полученных в результате так называемой токенизации, разбиения потока текста на элементы (токены), которые включают орфографические слова, числа и знаки пунктуации. В соответствии с разными подходами под размером корпуса можно понимать общее количество токенов, количество токенов за исключением пунктуации или количество орфографических слов. В последнем случае *двадцать пять* считается двумя словами, а *25* – одним. Иногда учитываются только слова, записанные кириллицей.

Учитывается только пословная разметка: устойчивые обороты, составные предлоги и другие неоднословные лексические единицы (*Новый год, в течение, тем не менее, друг друга*) не включаются в словарь. Части сложных слов, записанные через дефис (*город-спутник, член-корреспондент*), как правило, учитываются по отдельности. Формы причастий входят в парадигму глагола. Возвратные и невозвратные глаголы, глаголы совершенного и несовершенного вида считаются отдельными единицами словаря.

Лексические омонимы типа *лук¹ – лук², повезти¹ – повезти²*, т. е. слова одной части речи, с одним типом словоизменения, но имеющие разные значения, в словаре не различаются. В частности, считаются одной единицей слова, различающиеся местом ударения, а также буквами *е* и *ё* (ср. *за́мок – замо́к, надеж – надёж*). Вместе с тем, слова в парах *вера – Вера, прус – Прус, су – СУ* и др. считаются двумя разными леммами: это обусловлено тем, что имена собственные и сокращения выделяются в словаре в особый список. Нестандартные варианты словоизменения и искаженные написания учитываются при подсчете употреблений леммы наряду со стандартными формами склонения и спряжения.

Сокращения, которые пишутся со строчной буквы и с точкой на конце, расшифровываются: например, леммами *слов рис., тел., стр.* считаются, соответственно, *рисунок, телефон, страница*.

Структура словаря

Словарь состоит из следующих разделов:

I. Общая лексика:

- алфавитный список лемм;

- частотный список лемм;
- распределение лемм по функциональным стилям:
 - частотные слова художественной литературы;
 - частотные слова устной речи;
 - частотные слова учебно-научных текстов;
 - частотные слова официально-деловых текстов;
 - частотные слова исламо-философских текстов;
 - частотные слова научно-технических текстов;
 - частотные слова научно-грамматических текстов.

II. Общая лексика: части речи:

- частотный список имен существительных;
- частотный список глаголов;
- частотный список имен прилагательных;
- частотный список наречий и предикативов;
- частотный список местоимений (местоимения-существительные, прилагательные, наречия, предикативы);
- частотный список лемм служебных частей речи.

III. Имена собственные и аббревиатуры:

- алфавитный список лемм.

В списке лемм, упорядоченном по частотности, указываются имя леммы, часть речи, общая частота леммы, число документов, коэффициент D и распределение частотности по десятилетиям. Частотный список включает 10 000 самых частотных лемм. Частотные словари функциональных стилей составлены на основе подкорпусов художественной литературы, публицистики, научно-грамматических текстов, нехудожественной литературы и устной речи. В список включены 5 000 самых частотных лемм этих подкорпусов. Список наиболее типичных лемм для каждого типа текстов был выделен на основе сравнения частоты лемм в таких текстах и в остальном корпусе.

В разделе «Части речи» частотный список лемм разбит на шесть подсписков: имена существительные, глаголы, имена прилагательные, наречия и предикативы, местоимения и служебные части речи. Здесь для каждой леммы указана ее общая частота и ранг (порядковый номер) в общем списке. Каждый список содержит по 1 тысяче наиболее частотных лемм.

Вспомогательные таблицы включают в себя данные о частотности частеречных классов, других грамматических категорий, а также информацию о покрытии текста лексемами, средней длине слова, словоформы и предложения.

Завершает словарь алфавитный список имен собственных и аббревиатур. Имена собственные отделены от основной части словника, так как образуют значительно менее стабильную в статистическом отношении группу, а их частотность в большой степени зависит от выбора текстов.

Библиографический список

1. Алексеев П. М. Частотные словари : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001.
2. Автоматическая обработка текста. URL: www.aot.ru.
3. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2003.
4. (ред.). Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. – Л. : Наука, 1977.
5. Карпова Г. Д., Пирогова Ю. К., Кобзарева Т. Ю., Микаэлян Е. В. Компьютерный синтаксический анализ: описание моделей и направлений разработок // Итоги науки и техники. Сер. «Вычислительные науки». Т. 6. – М., 1991.
6. Корпус Русского Языка 2003–2005. Результаты и перспективы. – М. : Индрик. – С. 6–20.

7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990.
8. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – Л., 1987.
9. НКРЯ: Национальный корпус русского языка 2003–2005: Результаты и перспективы. – М.: Индрик, 2005.
10. Савчук С. О. (2005). Метатекстовая разметка в Национальном корпусе русского языка // Национальный Корпус Русского Языка 2003–2005. Результаты и перспективы. – М. : Индрик, 2005. – С. 62–88.
11. Статистика речи и автоматический анализ текста / отв. ред. Р. Г. Пиотровский. – Л., 1980.
12. Степанова Е. М. Частотный словарь общенаучной лексики. – М., 1976.
13. Шаров С. А. Представительный корпус русского языка в контексте мирового опыта // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2003. – № 6. – С. 9–17.
14. Шемакин Ю. И. Начала компьютерной лингвистики : учеб. пособие. – М., 1992.
15. Штейнфельд Э. А. Частотный словарь современного русского литературного языка. – Таллин, 1963.

© А. К. Голандам

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.422

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКТА «НОРМАЛЬНОСТЬ» У СЛАБОВИДЯЩИХ И НОРМАЛЬНО ВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ

А. С. Карбалевич

Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка, г. Минск, Беларусь

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONSTRUCT «NORMALITY» AMONG ADOLESCENTS WITH AND WITHOUT VISUAL IMPAIRMENTS

A. S. Karbalevich

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank,
Minsk, Belarus

Summary. At the article the results of investigation of the notion about the norm of human development among adolescents with and without visual impairments are represented. The comparative analysis of the two groups of adolescents is carried out.

Key words: adolescents with visual impairments; norm; normoidentity; anaxiomatisation and hyperaxiomatisation.

В последнее время все чаще в научной литературе прослеживается попытка осмысления проблем нормы и патологии психического и физического развития человека [1; 2; 3; 4; 6; 7]. С другой стороны, данным вопросом интересуются не только ученые. Вопрос относительно того, каким должен быть «нормальный человек», имеет и повседневную окраску. Каждый живущий в обществе человек постоянно вовлекается в процесс социального сравнения, одним из результатов которого является формирование представлений о собственном соответствии норме развития.

В связи с этим Д. Г. Дьяков вводит понятие «нормоидентичность» и определяет его как отнесение человеком себя к одной из подкатегорий нормальности: норме либо аномалии. Нормоидентичность в данном случае является одной из составляющих социальной идентичности личности. Д. Г. Дьяков указывает на влияние механизмов анаксиоматизации и гипераксиоматизации при формировании конструкта «норма» психологами в их учебно-профессиональной и профессиональной деятельности. Как правило, существует определенный спектр моделей нормальности в рамках каждой научной теории личности, что создает ситуацию вариативности. В сознании психолога формируется модель точек значимости нормальности личности посредством гипераксиоматизации определенных позиций. Таким образом, на уровне отдельно взятого специалиста прослеживается избирательность в определении признаков «нормальности – аномальности» в рамках одной теории личности [4].

С нашей точки зрения, механизмы анаксиоматизации и гипераксиоматизации участвуют и в формировании нормоидентичности собственного «Я» человека, которую мы вслед за Д. Г. Дьяковым определяем как «идентификацию человеком себя с одной из подкатегорий нормальности: нормой либо аномалией». По аналогии с психологом, избирательно выделяющим релевантные индикаторы нормы – патологии в конкретной научной теории посредством механизмов анаксиоматизации и гипераксиоматизации, каждый человек формиру-

ет собственные стандарты нормоидентичности, являющиеся вытяжкой из общепризнанных, используя те же механизмы.

Таким образом, несмотря на наличие общего в представлениях о норме у людей, относящихся к одной культуре, может наблюдаться и особенное, обусловленное индивидуальной историей жизни. Для специалистов в области коррекционной психологии важным является вопрос самоотношения людей, имеющих нарушения психического и физического здоровья. Нормоидентичность – один из показателей, определяющих самоотношение личности. Поэтому вопрос изучения процесса формирования представлений о норме у людей, имеющих отклонения в развитии, является одним из звеньев в работе с представителями данной категории. Особо актуальной эта проблема становится в подростковом возрасте, когда для ребенка чрезвычайно важно признание группы сверстников «своим».

Для исследования представлений слабовидящих и нормально видящих подростков о норме развития человека на первом этапе нами был проведен опрос учащихся 13–14 лет. В эмпирическом исследовании приняли участие 86 учащихся средних общеобразовательных школ (46 мальчиков, 40 девочек) – контрольная группа и 24 учащихся специальной общеобразовательной школы-интерната для детей с нарушениями зрения (13 мальчиков, 11 девочек). Подросткам предлагалось создать словесный портрет «нормального человека». В результате контент-анализа материала, полученного на первом этапе исследования в ходе опроса учащихся, было выделено 4 позиции, к которым можно отнести полученные ответы, описывающие прототип «нормального человека»: 1) соответствие социальным нормам («трудолюбивый», «не врет»), 2) гуманистическая направленность («помогает людям», «добрый»), 3) отсутствие вредных привычек («не пьет», «не курит»), 4) здоровье («здоровый», «не псих») [5].

На втором этапе на основании полученных ответов нами были отобраны отрывки из художественных произведений, включающие описания вымышленных героев, одной из наиболее ярких характеристик которых являлось качество, противоположное тому, которое подростки называли нормальным. Позиция «здоровье» была представлена тремя описаниями, характеризующими героев, имеющих: 1) нарушения интеллектуального развития; 2) нарушения слуха; 3) нарушения опорно-двигательного аппарата. Более пристальное внимание к позиции «здоровье» обусловлено предположением о том, что у подростков, имеющих серьезные нарушения психического или физического здоровья, эта позиция будет играть ключевую роль в формировании собственной нормоидентичности. Дополнительно нами была введена позиция «среднестатистическая внешность». Таким образом, на втором этапе исследования стимульный материал методики представлял собой семь словесных портретов героев сказок и рассказов. Испытуемым предлагалось определить «нормальность» данных персонажей по шкале от 0 до 3 (0 – ненормальный, 1 – скорее ненормальный, 2 – скорее нормальный, 3 – нормальный).

Далее анализ проводился в направлении исследования долевой представленности каждой из семи позиций конструкта «нормальность». По каждой из позиций был подсчитан средний балл по выборке. Для сравнения выборок по представленности каждой из семи позиций в структуре конструкта «нормальность» нами был использован критерий Стьюдента для независимых выборок. Отметим, что при статистическом анализе каждую составляющую позиции «здоровье» мы рассматривали как отдельную позицию. При сравнении удельного веса каждой позиции (точек значимости) в структуре конструкта «нормальность» были выявлены значимые различия по позициям «наличие вредных привычек», «гуманистическая направленность», «соответствие социальным нормам», «здоровье: наличие интеллектуальных нарушений», «здоро-

вье: наличие нарушений слуха». Отсутствие / наличие интеллектуальных нарушений для слабовидящих подростков имеет более высокий удельный вес при формировании конструкта «нормальность». Тогда как гуманистическая направленность личности, соответствие поведения социальным нормам, наличие / отсутствие вредных привычек, наличие / отсутствие нарушений слуха являются менее значимыми.

Позиция «здоровье» на первом этапе исследования более часто встречалась у слабовидящих подростков, что, на первый взгляд, должно было привести к более низким показателям нормоидентичности у представителей экспериментальной группы. Однако дальнейший анализ позволил выявить механизмы поддержания высоких показателей нормоидентичности у лиц, имеющих нарушения зрения. Позиция «здоровье» для слабовидящих подростков является более дифференцированной и сложной, чем для их нормативно развивающихся сверстников. Тогда как подростки, не имеющие нарушений зрения, отдавали примерно равное количество баллов всем предложенным нарушениям здоровья, слабовидящие подростки наиболее низко оценивали интеллектуальные нарушения. Это резко разграничивало показатель физического здоровья и показатель психического здоровья. Низкие баллы по позиции «здоровье: интеллектуальные нарушения» (Mean = 1,041667) явились выгодным фоном для высоких показателей позиций «здоровье: нарушение слуха», «здоровье: нарушения опорно-двигательного аппарата» (Mean = 2,750000 и 2,666667 соответственно).

Также интересна общая тенденция у слабовидящих подростков начислять более высокие баллы по предлагаемым позициям. Из семи лишь по одной позиции – «здоровье: интеллектуальные нарушения» – средний балл по экспериментальной группе оказался более низким, чем средний балл по контрольной группе. Более высокие баллы могут говорить о более высоком уровне толерантности слабовидящих подростков к качествам человека, не согласующимся с их представлениями о норме.

Таким образом, результаты нашего исследования указывают на тот факт, что структура конструкта «нормальность» у слабовидящих подростков отличается от таковой у подростков, не имеющих нарушений зрения. Для подростков с нарушениями зрения характерно наделяние психического здоровья личности более высокой степенью значимости, тогда как их нормально видящие сверстники подчеркивают важность отсутствия вредных привычек и соответствия поведения социальным нормам. Это может быть обусловлено формированием данного конструкта посредством механизмов анаксиоматизации и гипераксиоматизации точек значимости, составляющих феномен «нормальность» в сознании подростков. Таким образом, прослеживается не только культурно обусловленная составляющая конструкта «нормальность», но и составляющая, детерминированная особенностями индивидуальной жизненной истории конкретного человека.

Библиографический список

1. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
2. Валитова И. Е. Проблема нормы психического развития // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. «Психология» / Тул. гос. ун-т ; под ред. Е. Е. Сапоговой. – Тула, 2003. – Вып. 3. – С. 130–154.
3. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 352 с.
4. Дьяков Д. Г., Мартысевич А. С. К проблеме построения психологом нарратива «нормальность личности» в ходе профессионально-психологического образования // Журнал практического психолога. – 2010. – № 5. – С. 43–58 .
5. Карбалевич А. С. Исследование представлений подростков с нарушениями зрения о норме развития человека // Молодежь в науке и образовании: проблемы и перспективы развития :

- сб. мат-лов по итогам II Междунар. студ. науч.-практ. конф. 28–29 мая 2012 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; ред. кол.: Д. Я. Зак [и др.]. – Екатеринбург. – 2012. – С. 191–192.
6. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 448 с.
 7. Уваренко А. Р. Здоровье как социальная категория (аналитический обзор) // Социальная гигиена, организация здравоохранения и история медицины : Республиканский межведомственный сборник. – Киев, 1992. – Вып. 23. – С. 8–13.

© А. С. Карбалевиц

УДК 159.964.3

**АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
(проективная методика анализа неосознаваемых побудителей
и сопроводителей профессионального становления личности)**

Н. В. Буравцова
**Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия**

**ARCHETYPE AS BASES OF PROFESSIONAL FORMATION OF THE PERSONALITY
(projective technique of the analysis of extramental motivator and followers
of professional formation of the personality)**

N. V. Buravtsova
**Novosibirsk State University of Economy and Management,
Novosibirsk, Russia**

Summary. In article the projective technique of the analysis of extramental pobuditel and followers of professional formation of the personality is presented. Specifics of motives of professional formation of respondents is shown. The divergence of realized and extramental motives is revealed.

Key words: archetype; professional formation of the personality; realized and extramental motives.

О мотиваторах выбора профессии и профессиональном становлении личности написано немало. В целом мотивы профессиональной деятельности достаточно изучены и классифицированы. В качестве побудительных причин выделяются мотивы общественного и материального характера, мотивы сам-актуализации, самовыражения, самореализации, мотивы, связанные с удовлетворением потребности в общественном признании, в уважении со стороны других. Мотивы выбора профессии были классифицированы Э. С. Чугуновой [9], выделившей устойчивый интерес к профессии, влияние приводящих жизненных обстоятельств, которые не всегда согласуются с интересами человека, и влияние со стороны ближайшего социального окружения – советы родных, друзей, знакомых. Е. А. Родионова [8] указывает, что на выбор профессии влияют общественный престиж (мода), материальный критерий, интерес к профессии (нередко романтического характера). В этой связи разработан целый ряд психодиагностических методик, позволяющих исследовать ведущие мотивы выбора профессии и профессионального развития личности. Но в данных исследованиях речь идет о мотивах осознаваемых, хотя большинство специалистов сходятся во мнении, что значительную часть мотиваторов человек не в состоянии осознанно контролировать.

Наше исследование было посвящено анализу неосознаваемых побудителей выбора профессии и профессионального становления студентов, проявляющихся через архетипические образы.

Несмотря на то, что понятие «архетип» сегодня широко употребляется в прикладных психоаналитических исследованиях различной направленности, оно до сих пор остается весьма многозначным и часто используется в различных смыслах. К. Г. Юнг использовал данное понятие на протяжении всей эволюции своего творчества, вкладывая в него все новое и новое понимание, но так и не оставил конкретного определения. С его точки зрения, архетипы представляют собой внутреннюю интуицию, вневременные процессы, оказывающие влияние на мысли и чувства человечества; коллективный осадок исторического прошлого, хранящийся в памяти людей и составляющий нечто присущее всему человеческому роду; инстинктоподобные образования, проявляющиеся в фантазиях и символических образах [10; 11].

Единой классификации архетипов не существует. Как указывает А. И. Давыдов, архетипов столько, сколько существует жизненных ситуаций. Они повторяются в психике людей любой исторической эпохи. Это символические формулы, которые повсюду вступают в дело тогда, когда невозможны сознательные представления по внутренним или внешним причинам. В силу своей способности соединять противоположности они служат мостом между сознанием и бессознательным. Одна из главных функций архетипов – поддерживать на глубинно-психологическом уровне связь между поколениями. Они проявляются в любом месте, в любом веке, меняется лишь форма их отображения. Архетипы формируются в сходных ситуациях у разных этносов и в разных культурах, и потому их психические проявления похожи, как и их продукция – мифологические и сказочные сюжеты [3]. Многие исследователи ссылаются на основные архетипы, выделенные К. Г. Юнгом [11]: Тень, Анима, Анимус, Мать, Мудрец, Ребенок.

В работах ряда исследователей (Дж. Кэмпбелл [5], К. Пирсон и М. Марк [6], С. Биркхойзер-Оэри [2], Э. Нойманн [7] и др.) описываются базовые архетипические паттерны, характерные для героев мифических историй и легенд. Так, Дж. Кэмпбелл [5] представил подход, базирующийся на понимании путешествий героя как переживающего обряд инициаций в поисках новых ценностей.

О. К. Агавелян, С. Б. Перевозкин и Ю. М. Перевозкина осуществили исследование характеристик архетипов в современных представлениях личности. Авторы получили статистически значимые взаимосвязи, позволяющие выделить ряд основных архетипов и определить некоторые взаимоотношения между ними. Для каждого архетипа были определены вербальные и образные характеристики. Так, архетипы женского позитивного начала обладают такими характеристиками, как красота, забота, нежность, доброта; их негативный аспект отличает злость, мудрость, старость. Архетипы мужского позитивного начала включают силу, ум, справедливость, красоту, храбрость; негативное начало – силу, злость, хитрость, коварность. Архетип самости: позитивный аспект – веселый, милый, беззаботный; негативный аспект – хитрый, подлый, лживый [1].

К. Пирсон и М. Марк [6], рассматривая архетипы сквозь категорию мотивации, в четырех квадрантах (расположенных на пересечении осей – Стабильность / Мастерство и Принадлежность / Независимость) представили четыре группы архетипов, являющиеся, по их мнению, наиболее важными для реализации четырех базовых человеческих потребностей:

- в независимости, реализации: Искатель, Простодушный, Мудрец;
- в принадлежности, в удовольствии: Славный малый, Любовник, Шут;
- в стабильности и контроле: Заботливый, Творец, Правитель;

– в риске, в самосовершенствовании: Герой, Бунтарь, Волшебник.

При этом у каждого из представленных архетипов авторы выделяют несколько уровней и теневой (негативный) аспект [6].

Важно учитывать, что архетипы могут проявлять себя через последовательность событий, то есть их действие разворачивается в нашей жизни как некий сюжет, называемый архетипическим сюжетом. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева отмечает, что все знают поговорку «у каждого – своя дорога», но у одних – она выложена кирпичом; у других – глубокая колея; у третьих – узкая тропинка. Но она всегда связана с идеей судьбы человека, с путем его самореализации, так как архетип Дороги – один из центральных. Нам предстоит покинуть привычное место обитания или отказаться от привычного образа действий и мыслей; потом придется доверяться новому «состоянию дороги»; в пути мы обязательно приобретем помощников, преодолеем ряд испытаний, разработаем алгоритм достижения цели (причем сама цель может подвергаться значительной коррекции и конкретизации). Когда же мы достигнем своей цели, то можем разочароваться в ней, потерять достигнутое и, благодаря этому, получить время на переосмысление жизненного пути [4, № 2].

Но, как далее указывает автор, архетипы не предопределяют, а лишь хранят для нашей жизни и творчества запасы энергии и сюжетов для действий. И если знать законы и логику действия архетипов, можно избежать излишних неприятных сюрпризов, на которые люди тратят значительное количество жизненной энергии.

Исследование неосознаваемых побудителей профессионального становления личности (2011–2012 гг.) проводилось с участием студентов различных специальностей Новосибирского государственного университета экономики и управления и Новосибирского государственного педагогического университета. Для достижения цели применялись: 1) методика «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой; 2) авторская разработка, сочетающая методику Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой «Карта внутренней страны», позволяющую исследовать неосознаваемые образы целей, пути их достижения и индивидуальные особенности личности [4, № 3], и использование 24 изображений архетипических образов (согласно концепции представления архетипов через мотивацию М. Марка и К. Пирсона [6]); 3) психодиагностическая беседа. Анализ полученных данных осуществлялся с помощью психологической интерпретации, частотного и контент-анализа.

На первом этапе респондентам было предложен тест Р. В. Овчаровой, на основе которого определялся ведущий тип мотивации при выборе профессии. Из всей выборки (88 чел.) были отобраны юноши и девушки (54 чел.), мотивировавшие свой выбор преимущественно внутренними индивидуально-значимыми и социально-значимыми мотивами.

Далее участники исследования получили задание – представить и изобразить карту страны их внутреннего мира, а также проложить маршрут своего профессионального становления. В качестве «флажка входа» рассматривалась ситуация принятия решения о выборе профессии, а в качестве «флажка цели» студентам было предложено рассматривать себя как уже овладевших выбранной профессией. Кроме того, в процесс работы с картой были включены фигуры, символизирующие базовые архетипические образы в концепции К. Пирсона и М. Марка (с акцентом на их позитивных и негативных характеристиках). Респондентам было предложено ассоциироваться с данными образами на разных этапах «прохождения маршрута», а также рассматривать их в качестве возможных сопроводителей, помощников или противодействующих фигур.

Результаты исследования показали, что у преобладающего числа респондентов ($\approx 64\%$) «флажок входа» располагается в левой центральной части карты, что свидетельствует, во-первых, о процессе переживаний и тревог, предшествующих ситуации принятия решения о выборе профессии, а во-вторых, о присутствии в данный период времени всевозможных идей, фантазий и планов. В левой верхней части карты «флажок входа» разместили 25% студентов. Это указывает, что в ситуации принятия решения юноши и девушки в значительной степени руководствовались эмоциями и ориентировались на свой прошлый опыт. Данные респонденты ассоциировали себя, с одной стороны, с архетипическими образами Искателя и Простодушного (в их позитивных проявлениях), что подтверждает переживание ситуации неуверенности, нерешительности, эмоционального восприятия реальности, а с другой, с образами Любовника и Шута, что говорит о стремлении к воплощению своих желаний и сохранении направленности на жизненные удовольствия, присущие данному возрасту.

Около 11% респондентов «флажок входа» расположили в центральной нижней части карты, т. е. они осуществляли выбор профессии, основываясь на стремлении к реализации реальных планов, обладая «почвой под ногами». Интересно, что данные юноши и девушки чаще ассоциировали себя с архетипическими образами Правителя и Волшебника (в их позитивных проявлениях), т. е. неосознанно представляли себя обладающими властью и особой, «волшебной» силой.

«Флажок цели» в правой части карты расположился у преобладающего числа респондентов ($\approx 87\%$, 47 чел.). Мы рассматриваем этот факт как позитивный, т. к. его смещение в правую часть свойственно людям, «ориентированным в будущее», стремящимся к социальным достижениям, инновациям [4, № 3]. При этом наибольшее число респондентов ассоциировали себя с образами Героя, Творца, Правителя (в их позитивных проявлениях) и Волшебника (преимущественно в позитивных проявлениях). Это представляется нам вполне закономерным – студенты неосознанно воспринимают факт овладения профессией как готовность принять вызов, как ресурс действия и власти, возможность обладать особыми возможностями (недоступными другим) и проявлять их, совершенствовать свое мастерство. В то же время в данной подгруппе оказались респонденты, ассоциирующие себя как овладевших выбранной профессией с образами Любовника и Шута (как в позитивных, так и в негативных проявлениях). Т. е. данные юноши и девушки, представляя себя в профессии, неосознанно заявляют, во-первых, о существовании потребностей в принадлежности к референтной группе, общении, ориентации на удовольствии, а во-вторых, о наличии у них определенных иррациональных характеристик – проявлении грез, бурных эмоций.

«Флажок цели» ближе к левой центральной части карты расположили 7 юношей и девушек ($\approx 11,5\%$), ассоциирующих себя с образами Искателя, Простодушного и Бунтаря (позитивные и негативные аспекты). Это характеризует их как лиц, настроенных на то, что овладение выбранной профессией не уменьшит, а, наоборот, лишь усилит их беспокойство и переживания. Они неосознанно заявляют, что обретение выбранной профессии не освободит их от власти утопических идей и фантазий, и лишь усилит потребность в риске и независимости (способную обрести деструктивный характер).

Формат данной статьи не позволяет подробно остановиться на особенностях «прохождения маршрута», поэтому мы ограничимся анализом архетипических образов – сопровождающих, помощников и противодействующих фигур, с которыми у участников исследования ассоциируется путь их профессионального становления. Так, среди помощников и сопровождающих в основном присутствуют образы Заботливого, Мудреца, Волшебника и Славного малого в их позитивных аспектах. Данный выбор является совершенно предсказуемым – че-

ловеку свойственно надеяться на помощь и поддержку, позволяющие реализовать потребности в стабильности, самореализации и самосовершенствовании; естественной является и ориентация на принадлежность к референтной группе и жизненные удовольствия.

Интересным оказался выбор значительным числом респондентов ($\approx 57\%$) архетипического образа Шута (в позитивных и негативных аспектах) в качестве помощника «прохождения маршрута». Шут – образ, неосознаваемо обуславливающий направленность на сферу удовольствий, игры и развлечения [6], в своих позитивных проявлениях характеризовался респондентами как беззаботный, смешной, веселый, ловкий, изворотливый; а в негативных – как лицемерный, подлый, лживый, двуличный. Эти качества в основном совпадают с характеристиками, определяющими архетип Трикстера [1]. Т. е. респонденты, принимавшие участие в исследовании, неосознанно допускают проявление у себя данных личностных качеств, предполагая с их помощью овладеть выбранной профессией.

Другой интересный факт выявлен при анализе архетипических образов, противодействующих процессу профессионального становления респондентов. Так ими был выделен целый ряд персон, среди которых на первом месте, по частоте встречаемости – Правитель, на втором – Бунтарь и Волшебник, на третьем – Любовник и Шут. Образы Бунтаря, Волшебника, Любовника и Шута проявляются как в позитивных аспектах (как противостояние процессу профессионального становления стремления к риску, реализации себя в других сферах деятельности, ранее неизведанных, ориентации на удовольствия и развлечения), так и в негативных аспектах (как противодействие неких разрушительных сил, иногда неподвластных человеческим возможностям, «коварных», «потусторонних», «волшебных», несущих оттенки зла).

Наиболее часто встречающийся противостоящий образ Правителя юноши и девушки, овладевающие избранными профессиями, воспринимают в основном в его позитивном аспекте. Т. е. обеспокоенность вопросами власти, имиджа, статуса, авторитета и престижа является мощным противодействием профессиональному развитию для студентов, предполагающих свою дальнейшую деятельность в юридической, экономической, управленческой, образовательной сфере. При этом значимых различий в выраженности данных образов у студентов различных специальностей выявлено не было. Более того, в качестве ответов на вопрос «кто может реализовывать функции Правителя?» наиболее часто встречались ответы «социум», «общество» и «государство». В связи с этим возникает определенный парадокс – на уровне осознания юноши и девушки заявляют о социальной значимости и востребованности выбранных ими профессий, но на неосознаваемом уровне выражают социуму существенное недоверие.

В качестве выводов можно сказать следующее: во-первых, у юношей и девушек, принимавших участие в исследовании, существует серьезное рассогласование осознаваемых и неосознаваемых мотиваторов развития профессионализма; во-вторых, лица, для которых актуальны общественная и личная значимость профессии; удовлетворение, которое приносит работа благодаря ее творческому характеру, возможность общения и управления людьми допускают в процессе овладения выбранной профессией проявление широкого спектра негативных личностных характеристик, внешне не одобряемых социумом.

Данное исследование представляет собой апробацию описанной выше методики анализа неосознаваемых побудителей и сопроводителей профессионального становления личности на выборке юношей и девушек в возрасте 19–22 лет. В дальнейших исследованиях мы планируем расширить возрастные рамки выборки и проанализировать гендерную специфику проявления данных феноменов.

Библиографический список

1. Агавелян О. К., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М. Вербально-визуальные характеристики архетипов в современных представлениях личности // Сибирский вестник специального образования. – 2011. – № 1. URL: <http://sibsedu.kspu.ru/>
2. Биркхойзер-Оэри С. Мать: Архетипический образ в волшебных сказках. – М. : Когито-Центр, 2006. – 255 с.
3. Давыдов А. И. Архетип: диапазон значений в прикладном психоанализе культуры // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Пенза–Прага : Социосфера, 2011. – С. 22–25.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Архетипические основы бизнеса, или У-каминные размышления // Бизнес-Ключь. – 2008. – № 2–3.
5. Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой. – М. : АСТ, 1997. – 384 с.
6. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. – СПб. : Питер, 2005. – 336 с.
7. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. – М. : Рефл-бук, 1998. – 464 с.
8. Родионова Е. А. Мотивация и стимулирование персонала в организации. – СПб. : СПбГУ, 2008.
9. Чугунова Э. С. Социально-психологические особенности профессиональной мотивации и проблемы творческой активности // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6. – № 4. – С. 73–86.
10. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
11. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев : ГБЮДО, 1996. – 384 с.

© Н. В. Буравцова

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 37.018.26

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ

Т. В. Назаренко

Центр образования № 1678 «Восточное Дегунино», г. Москва, Россия

MODERN PROBLEMS OF INTERACTION WITH FAMILY DAY CARE

T. V. Nazarenko

Center of Education № 1678 «Vostochnoe Degunino», Moscow, Russia

Summary. Educational functions of the family and day care are different, but we need their cooperation. This interaction is subject to the harmonious development objectives through the development of the child's family as a whole. In order to improve the interaction of family day care is appropriate to develop specific programs of work with parents and teaching collective.

Key words: pre-school institution; family; interaction.

Семья и дошкольные учреждения – два важных института социализации детей. Их воспитательные функции различны, но для всестороннего развития ребенка необходимо их взаимодействие. Дошкольное учреждение играет важную роль в развитии ребенка. Здесь он получает образование, приобретает умение взаимодействовать с другими детьми и взрослыми, организовывать собственную деятельность. Однако насколько эффективно ребенок будет овладевать этими навыками, зависит от отношения семьи к дошкольному учреждению. Гармоничное развитие дошкольника без активного участия родителей в образовательном процессе вряд ли возможно.

Главной особенностью семейного воспитания в процессе развития детей определяется важность взаимодействия семьи и дошкольного учреждения. Однако на это взаимодействие влияет ряд факторов, прежде всего то, чего родители и педагогический коллектив ожидают друг от друга. Хотя в последнее время и наметились новые, перспективные формы сотрудничества, которые предполагают подключение родителей к активному участию в педагогическом процессе детского сада, чаще работа с родителями ведется только по одному из направлений педагогической пропаганды, причем семья является лишь объектом воздействия. В результате обратная связь с семьей не устанавливается, а возможности семейного воспитания не используются в полной мере.

В то же время, поскольку взаимодействие семьи и дошкольного учреждения играет важную роль в развитии ребенка и обеспечении преемственности дошкольного и школьного образования, необходимы детальное изучение представлений родителей и педагогов друг о друге, их влияния на взаимодействие и разработка рекомендаций, которые помогли бы повысить эффективность этого взаимодействия.

В нашем дошкольном учреждении, на базе которого проводилось исследование, взаимодействию с родителями уделяется особое внимание. Организована систематическая работа с семьями воспитанников, проводятся открытые занятия для родителей, занятия с участием родителей, индивидуальные проекты для совместного выполнения родителями и детьми, родительские собрания

с участием специалистов, в том числе в нетрадиционных формах, индивидуальное консультирование родителей специалистами, родительские гостиные и т. д.

Хотя в целом как родители, так и воспитатели весьма высоко оценивают деятельность детского сада по организации взаимодействия с родителями, не все они удовлетворены характером взаимодействия, считая, что пока не все вопросы решаются с достаточной эффективностью. Более того, почти половина воспитателей ждет от взаимодействия с родителями гораздо большего. Это позволяет предположить, что воспитатели практически полностью соответствуют ожиданиям со стороны родителей, в то время как родители ожиданиям воспитателей соответствуют в меньшей степени, то есть взаимодействие родителей и воспитателей в определенной мере носит односторонний характер. Кроме того, родители, как правило, в большей степени удовлетворены работой конкретных воспитателей, чем работой дошкольного учреждения в целом. Можно предположить, что это связано с тем, что родители и не требуют от воспитателей многого, понимая, с одной стороны, ограниченность их возможностей, а с другой стороны – то, что воспитатели даже в этих условиях делают все, что они должны. Основным содержанием помощи, которую хотели бы получить воспитатели от родителей, оказались помощь организационного характера (23 %) и личные качества родителей, имеющие прямое отношение к организации взаимодействия (43 %), такие как ответственность, обязательность, активность в отношении решения проблем детского сада. Основным содержанием помощи, которую хотели бы получить родители от воспитателей, оказались консультирование по проблемам развития и обучения ребенка, а также подготовка к школе, то есть помощь, связанная с развитием ребенка (40 %). Несовпадение сфер, в которых родители хотели бы получить помощь от воспитателей, с теми сферами, по поводу которых воспитатели обращаются к родителям, приводит к недостаточной удовлетворенности родителей взаимодействием с дошкольным учреждением в целом.

Обе взаимодействующие стороны заинтересованы в детях, в их воспитании, но они не представляют это воспитание как совместное, осуществляемое в ходе сотрудничества. Исключением является только индивидуальное развитие ребенка. Важность семьи в выполнении этой функции родители и педагоги оценивают одинаково высоко. Родители оценивают роль и семьи, и детского сада в воспитании ребенка выше, чем воспитатели. Подобное рассогласование может стать одним из факторов, затрудняющих взаимодействие родителей и ДОУ.

Исходя из выделенных в ходе исследования сфер взаимодействия, в которых наиболее часто возникают трудности, нами были разработаны следующие рекомендации:

1. Поскольку наиболее проблемной сферой для воспитателей являются организационные вопросы, связанные с включением родителей в жизнь дошкольного учреждения, то необходимы мероприятия, побуждающие родителей включиться в жизнь ДОУ. В качестве наиболее эффективной формы убеждения можно предложить групповое обсуждение родителями и педагогами участия родителей в организационных мероприятиях в разных формах.

2. Наиболее проблемной сферой взаимодействия для родителей является отсутствие психологических консультаций по проблемам развития и обучения детей, их подготовки к школе, а также возрастных особенностей детей. Предпочтительно было бы предлагать родителям обращаться к работающему в дошкольном учреждении психологу или социальному педагогу, целесообразны выступления специалистов на родительских собраниях.

3. Необходимы осознание и понимание воспитателями роли семьи в воспитании и обучении ребенка, включая те сферы воспитания, которые традици-

онно считались прерогативой общественного воспитания, а также роли взаимодействия ДООУ с семьей по всем вопросам развития ребенка.

В целях повышения эффективности взаимодействия целесообразна разработка конкретных программ работы с родителями и педагогическим коллективом, проведение исследований, направленных на выяснение форм организации консультаций для родителей, наиболее эффективного включения их в образовательный процесс дошкольного учреждения.

© Т. В. Назаренко

УДК 371.217.3

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ ПРОФИЛЬНЫХ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЕЙ

Н. С. Андрусак
Черновицкий национальный университет,
г. Черновцы, Украина

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE WORK OF PROFILE CHILDREN'S CAMPS

N. S. Andrusyak
Chernivtsy national university
Chernivtsy, Ukraine

Summary. The methodological basis of the organization of specialized children's camps are review in the article. It is shown that the work of profile children's camps can compensate for the lack of active forms of the children cognitive development. In addition, children's camps help to strengthen the physical and mental health of children and adolescents.

Key words: children's camps; the physical and mental health of children.

Включение детских оздоровительных лагерей в систему внешкольных учебных заведений стимулирует создание профильных лагерей, основной функцией которых является расширение образовательных возможностей детей и подростков. В рамках смены профильного лагеря должны подводиться итоги предыдущей работы и стартовать новые проекты. Одним из основных методов работы профильного лагеря должно быть обучение сверстников, когда молодежь учит молодежь.

Деятельность детского профильного оздоровительного лагеря может компенсировать недостаточность активных форм познавательного развития детей и подростков, оказать влияние на укрепление физического и психологического состояния детей, способствовать успешной социализации проблемных подростков, развивать творческие способности детей через систему специальных педагогических методов, технологий, средств и форм.

Профильные лагеря должны быть, с одной стороны, проводником государственной молодежной политики, а с другой, выразителем и реализатором интересов и стремлений детей.

При организации работы профильных лагерей необходимо обратить внимание на проектирование содержания и проектирование среды.

При проектировании содержания работы необходимо учитывать, как ребенок усваивает социальный опыт. Входя в определенную социальную, образовательную, культурную среду, ребенок потом сам воспроизводит принятую сис-

тему социальных связей, тем самым влияет на свои жизненные обстоятельства, на окружающих, реализуя себя как личность.

Эффективная организация каникулярного отдыха, оздоровления и занятости детей предполагает решение целого комплекса психолого-педагогических, методических и управленческих задач. Первый вопрос, который должен решить профильный оздоровительный лагерь, – это, чем наполнить досуг детей в соответствии с их интересами. Для этого необходимо предоставить учащимся широкий спектр дополнительных образовательных услуг, которые будут способствовать творческой самореализации, самовыражению каждого участника оздоровительной смены, его личностному и профессиональному самоопределению.

Содержание работы лагеря зависит от имеющейся инфраструктуры, природных условий, а также от знаний о ребенке, его возможностях, за просах и потребностей в организованном отдыхе. Сочетание коллективной и индивидуальной составляющих становится важным элементом профессионализма как отдельных педагогов, так и всего педагогического коллектива оздоровительного профильного лагеря [1].

Деятельность профильного оздоровительного лагеря это, прежде всего, общение, познание, предметно-практическая и духовная деятельность, спорт, игра. От того, насколько они сочетаются и дополняют друг друга, зависит эффективность решения воспитательных задач.

Значительный потенциал организованного отдыха детей и молодежи заложен в фестивальном детском движении, которое дает возможность каждому ребенку достигнуть определенных успехов в любом виде деятельности и творчества, показать себя и заявить о себе как об одаренной личности. Комплектование профильного лагеря происходит преимущественно из победителей и призеров предметных региональных и международных олимпиад, конкурсов, фестивалей, выставок по данному профилю, активистов детских и молодежных организаций, а также воспитанников внешкольных учебных заведений, достигших наилучших результатов в образовательной и творческой деятельности [4].

Деятельность воспитанников во время проведения смены лагеря осуществляется в разновозрастных группах и других объединениях по интересам, наполненность которых не должна превышать 20 человек. При выборе форм и методов работы для проведения смены лагеря, независимо от ее образовательной или творческой, или трудовой направленности, приоритетом должна быть оздоровительная направленность.

Главным в содержании деятельности смены профильного лагеря является практическая отработка знаний, умений, навыков в соответствующем виде творчества, выполнение индивидуальных и коллективных творческих работ, которые дополняются системой мер по формированию здорового образа жизни.

Главная цель образовательной системы профильных лагерей – это поиск, отбор и продвижение талантливых детей и молодежи. Под поиском понимается совокупность учебных приемов, активных форм обучения и работы с молодежью, которые позволяют находить по определенным критериям креативных, социально активных детей [3].

В качестве концептуальной основы разноуровневой системы работы профильных лагерей могут быть использованы современные модели каникулярного времени детей и молодежи, а именно – аксиологический, методологический, теоретический и интегративный подходы.

Деятельность профильных лагерей базируется на обеспечении равных возможностей всех воспитанников исходя из признания самоценности жизни каждого ребенка; вариативного и инвариантного характера средств организа-

ции и проведения лагерных смен; свободного выбора форм отдыха; социальной защиты личности ребенка.

Интенсивность детской деятельности в лагере, эмоциональная насыщенность событий, одновременная реализация проектов или видов деятельности на практике способствуют реализации принципа свободы выбора форм и видов деятельности, формированию ответственности за результаты этой деятельности [2].

Очень важно, что проведение профильных смен способствует обмену опытом между представителями разных регионов Украины и ближнего зарубежья. Это формирует уважение к различным культурам, обычаям, традициям.

Профильная смена как пролонгированный проект предусматривает проведение мониторинга участников на входе, в процессе изменения и после изменения. Мониторинг осуществляется по трем направлениям: 1) мониторинг соответствия результатов целям и задачам, осуществляет администрация лагеря; 2) мониторинг дальнейшего развития ребенка, осуществляется тестированием, оценкой индивидуальных достижений; 3) мониторинг последствий, осуществляется посредством оценки деятельности ребенка после изменения в рамках сетевого общества.

Каждый из этих компонентов в отдельности, а также все вместе дают возможность выявить, проанализировать информацию о деятельности лагеря, определить основные тенденции функционирования профильной смены, проблемы и перспективы, на их основе разработать стратегию дальнейшего развития профильного лагеря.

Любая профильная программа любого профильного лагеря позволяет актуализировать возможности участников, способствует развитию способностей, сознательному выбору своего своего рода деятельности, в жизни. Расширение спектра профильных программ за счет осознания организаторами профильных лагерей быстрого изменения интересов и потребностей детей и молодежи позволит не отстать от времени и косвенно влиять на формирование ценностей подрастающего поколения. Важно, чтобы система работы профильного лагеря постоянно совмещала в себе вариативную и инвариантную части, где в качестве первой выступают программы профильного лагеря, а инвариантная составляющая определяется личностью ребенка, его интересами [1].

Библиографический список

1. Аналитический доклад по профильному оздоровлению детей в системе эколого-натуралистического образования // Образование Украины. – № 4. – С. 15–18.
2. В помощь работникам детских оздоровительных лагерей : метод. пособие / сост. С. В. Савченко, В. А. Кратина и др. – Луганск, 1994. – 235 с.
3. Новосельский В. Ф. Азбука физической закалки детей. – К., 1991. – 240 с.
4. Сысоева О. Е. Организация летнего отдыха детей. – М. : Владос., 1999. – 176 с.

© Н. С. Андрусак

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМИОТИЧЕСКОГО МЕТОДА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОДРОСТКАМИ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ
НА УРОКАХ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Ю. В. Батурина

**Средняя общеобразовательная школа № 23 городского округа
г. Рыбинск, Россия**

**THE POSSIBILITY OF APPLYING SEMIOTIC METHOD IN THE STUDY
OF ADOLESCENTS CULTUROLOGICAL PERSPECTIVE
ON THE LESSONS OF WORLD CULTURE**

Yu. V. Baturina

Average secondary school № 23 of city district, Rybinsk, Russia

Summary. Cultural problems have a direct impact on the process of inner transformation of the person who plays the leading role in the "intergenerational transmission of social and cultural experience." Storage and transmission of information are carried out in the event that an event of artistic culture is expressed in the text. In this case, one speaks of semiotic method. This method is described in the article as "a systematic way of human activity with the material signs".

Key words: problems of culture; people; broadcasting; cultural experience; material signs.

Переходная эпоха не является проблемой исключительно нашего времени, хотя по поводу того, что наше время является переходным, сомневаться не приходится. Человечество живет во «времена грандиозного исторического перелома. Началась какая-то новая историческая эпоха. Весь темп исторического развития существенно меняется. И темп этот не может быть назван иначе, как катастрофическим. Все заколебалось, и у нас получается впечатление особенно интенсивного, особенно острого движения исторического» [1].

Мнение о том, насколько взаимосвязаны изменения в истории и культуре, высказано исследователем Н. А. Хреновым в его труде «Культура в эпоху социального хаоса» [6]. Автор опирается на системный подход, предполагающий одновременность изменений, которые фиксируются как на уровне общества, так и на уровне культуры. Вместе с этим исследователь говорит о том, что, когда происходит переход в истории культуры, он неизбежно повлечет за собой последствия для общества. В этом случае речь идет о тотальном переходе, имеющем воздействие как на личность, так и на искусство. Доказательством этому служит мнение, приведенное в исследовании Н. А. Хренова, о том, что знаменитым переживаемых времен служит «некий таинственный общий сдвиг», «сдвиг не только всех ценностей и основоположений духовной жизни, но и еще глубже – сдвиг в самом восприятии вещей, сдвиг основ жизни душевной: существенно – иное чувствование человеческого Я и существенно – иная восприимчивость ко всему вещественному» [6]. Такой сдвиг становится очевидным в том случае, когда человек сталкивается с глобальными проблемами современности, от решения которых зависит судьба всей цивилизации.

Главную глобальную проблему можно сформулировать так: должен ли человек полагаться на естественный, эволюционный процесс развития культуры или ее мир находится в состоянии упадка и нуждается в целенаправленном оздоровлении и улучшении?

Эта проблема заключается в том, что современные тенденции мирового развития, ориентированные на принцип количественного роста, ведут к ката-

строфическим последствиям (они связаны с «ограниченностью некоторых видов ресурсов» и их бесконтрольной переработкой).

Другие виды глобальных проблем связаны с развитием самого общества. Цена научно-технического прогресса оказывается слишком высокой. Увеличивается риск от гигантских катастроф (авария на Чернобыльской электростанции, природно-техногенная катастрофа на Фукусиме). Современная промышленная и энергетическая инфраструктура уязвима со стороны воздействия стихийных природных сил и социальных катаклизмов (войны и террористические акты). С точки зрения общества затраты на научно-технический прогресс существенны, а отдача оставляет желать лучшего.

Среди проблем глобального масштаба следует обозначить несправедливое распределение отрицательных воздействий научно-технического прогресса на разные слои населения, страны и регионы мира. Страны, обладающие колоссальными энергоресурсами, осуществляют их первичную обработку, создавая гигантскую нагрузку на экологию. Процветающие страны обеспечивают для себя условия жизни, отгораживаясь от экологических неприятностей, перекладывая энергетический риск на другие группы. Эта ситуация является основополагающей в рамках дестабилизации мирового сообщества. Продолжая эту мысль, приведу точку зрения Н. А. Бердяева, который утверждал, что «в мировом вихре в ускоренном темпе движения» все смещается со своих мест, но в этом вихре могут погибнуть и величайшие ценности, может «не устоять человек», он «может быть разодран в клочья» [1]. Эта точка зрения подтверждает зависимость изменения культурных ценностей от изменений в истории и обществе.

Кроме того, одной из причин возникновения глобальных проблем является неравномерность развития стран и культур. Экономическая и политическая зависимость стран дополняется информационной. Благодаря телевидению, спутниковой связи, компьютерным системам события и открытия в мире воспринимаются и распространяются мгновенно. Между тем люди, потребляющие и использующие информацию, не просто живут в разных странах с различным политическим строем. По достигнутому ими уровню развития они обитают в исторически разных культурных эпохах. Тем самым, в сознании отдельных людей причудливым образом сочетаются пласты культур разного характера и уровня развития. Эта неравномерность воспринимается как несправедливость, что и рождает сейчас такую актуальную проблему, как международный терроризм [3].

Данные проблемы представляют собой серьезную опасность, подстерегающую человечество. И выход из этой ситуации, имеющей глобальное измерение, видится не только в усовершенствовании юридической базы, развитии экологического образования и воспитания, в создании экологосообразных производств и использовании альтернативных источников сырья и энергии, но прежде всего – во внутренней «трансформации» самого человека. Очевидно, что источником перечисленных глобальных проблем является сам человек. И возможное их решение связано именно с ним, с трансформацией его индивидуальной культуры, обретающей свои силы в «новом гуманизме», который позволяет воссоздать гармонию непрерывно меняющегося мира. Культурные изменения, связанные с зарождением новых, соответствующих духу XX века ценностей и мотиваций – социальных, этических, эстетических, духовных, – должны охватить не отдельные группы и слои общества, но стать неотъемлемой органической частью мировоззрения всех без исключения людей, значимым этапом на пути к совершенствованию их качеств и способностей. При этом «обновленный человек должен сочетать в себе чувство глобальности, любовь к

справедливости, непринятие насилия. В этом, по мнению исследователей [3], и заключается «беспрецедентная культурная перестройка» всего человечества.

При этом наиболее существенной проблемой является преодоление культурных «разломов», раскола культур, налаживания диалога культур. Исследователи делают ставку на развитие межкультурных коммуникаций, осуществляемых во всех культурных сферах на основе уважения культурной самобытности каждой из культур, изучения индивидом особенностей и традиций собственной культуры.

Механизм передачи культурных навыков от человека к человеку А. Я. Флиером [5] иначе называется «межпоколенной трансляцией социального и культурного опыта» – норм и правил, знаний и смыслов, ценностей и символов, языков их обозначения. Художественная культура может осуществлять функцию хранения и трансляции информации от поколения к поколению только в том случае, если какое-либо событие художественной культуры выражено в тексте. При этом принято говорить о семиотическом методе. Известно, что этот метод востребован при трактовке культуры как формы общения людей с помощью языка [3]. Однако считаю целесообразным отметить, что это не только форма общения, но и «системный способ деятельности человечества с материалом знаков» [7]. Таким знаковым материалом в нашем случае является художественная культура, представляющая собой целостную коммуникативную и информационную систему, она выступает в качестве универсального знакового / семиотического / информационного контекста, что и позволяет осуществлять коммуникационные и информационные процессы [4]. Художественная культура является целостной информационной системой, обладающей определенными функциями и особенностями, воплощающимися в культурных формах, артефактах, художественных произведениях, текстах, интерпретациях, документах. Кроме того, по мнению автора книги «Художественная культура как информационная система. Мировоззренческие и теоретико-методологические основания» [4], художественная культура также является видом информационной деятельности, поскольку, согласно деятельностно-информационному подходу, каждая грань жизнетворческой активности человека, а тем более художника, порождает информационно-энергетический всплеск, облекаемый впоследствии в материальную форму и называемый текстом, произведением, документом, информационным ресурсом. При этом деятельностная структура художественной культуры подразумевает рассмотрение каждого вида искусства с позиции активности и креативности мастера, творческой лаборатории и их информационной сущности. В нашем случае за основу практической (информационной) деятельности возьмем информационно-созидательную деятельность [2].

Практическая (информационная) деятельность человека ориентирована на «опредмечивание», что проявляется в переводе информации из внутреннего плана (закрытой системы деятельности) в практическое внешнее действие (например, создание фильма «Вологодское кружево»). Информационно-созидательная деятельность предполагает анализ информационных ресурсов, связанных с творческими личностями: композиторами, кинорежиссерами, актерами, которые являются создателями, креаторами информационных ресурсов художественной культуры.

Информационно-репродуктивная деятельность как необходимая составляющая деятельностной структуры художественной культуры подразумевает возникновение информационных потребностей, которые направлены на передачу уже накопленных знаний, смыслов, информации. Такими носителями информации, как правило, являются представители других профессий, жители сел и деревень, которые транслируют свои знания «потребителям» культуры (в

нашем случае подросткам), принимающим участие в «опредмечивании» элементов культуры (при создании, например, проекта по мировой художественной культуре, в основу которого положена проблема утраты и сохранения культурных ценностей города Мологи, оказавшегося под водами Рыбинского водохранилища). Кроме того, работа подростков с культурными текстами подразумевает обязательное наличие информационно-потребительской деятельности, связанной с «распредмечиванием» (восприятием и присвоением) информации. Такими источниками распредмечивания являются подростки, которые имеют возможность ознакомиться с результатами труда старшеклассников, направленного на постижение культурологической проблематики, а также преподаватели, которые принимают участие в конференциях, где традиционно представляется опыт работы подростков над заявленной тематикой.

При этом очевидно, что тексты художественной культуры представляют собой неисчерпаемый информационный материал для «потребителей» культуры с целью трансляции культурного опыта последующим поколениям.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. URL: http://krotov.info/library/o2_b/berdyayev/1923_019.htm (дата обращения: 04.09.2011).
2. Зубов Ю. С. Библиография и художественное восприятие личности. – М. : Книга, 1979. – 144 с.
3. Культурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под науч. ред. Г. В. Драча. – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 570 с.
4. Суминова Т. Н. Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания). – М. : Академический проект, 2006. – 383 с.
5. Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также для преподавателей культурологии. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.
6. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. – Изд. 2-е. – М. : Едиториал URSS, 2011. – 448 с.
7. Щедровицкий Г. П. О методе семиотического исследования знаковых систем. URL: <http://www.semiotics.ru/lib/pdf/schedrovitzky.pdf> от 10.08.2011.

© Ю. В. Батурина

СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ ЮНОШАМИ 14–17 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПОЖАРНО-ПРИКЛАДНЫМ СПОРТОМ

Д. В. Егоринков

Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, г. Волгоград, Россия

ESSENCE OF EXTREME SITUATIONS AND THEIR OVERCOMING BY YOUNG MEN
OF 14–17 YEARS IN THE COURSE OF OCCUPATIONS BY FIRE-APPLIED SPORTS

D. V. Egorinkov

Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia

Summary. The work is devoted to the essence of extreme situations and overcome them by boys of 14–17 years in the process of training the fire-applied sports, are given the results, obtained in the course of experimental work conducted by the author of the article in as a teacher of physical education in the public school № 73 of Volgograd.

Key words: stress; extreme situation; professional-applied physical preparation; fire-applied sports; boys of 14–17 years.

К актуальным проблемам модернизации современного образования относится проблема преодоления экстремальных ситуаций молодежью в различных жизненных ситуациях и ситуациях обучения. Государственными образовательными стандартами (ФГОС, 2010) среднего (полного) общего образования второго поколения определяются требования, касающиеся здоровья и безопасности учащихся. К ним относится подготовка обучающихся к действиям в экстремальных ситуациях социального характера, однако выполнение данного требования в школьной практике затруднено из-за недостаточной теоретической разработанности проблемы преодоления экстремальных ситуаций, в частности, в процессе занятий пожарно-прикладным спортом юношами 14–17 лет. На восполнение этого пробела и направлены усилия автора данной статьи.

Стресс в общем виде понимается как феномен осознания жизненной или учебной ситуации, возникающей при столкновении требований, предъявляемых к старшеклассникам, с неспособностью справиться с этими требованиями. Отсутствие равновесия в этом механизме вызывает возникновение стресса и ответную реакцию на него. Эмоциональный стресс характеризуется состоянием ярко выраженного психоэмоционального переживания юношами в экстремальных жизненных и учебных ситуациях, которые остро или длительно ограничивают удовлетворение их социальных или биологических потребностей. В медицинской и психологической литературе исследователи (В. И. Евдокимов, Д. Н. Исаев, В. Л. Марищук, Ю. В. Щербатых и др.) отмечают, что стресс может пройти в своем развитии ряд стадий: стадию тревоги, во время которой осуществляется мобилизация ресурсов организма; стадию резистентности, при которой организм сопротивляется стрессору, если его действие совместимо с возможностями адаптации; стадию истощения, во время которой истощаются запасы адаптационной энергии при воздействии интенсивного раздражителя или при длительном воздействии слабого раздражителя, а также при недостаточности механизмов организма. Специфика эмоционального стресса состоит в том, что он развивается в условиях, когда не удается достичь результата, жизненно важного для удовлетворения биологических или социальных потребностей, и сопровождается комплексом соматовегетативных реакций, а активация нейро-

эндокринной системы мобилизует организм на борьбу. К действию повреждающих факторов наиболее чувствительными оказываются эмоции, которые первыми включаются в стрессорную реакцию. Вместо того, чтобы мобилизовать ресурсы организма для преодоления трудностей, стресс может оказаться причиной серьезных расстройств. Д. Н. Исаев [2] подчеркивает, что предрасположение к возникновению стресса связывается также с наличием неспособности личности к адекватному реагированию на них. Стрессовая реакция понимается как нарушение равновесия во взаимоотношениях с окружением и как проявление несоответствия ожиданий и возможностей их реализации. Однако конечный результат этой реализации зависит от деятельности других лиц, способных усилить стресс или уменьшить его патогенное действие посредством поддержки переживающего. Это объясняет, например, почему один подросток и старшеклассник, попадая в одинаково трудные условия учебного заведения, благополучно адаптируется, а другой, не обладающий поддержкой родителей или друзей, не может разрешить свои трудности иначе как через нервно-психическое расстройство.

Экспериментальная работа, проводившаяся автором статьи в МОУ СОШ № 73 г. Волгограда в качестве преподавателя физической культуры, на констатирующем этапе эксперимента показала отсутствие у юношей 14–17 лет в процессе занятий пожарно-прикладным спортом личностного опыта рационального поведения в создавшихся условиях, характеризующееся неспособностью действовать в критических условиях, нередко сопровождающееся стрессом. Если стресс продолжителен, развивается патологическая реакция вследствие нарушения баланса эмоций и разбалансированности нормального состояния мозга. Она выражается в крайнем возбуждении, чреватым психическим срывом, либо в психическом оцепенении (эмоциональной тупости, ступоре), возникающем при слишком низком уровне возбуждения. При этом отдельные юноши утрачивают возможность полноценно реагировать на ситуацию, в которой они оказались, а следовательно, шансы на благоприятный исход ситуации в таком случае заметно снижаются. Формирующий эксперимент включал: учет описанных факторов, а также наблюдаемую схему реакций юношей на возникающие ситуации, принятие поведенческого решения в возникающих экстремальных ситуациях, реализацию разработанной нами педагогической технологии, способствующей развитию умений управлять юношами 14–17 лет своими эмоциями, обретению навыков контроля за стрессорами и уровнем эмоциональной нагрузки в оптимальном состоянии, готовности поддерживать этот режим в осложненных условиях, успешно преодолевать ситуации опасности и риска.

Организуя экспериментальную работу, мы основную задачу учителя физической культуры в процессе занятий пожарно-прикладным спортом видели в использовании потенциала профессионально-прикладной физической подготовки у юношей для формирования у них личностного опыта рационального поведения в создавшихся условиях, включающего развитие способности действовать в критических условиях адекватным образом. Мы учитывали состояние здоровья старшеклассников, их работоспособность, постепенно повышали нагрузки, усложняли учебные ситуации в ходе регулярных, специально организованных занятий.

Физическое воспитание юношей содержало в себе элементы *профессионально-прикладной физической подготовки* (ППФП), традиционные и инновационные методики физической культуры и спорта. Мы использовали современные научные достижения по теории и методике физического воспитания, знания о биохимических особенностях энергетического обеспечения организма в условиях двигательной деятельности, закономерностях поведенческих реак-

ций на стрессовые ситуации, основах спортивной метрологии. Мы ориентировали старшеклассников на выбор профессии пожарного, обретение ими личного опыта стойкости в экстремальных ситуациях.

Пожарно-прикладной спорт – это вид спорта, в который входят комплексы разнообразных приемов, применяемых в практике тушения пожаров. Соревнования (личные и командные) по пожарно-прикладному спорту включают различные сочетания упражнений в преодолении препятствий, подъемы по пожарным лестницам, умение пользоваться пожарно-техническим вооружением и др. Обеспечение готовности старшеклассников к преодолению экстремальных ситуаций зависит от следующих факторов: сократительная возможность нервно-мышечного аппарата, т. е. скоростно-силовые возможности двигательной системы; особенности координации движений; биоэнергетические (функциональные) возможности организма; мощность и устойчивость вегетативных систем обеспечения двигательной активности; адаптация (устойчивость) различных систем организма к профессиональным стрессовым ситуациям; техника выполнения профессиональных двигательных действий, т. е. умение и навыки по работе с пожарно-техническим вооружением и оборудованием; тактика решения двигательных задач в процессе профессиональной деятельности; психологическая подготовка пожарного, его мотивация, воля и т. д.

Таким образом, профессионально организованные занятия пожарно-прикладным спортом в ходе профессионально-прикладной физической подготовки играют важную роль в формировании у юношей 14–17 лет способности к преодолению экстремальных ситуаций, работе в команде, воспитанию у них мужества, гражданственности, бережного отношения к собственности, ответственности, творчества, находчивости, физического развития. В целом данный вид экспериментальной работы требует дальнейшей теоретической и методической разработки.

Библиографический список

1. Апчел В. Я., Цыган В. Н. Стрессоустойчивость человека. – СПб. : Питер, 1999. – 88 с.
2. Исаев Д. Н. Психосоматические расстройства у детей и подростков. – СПб. : Питер, 2000.
3. Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. – СПб. : Сентябрь, 2001. – 260 с.
4. Муравицкий А. И. Инновационная методика воспитания физических качеств у спасателей и пожарных в процессе профессионально-прикладной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск, 2004. – 20 с.
5. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб. : Питер, 2006. – 256 с.

© Д. В. Егоринков

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ

Г. И. Чемоданова

Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

TOWARDS IMPROVING PRACTICAL SKILLS OF YOUNG TEACHER

G. J. Chemodanova

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev,
Petropavlovsk, Kazakhstan

Summary. The study is aimed at resolving the existing conflict between the objective need of the society in a highly competent young teachers and the actual level of formation of practical skills, which led to the development programs of the club, «Young Master».

Key words: young teacher; scientific workshop; methodical seminar; practical activities.

Совершенствование практических навыков молодого учителя в условиях общеобразовательной школы осуществляется главным образом через работу клуба «Молодой учитель».

Нами было разработано содержание программы клуба «Молодой учитель», которая включала в себя вопросы теоретического, методического и конструктивно-практического характера.

В рамках теоретического блока была представлена серия тематических семинаров, интегрирующих проблемы методологии, теории современной дидактики и инновационных технологий. Работа в семинарах подобного рода позволяла молодому учителю подняться на более высокий уровень осмысления практической деятельности, собственной концепции профессиональной деятельности.

Научно-практические семинары направлены на то, чтобы молодой учитель сформировал индивидуальный стиль практической деятельности, стиль общения, как с учениками, так и родителями учащихся.

Семинары методического характера предполагают проведение комплекса диагностических тестов, которые позволяют молодому учителю в полной мере осознать необходимость совершенствования практических навыков, отражают уровень отношения молодого учителя к самообразованию, выявлению факторов, препятствующих и стимулирующих совершенствование практических навыков. После выявления уровня готовности к саморазвитию и уровня сформированности практических навыков составлялся индивидуальный план самообразования. Выбор темы самообразования каждого молодого учителя соотносился с его трудностями в практической деятельности. С учетом рекомендаций были определены цели и задачи самообразования, указаны формы и методы работы по всем направлениям самообразования.

Совершенствованию практических навыков молодого учителя способствовала разработанная система специальных занятий конструктивно-практического характера. Мы считаем, что такие занятия, как дискуссия «Личная профессиональная позиция (концепция) как основа творческого самовыражения молодого учителя», творческая игра «Театральная импровизация» (конструирование «Я-образа» «Я-учитель»), игра-тренинг «Камертон», обладают высоким потенциалом в формировании «Я-концепции».

Молодой учитель, приступив к практической деятельности, проходит процесс адаптации к новым условиям. Между успешной адаптацией к практической деятельности и стремлением к совершенствованию практических навыков молодого учителя существует значимая зависимость [1, с. 6]. Чем настойчивее молодой учитель будет стремиться к совершенствованию практических навыков, тем успешнее его адаптация к практической деятельности.

По мнению Л. М. Митиной, в сфере практической деятельности молодого учителя существует ряд противоречий, которые препятствуют успешной адаптации в ней. Это, во-первых, противоречие между растущим объемом актуальной и социально-политической информации и старыми способами ее переработки, хранения и передачи; во-вторых, между растущими требованиями к профессиональному мастерству педагогов и недостаточным уровнем их сегодняшней квалификации; в-третьих, между потребностью общества в услугах педагогического труда и сокращением резервов рабочего времени учителя [2, с. 143].

Поэтому в общеобразовательных школах целесообразно создавать условия, которые помогут молодому учителю входить в профессиональную среду с меньшим напряжением. Нами выделены следующие **условия**, снижающие напряженность адаптационных процессов молодого учителя:

– *создание лично ориентированных условий* (определение нагрузки с учетом уровня готовности молодого учителя к практической деятельности; составление расписания, дающего возможность молодому учителю для самообразования и саморазвития);

– *наличие квалифицированного наставника* (сопровождение вхождения молодого учителя в профессиональную среду со стороны наставника, оказание методической помощи);

– *мотивация молодого учителя на творческую практическую деятельность* в соответствии с его потребностями, интересами, склонностями и уровнем сформированности практических навыков (включение в работу семинаров, конференций, творческих отчетов, самопрезентаций);

– *формирование у молодого учителя профессиональной направленности* (систематический анализ выполнения плана профессионального и личностного развития и саморазвития);

– *совершенствование качества психолого-педагогической, теоретической и методической подготовки* (выявить и оценить возникшие трудности в практической деятельности, причины их проявления, определить меры по преодолению и устранению этих трудностей);

– *развитие культуры самостоятельной практической деятельности* (включить в активную систему взаимоотношений «учитель – ученик», «учитель – учитель», «учитель – родитель», «учитель – администрация»);

– *поощрение стремления к совершенствованию практических навыков и саморазвитию* (создание «ситуации успеха», «атмосферы доброжелательности»).

Обучение молодого учителя по указанной программе позволило ему уже в первый год практической деятельности проводить открытые уроки и внеклассные мероприятия на школьном и городском уровнях. Молодые учителя принимали активное участие в школьной жизни и предлагали идеи по эффективному осуществлению собственной практической деятельности.

Декада «Мастер педагогического дела» показала стремление организаторов мероприятия подчеркнуть значимость работы педагогического коллектива школы с молодыми учителями. Каждый из участников мероприятия показал индивидуальное творчество в практической деятельности.

Творческий отчет «Роль самообразования и творческой деятельности молодого учителя в совершенствовании практических навыков» показал реализа-

цию знаний и уровень сформированности практических навыков. Каждый молодой учитель постарался раскрыть свои возможности, доказать значимость результатов.

Библиографический список

1. Grane C. Attitudes towards asseptance of self and others and adjustment to teaching // British Journal of Educational Psychology. – 1974. – V. 44.1.
2. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. – М. : Академия, 2004. – 320 с.

© Г. И. Чемоданова

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 32:316.37

РЕШИТЕЛЬНОСТЬ ЛИДЕРА В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЕГО МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ МАСС

А. В. Гладилин
Пензенская технологическая академия,
г. Пенза, Россия

RESOLUTENESS OF LEADER IN THE CONTEXT OF PERHAPS HIS MANIPULATIVE INFLUENCE FOR MASS CONSCIOUSNESS

A. V. Gladilin
Penza State Technological Academy,
Penza, Russia

Summary. This article addresses some aspects of leadership, in particular, the problem of its impact on the consciousness of the masses. Emphasizes the use of manipulation of consciousness leader. Shows the role of resoluteness of leader in his manipulative practices. This quality in the context of influence and manipulation is seen in the examples of Russia's policies in the early 1990s.

Key words: leader; manipulation; resoluteness.

Лидерство как социальное и политическое явление универсально. Политическими лидерами являются наиболее влиятельные лица, способные мобилизовать общество или его значительную часть для достижения социально значимых целей. Политическое лидерство в таком случае – это способ взаимодействия лидера и масс, в процессе которого лидер оказывает значительное влияние на эти массы. Политический лидер, персонализируя систему власти и управления, олицетворяет собой эту власть в глазах всего общества или групп граждан. Политическое лидерство, по существу, представляет собой особый род власти, состоящей в способности одного лица или нескольких лиц, находящихся на вершине властной пирамиды, заставлять других делать то позитивное или негативное, что они, вероятнее всего, не делали бы вообще.

Лидер в переводе с английского языка (leader) означает ведущий, указывающий путь. Смысл этого слова отражает предназначение человека-лидера, его место и роль в обществе, процессы, к которым он причастен, его функции. Термин «лидер» имеет два значения:

а) индивид, обладающий наиболее ярко выраженными, полезными (с точки зрения внутригруппового интереса) качествами, благодаря которым его деятельность оказывается наиболее продуктивной. Такой лидер служит образцом для подражания, своеобразным эталоном, к которому должны примыкать другие члены группы. Влияние такого лидера основано на психологическом феномене отраженной субъективности (то есть идеальном представлении других членов группы);

б) лицо, за которым данное сообщество признает право на принятие решений, наиболее значимых с точки зрения группового интереса. Авторитет этого лидера основан на способности сплочения, объединения других для достижения групповой цели. Такое лицо, независимо от стиля лидерства (авторитар-

ного или демократического), регулирует взаимоотношения в группе, отстаивает ее ценности в межгрупповом общении, влияет на формирование внутригрупповых ценностей и в некоторых случаях символизирует их.

Возможности лидера по регулированию общественных отношений во многом определяются использованием им методов манипуляции и качествами лидера, обеспечивающими эффективность применяемых им манипулятивных практик.

Политическое манипулирование (фр. *manipulation* – махинация) – система способов психологического воздействия на массы, которые политические власти используют с целью политического обмана, внедрения в сознание народа иллюзорных представлений о политической жизни. Манипулирование в политике имеет глубокие гносеологические корни, поскольку политика есть область сложная, часто скрытая от глаза простых людей, чрезвычайно противоречивая и может быть лживой, аморальной, нечестной и т. п. Поэтому понять простому человеку политические события, их объяснить, оценить довольно сложно. Неслучайно многие люди, являясь объектом манипуляций, не стремятся выйти из этого плана, довольствуются суждением о политике одним словом – «нравится» или «не нравится».

Манипулирование в той или иной мере используется в различных политически организованных обществах. Оно может существенно влиять на динамику политической жизни: процесс принятия и реализации политических решений, ход и результаты избирательных кампаний, формирование политического сознания и поведения и т. п.

Политическое манипулирование как особый вид управленческого взаимодействия, отличающийся стремлением одной стороны оказать воздействие на другую, не прибегая к насилию, принуждению, а действуя более тонкими методами и средствами, представлен в любом обществе, он составляет устойчивую компоненту политической жизни. То упорство, с которым совершенно непохожие люди, принадлежащие к разным культурам и живущие в разных странах и в разные исторические эпохи, воспроизводят данный тип политического управления, говорит о том, что описываемые управленческие отношения носят объективный характер. Они складываются, существуют, развиваются не потому, что появились какие-то исключительные люди, обладающие особыми намерениями и целями, а потому, что логика политической жизни вынуждает людей в определенных ситуациях прибегать к соответствующим действиям.

Черты и качества личности лидера, которые он должен демонстрировать публике, должны быть однозначны, четко определены, ярко выражены и довольно постоянны. Различные авторы пытались выявить тот набор черт, которыми обязательно должен обладать лидер в глазах публики. В частности, Н. Макиавелли писал: «Презрение государи возбуждают непостоянством, легкомыслием, изнеженностью, малодушием и нерешительностью. Этих качеств надо остерегаться как огня, стараясь, напротив, в каждом действии являть великодушные, бесстрашие, основательность и твердость. Решение государя касательно частных дел подданных должно быть бесповоротным, и мнение о нем должно быть таковым, чтобы никому не могло прийти в голову, что можно обмануть или перехитрить государя» [3, с. 109].

Те описания лидерских черт, которые были сделаны современными авторами на протяжении последних десятилетий, дополняют и развивают их. Прежде всего, лидер должен конструироваться как лицо деятельное, активное. Как отмечал Дж. Гэллап: «Любое резкое падение в популярности – вероятно, следствие бездействия президента перед лицом важных событий. Бездействие вредит ему более, чем что-либо еще» [2, с. 122–123].

Образ деятельного лидера конструируется в глазах публики не только действиями и инициативами, но скорее с помощью слов и речей. Владение речью считается неотъемлемой составляющей того комплекса природных или искусственно созданных свойств личности лидера, вызывающих к ней исключительный интерес со стороны рядовых граждан, который принято обозначать термином «харизма». Эффект, производимый харизмой, может и не опираться на какие-либо «объективные» свойства и качества лидера, но, тем не менее, может быть весьма существенен в том случае, когда лидер использует язык не только для того, чтобы отдавать приказы, но и для того, чтобы строить свой образ, который публика могла бы уважать и любить, которому она могла бы поклоняться [1].

Впечатляющие решения, предложения и перспективы, предлагаемые лидером в его выступлениях, будут способствовать его популярности больше, чем неуклонные, постепенные и малозаметные действия по действительному решению какой-либо проблемы. Вообще, чтобы действия, которые лидер предпринимает, были восприняты публикой с энтузиазмом, они должны отвечать двум условиям: быть достаточно решительными и поражать воображение.

Решительность в словах и поступках относится к числу тех особенностей поведения властного лица, которые имеют манипулятивное значение. По общему признанию, нет большего недостатка у любого правителя, чем недоиспользование данной ему власти. Не справиться с делами – меньшая беда, чем нерешительность, – эта мысль формулируется еще у Грасиана [4, с. 150].

Отечественная политическая жизнь также дает множество ярких подтверждений тому, что прежде всего нерешительность губит политиков, в то время как решительность делает их лидерами. Так, именно решительность и категоричность заявлений и действий Б. Н. Ельцина во время событий августа 1991 года обеспечили ему такую поддержку народа, при которой он, казалось бы, не имея в руках никаких сил для отражения силовых мер ГКЧП и, следовательно, никакой возможности реально противостоять ему, тем не менее совершил ряд решительных политических актов, объявив все решения ГКЧП и сам этот орган неконституционными. Эти вербальные действия сделали его лидером в глазах миллионов, слова дали ему такую власть, против которой оказались бессильны все войска, которые имел в своем распоряжении ГКЧП [1].

К сожалению, решительные заявления политиков далеко не всегда соответствуют действительности или воплощаются в таковую. Вероятно, навсегда в памяти современников останется клятва того же Б. Н. Ельцина лечь на рельсы, но не допустить роста цен, предварявшая его курс по «либерализации цен», который привел к невиданному за ряд предшествующих десятилетий удорожанию жизни.

Библиографический список

1. Галумов Э. А. Фактор политических лидеров и имидж страны. URL: <http://www.pravda.ru/politics/authority/kremlin/11-05-2004/47200-galumov-1/> (дата обращения: 12.04.2012).
2. Имидж лидера. Политическое пособие для политиков // под ред. Е. В. Егоровой-Гантман. – М. : Общ-во «Знание» России, 1994. – 265 с.
3. Макьявелли Н. Государь // Макьявелли Н. С. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. Сб. : пер. с итал. – М. : НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 58–135.
4. Рубанов А. В. Механизмы массового поведения. – Минск, 2000. – 168 с.

© А. В. Гладиллин

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

М. А. Лыгина

Пензенский государственный педагогический университет
им. В. Г. Белинского, г. Пенза, Россия

SOCIO-CULTURAL BASIS OF SOCIAL WORK
WITH THE CHILDREN OF UNSTANDARD BEHAVIOUR

M. A. Lygina

Penza Pedagogical State University named after V. G. Belinsky, Penza, Russia

Summary. The article is devoted to studying the major public determinations of social work in a society system. The basic attention is given to the interaction of social work with culture.

Key words: social work; socialization.

Формирование личности ребенка – процесс не только сложный, но и крайне противоречивый. Отношение ребенка к социальной среде и социальным нормам, мотивации поступков являются результатом осознания себя в мире людей и вещей в процессе творческой работы над собой.

Вместе с тем неспособность или нежелание подрастающего поколения осознать важность и ценность своего бытия ведут к нарушению процесса социализации личности. Такое поведение является девиантным, связанным с несоответствием поступков ребенка с распространенными в обществе нормами, правилами поведения. Множась с накоплением негативного опыта, отклонения в поведении приводят к отклонениям в развитии детей, к школьной неуспеваемости, несформированности у подростка учебных и познавательных мотивов, отсутствию возможности самореализации.

Это также является отражением кризиса культурных ценностей общества, отсутствия культурологической ориентации социального воспитания.

Обратимся к рассмотрению важнейших социальных функций культуры. Наибольшим значением для теории и практики социальной работы обладают четыре из них: общественно-преобразующая, познавательная, аксиологическая и коммуникативная.

Рассмотрим специфику их влияния на систему социальной работы общества.

1. Общественно-преобразующая функция культуры проявляется в том, что культура служит целям преобразования мира, общества и человека. Эта функция непосредственно совпадает с методикой проведения социальной работы, состоящей в том, что социальный работник должен ориентировать свою деятельность не только на помощь подростку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, не только формировать и укреплять его духовную способность противостоять жизненным трудностям, но и стремиться, насколько это возможно, изменить или скорректировать жизненную ситуацию своего клиента.

2. Познавательная функция культуры, позволяющая ребенку осмысливать окружающий мир, общество и самого себя, также свойственна и социальной работе, поскольку для преодоления или хотя бы нейтрализации трудной жизненной ситуации человеку бывает необходима помощь в правильном понимании этой ситуации, в осмыслении ее причин и возможных последствий, а также в нахождении способов ее преодоления. Если объектом социальной помощи выступает не индивид, а целый социальный слой или класс, осознание собственного социального положения и путей его улучшения осуществляется не

советами социального работника, а соответствующей формой общественной идеологии.

Основные тенденции, содержание и формы социокультурной детерминации процесса адаптации детей в трудной жизненной ситуации в значительной степени зависят от определенных философских представлений о личности и путях ее формирования, специфично сочетающих идею общественной сущности ребенка и его индивидуального своеобразия. В соответствии с этим вырабатывается модель разрешения противоречий между обществом и личностью, которая становится основой функционирования системы социализации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Приоритет общественной сущности человека ведет к доминированию социальной адаптации в системе социальной работы.

Если же признается необходимым и неизбежным доминирование в человеке его сугубо индивидуальных интересов, целей и ценностей, тогда главной целью социального работника становится такое изменение влияния на личность человека социальной среды, которое не нарушало бы наиболее ценные, в рамках данной модели, процессы – самоадаптации, самозащиты и самореабилитации.

Очевидно, что эти крайние позиции не могут сами по себе служить методологической основой процесса преодоления социальным субъектом трудной жизненной ситуации.

С точки зрения социальной философии критериями сформированности культуры личности, оказавшейся в сложной жизненной ситуации, могут служить: преодоление элементарности и переход к неоднозначности, вариативности поведения ребенка в разных ситуациях; овладение разнообразными социальными ролями; наличие целостности представлений о мире; способность отделять главное от второстепенного; умение определять иерархию ценностей, смысл явлений и т. д. Данный методологический подход может стать основополагающим при решении практических вопросов социальной работы, связанных с социальной адаптацией детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Основное содержание процесса социализации данной категории детей как клиентов социальной работы должны составлять элементы культуры: культура организации и реализации деятельности, культура мышления, экологическая, языковая, риторическая, этическая, политическая, этико-художественная культура. Все это сможет обеспечить реализацию социального заказа, предъявляемого сегодня к учреждениям системы социальной защиты населения, решающим с помощью педагогических и социальных технологий проблему формирования универсальной динамичной личности.

3. Аксиологическая функция культуры, состоящая в том, что культура выступает средством ценностной ориентации субъекта, очень значима для теории и практики социальной работы. Поскольку без применения метода отнесения к ценностям в социальной работе нельзя даже отличить важное от второстепенного, что делает невозможной саму практику данного вида социальной деятельности. Кроме того, без оценки реальной жизненной ситуации социального субъекта, степени ее сложности и трудности, нельзя разработать и оценить эффективность мероприятий, направленных на оказание социальному субъекту необходимой социальной помощи и защиты.

Поскольку культура выступает не только как собрание материальных и духовных ценностей, накопленных обществом, но и как степень овладения этими ценностями каждым отдельным человеком (эффективным их применением в различных видах деятельности), то в системе социальной работы ценности культуры могут выступать одновременно и средством, и целью. Так, развитие ума, воображения, способностей выступает одной из важных целей процесса

социализации, но одновременно это является и средством самостоятельной социальной реабилитации и адаптации субъекта, находящим воплощение в различных видах социальной деятельности.

Нормативно-регулятивная функция ценностных ориентаций представляет их как социокультурную детерминанту процесса адаптации детей в трудной жизненной ситуации и является необходимым условием научного объяснения и прогнозирования возможного поведения личности и определения наиболее оптимальных и конструктивных подходов в ходе проведения с ней различных видов социальной работы.

4. Коммуникативная функция культуры, служащая общению между поколениями, народами, создателями и потребителями духовных ценностей, совпадает с соответствующей функцией социальной работы, которая невозможна без взаимодействия социального работника и его клиента. Для теории и практики социальной работы крайне важно повышение культурного и образовательного уровня населения, поскольку это открывает новые возможности для социализации людей, их профессионального роста, расширения социальных связей и улучшения жизненных условий. Формируемая в обществе культура по самой своей сути является ответом на интересы и потребности человека, причем не ограничивающиеся сферой личного потребления, а ориентированные на развитие человека во всем богатстве его общественных связей с миром, другими людьми, во всем многообразии его деятельного существования.

© М. А. Лыгина

ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИКА

УДК 94(47).07

ХОЖДЕНИЕ ФАЛЬШИВЫХ АССИГНАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XVIII–НАЧАЛЕ XIX ВВ.

С. В. Кольчугина, Л. А. Карпова
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

CIRCULATION OF FALSE BANK NOTES IN THE TERRITORY OF THE PENZA REGION AT THE END OF XVIII– BEGINNING OF THE XIX OF CENTURIES

S. V. Kolchugina, L. A. Karpova
Penza state technological academy,
Penza, Russia

Summary. This article is devoted to a problem of circulation of false bank notes in the Russian Empire at the end the XVIII–beginning of the XIX centuries. Emergence in Russia at the end of the 1760th of paper money considerably simplified process of their fake that caused, together with known historical circumstances (for example, with events of Patriotic war of 1812), counterfeiting blossoming. The specified problem is considered on materials of the Penza edge which, being a part of the huge state, couldn't avoid in the history of those processes occurring in all Russia.

Key words: counterfeiting; fake of money; high treason; bank note.

Изготовление и сбыт фальшивых денег – серьезное государственное преступление, угрожающее экономической безопасности страны. В России расцвет фальшивомонетничества пришелся на период, связанный с появлением бумажных денег.

Государственные ассигнации были выпущены в обращение с 1 января 1769 г. По свидетельству современников, публика приняла их «с полной охотой и полной доверенностью» – уже давно в обращении находились казенные и купеческие векселя. Однако выдача векселей происходила в присутствии маклеров с обязательным оформлением документов, что исключало подлог. Появление же ассигнаций побудило «отдельные легкомысленные головы» несколько поправить свое материальное положение путем не совсем законных операций [1].

Простота исполнения ассигнаций первого образца облегчала их подделку. Ассигнации первого образца выпускались достоинством в 100, 75, 50, 25 рублей. «В июне 1771 года Правление банков информировало Госсовет о «переправленных» (из 25 – в 75-рублевые) ассигнациях». Способ подделки был описан в указе Екатерины II от 20 июля 1771 г. «...Известно нам стало, что в Санктпетербургский Банк для вымена Государственных ассигнаций вступило несколько подлинных ассигнаций, то есть 25-рублевых, переписанных в 75-рублевые таким образом, что цифирь второй, и в строках написанное словами двадцать выскоблены и вместо того вписаны цифирь седьмой, и в строках словами семьдесят, но оно при том так осторожно учинено, что при первом взгляде, и не будучи о том предуведомлену, трудно таковую подложность распознать...» [2, с. 290–291]. По этому же указу повелевалось провести изъятие ассигнаций 75-рублевого номинала и впредь бумажные деньги этого достоинства не выпускать.

В сложившейся ситуации была создана специальная комиссия, занимавшаяся разработкой мер борьбы с подделкой бумажных денег. Доклад комиссии и предложенные ею образцы ассигнаций с использованием новых средств защиты от подделки были утверждены императором Павлом I. Приступили и к изготовлению новых ассигнаций, но все они впоследствии были уничтожены, так как в начале правления Александра I произвести замену старых ассигнаций новыми посчитали нецелесообразным.

Между тем подделка денег продолжалась. В Ассигнационном Банке и правительстве становились известны все новые и новые случаи фальшивомонетничества, хотя этот процесс был довольно трудоемким и дорогостоящим. Первоначальной проблемой для фальшивомонетчиков была бумага для изготовления ассигнаций. Когда в 1786 г., впервые после выпуска в обращение в России бумажных денег, решено было произвести замену ассигнаций образца 1769 г., то среди прочих мер защиты от подделки были пересмотрены и требования к ассигнационной бумаге – предлагалось «сделать нового состава бумагу в отменном виде» [3, с. 34].

Вот, например, описание фальшивых кредитных билетов 3-рублевого достоинства: «Бумага простая (без внутренних знаков); сетка сделана без помощи машины; орел в щите неправилен; щиты на крыльях не одинаковы; овалы по сторонам орла не одинаковой величины; цифры достоинств «3» не похожи одна на другую. Вся пропись лицевой стороны сделана дурно. На оборотной стороне слова: «Извлечение из Высочайшего Манифеста о кредитных билетах» крупнее. Сетка, украшение, шрифт лицевой и оборотной стороны гравированы вглубь и печатаны литографическим способом» [4].

Таким образом, несмотря на усилия «мастеров», фальшивые ассигнации выявлялись. Проблема заключалась в непрерывном появлении новых.

В Пензенском крае также фиксировались подобные случаи. В частности, в 1790 г. Саранским уездным казначеем Терентьевым при сборе государственных податей с «новокрещенов» села Турдаки Саранской округи была найдена фальшивая пятирублевая ассигнация [5]. Однако не всегда было возможно уяснить степень вины подозреваемого.

25 октября 1793 г. дворовый человек помещицы Анны Бахметьевой Василий Поляков (70 лет от роду), проживающий в г. Саранске, принес в дом саранского купца Петра Антипова 100-рублевую ассигнацию и попросил ее заменить. Ассигнация показалась купцу подозрительной «...поелику имеющиеся на ней некоторые номера как усматривается сделаны пером и именно номер 100000, а подписи на оной хотя имеются, но только знак некоторой заключает в себе подобие подписи, коего и разобрать никак невозможно...».

У Полякова попытались выяснить, где он взял эту ассигнацию. «Он Василий на то ничего не ответствуя, схватя тою ассигнацию в руки сжавши в ком положил себе в рот начал жевать и не успел проглотить как он землемер Максимов и случившиеся при том купцом Никифором Крюковым, мещанином Федором Петровым и пахотным солдатом Григорием Колмаковым видя сумнение о фальшивости той ассигнации разжав ему рот усильным образом и не найдя оную у него во рту, а по усмотрению из руки его едва могли отнять...» Ассигнацию положили на стол и снова допытывались у Полякова, где он ее взял и зачем хотел сжевать. Тот же схватил ассигнацию со стола и стал рвать ее на мелкие части.

Василий был передан властям. По делу провели тщательное расследование: допрашивали не только обвиняемого, но и свидетелей, односельчан Полякова (для установления его морального облика). Обвиняемый показал, что

нашел ассигнацию около питейного дома, завернутой в белую тряпочку, а из-за слабости зрения не разобрал какого она достоинства.

20 мая 1794 г. 1-й департамент Верхнего земского суда, рассмотрев обстоятельства дела, решил, что: «...происшествие пооткрывает человека Полякова виновником, ибо ежели б он был прав и точно участвовал в одном только найденнии оной, то не должен был стараться уничтожить ее. В каком случае департамент, следуя Указу 775го апреля 28го не имеет нужды в его признании». В соответствии с действующими тогда законами был вынесен приговор: «...сказанного дворового человека Василья Полякова наказать кнутом, вырезав ноздри, поставя на лбу и на щеках указные знаки сослать вечно в каторжную работу в Иркутскую губернию...». От жестокой расправы Полякова спас преклонный возраст. 15 сентября 1794 г. по Указу Ее Императорского величества «...исходя древности и дряхлости его, по основанию процесса 2^й части 6 главы 10^й статьи от того избавляется, а вместо сего подтврдя ему наистрожайше дабы впредь на подобные поступки не дерзал отдать в жительство по прежнему...» [6]. Положительную роль в подобном смягчении приговора сыграло и то, что во время следствия односельчане давали положительные отзывы о поведении Полякова.

В начале XIX в. случаи изготовления поддельных денег участились. К 1802–1803 гг. относится обширная переписка, касающаяся обнаруженных фальшивых ассигнаций. Например, главный директор Ассигнационного Банка П. С. Свистунов в своих рапортах от 7 февраля и 16 апреля 1802 г. докладывал генерал-прокурору А. А. Беклешову о поступивших в банк фальшивых ассигнациях [3, с. 36; 7, с. 53; 8]. Последний, в свою очередь, разослал всем губернаторам циркулярное письмо с рекомендацией «усугубить начальническое тщание не только об открытии, но и об истреблении сего вредного промысла». Получил подобное и пензенский губернатор Ф. Л. Вигель [9].

Все приведенные выше сведения относились по времени к концу XVIII – первым годам XIX вв. Однако после нашествия Наполеона, в послевоенные годы, на денежное обращение России обрушилась новая волна фальшивомонетничества: к русским фальшивым ассигнациям присоединилось множество фальшивых ассигнаций великолепной французской выделки.

В частности, после ухода остатков «Великой армии», наводнившей Россию русскими ассигнациями, великолепно сделанными во Франции, уже в одном только 1813 г. было открыто фальшивок на сумму в 987 300 руб., то есть немного меньше, чем в предыдущие 26 лет – за все время обращения ассигнаций образца 1786 г. В период с 1813 по 1817 гг. в Ассигнационный Банк было представлено фальшивых ассигнаций на 5 614 380 рублей, что составляло всего 0,67 % всех ассигнаций образца 1786 года [7, с. 54].

Подавляющее большинство уголовных дел о хождении на территории Пензенской губернии фальшивых денег, которые рассматривали уездные суды, а затем ревизовала Пензенская палата Уголовного суда, заканчивались для подсудимых оставлением в подозрении, штрафами и строгими внушениями. Это объяснялось тем, что не были доказаны факты изготовления, умышленного выпуска в оборот заведомо фальшивых денег. Люди становились владельцами подделок по недосмотру, невнимательности или в силу того, что не могли отличить фальшивки от настоящих денег. Приведем несколько примеров.

Декабрь 1812 г. Чембарский уездный суд рассматривает дело крестьян села Поима Степана Соколова и Ивана Макеева. Макеев, получив от неизвестных владимирских крестьян за проданные им сорок четвертей зерна две 25-рублевые ассигнации, пытался разменять их у Соколова на более мелкие. Ассигнации оказались фальшивыми. Проведенное расследование доказательств в

изготовлении денег ни на Макеева, ни на Соколова не обнаружило. От наказания оба освобождены [10].

Декабрь 1813 г. татарин из деревни Черминевой Саранского уезда Базей Матеев, после продажи его сыном Биктеем гороха, стал обладателем фальшивой 25-рублевой ассигнации, «которая ассигнация от одного Матеева отдана была по просьбе тамошней же округи деревни Ченаевки помещицы Спиридовой крестьянину Ивану Герасимову на обмен медных денег для отсылки к госпоже его в оброк».

В определении Уголовной Палаты по этому делу заключено: «А как оне люди есть непросвященные и безграмотные, то в таком случае в вину им сего причесть не можно. А к тому ж и повальным обыском оне одобрены...», [11] Матеева и Герасимова «...по не имению никаких видов к подозрению на них в делании таковых ассигнаций... учинить от дела свободными...» [12].

Найти истинного виновника было сложно. Ф. Ю. Зоден, вюртембергский офицер, рассказал, что его товарищ «получил от одного находившегося в Пензе штаб-офицера банкноту в 100 руб. серебром и хотел разменять ее у одного купца на серебро. Солдат, который был так неосторожен, что оставил банкноту в руках жены купца. Она сказала ему, чтобы он снова пришёл завтра, так как мужа не было дома. Как ему было предложено, солдат пошел утром, чтобы забрать деньги. Но как он удивился, когда русский возвратил банкноту, сказав, что она фальшивая». Тогда офицер «решил известить об инциденте полицмейстера и в его лице найти помощь». Представитель власти заявил, что «совершенно убежден в том, что купец банкноту обменял. Но так как отсутствовали обличающие доказательства, то официально вмешаться нельзя» [13]. Поскольку выдача денег была осуществлена добровольно, уголовного преследования не было.

Для того, чтобы избавиться от массы фальшивых ассигнаций, а их после войны было изъято на общую сумму 70 млн рублей (эта цифра сопоставима с половиной всех затрат России на Отечественную войну), в 1818 году предприняты были меры для совершенствования бумаги и усложнения оформления купюр нового образца.

Этим занималась Экспедиция заготовления государственных бумаг – комплексная организация по изготовлению денежных знаков и других государственных ценных бумаг. 1 мая 1819 г. были «Высочайше» утверждены правила обмена купюр старого образца на новые. Обмен должен был завершиться к 1 января 1821 г. [7, с. 3–4] Для его производства при всех казначействах Российской империи создавались специальные «променные пункты». Их деятельность не всегда была эффективной.

Например, при Инсарском уездном казначействе обменом денег ведал казначей Антон Левицкий, также включены были в променное присутствие правивший должность городничего бывший уездный судья князь Еникеев и городской голова Попов. Среди 27 865 рублей, обмененных в этом казначействе, оказалось 6 140 рублей фальшивых: десятирублевого достоинства – 2 940 рублей и пятирублевого – 3 200 рублей.

В июне 1824 г. Палата Уголовного суда вынесла решение: «...оному Левицкому за неосмотрительность в приеме вместо настоящих фальшивых ассигнаций и отступления от правил... сделать в присутствии палаты строгий выговор, чтобы он впредь в происхождении должности своей был осмотрительнее, и от предписанных правил не отступал, под страхом строжайшего по законам ответствения...» [14]. Кроме того, на имущество князя Еникеева, городского головы и самого Левицкого было наложено запрещение.

По действующим тогда законам все изъятое из обращения деньги сдавались в Государственный Банк для уничтожения. Уголовные же дела, по кото-

рым не были выявлены виновные в их производстве, сдавались в архив. Для виновных же основной мерой наказания была смертная казнь, хотя при Екатерине II альтернативой ей становятся телесные наказания и ссылка. Окончательно она была исключена «Уложением о Наказаниях Уголовных и Исправительных», утвержденных в 1845 г.

Библиографический список

1. Заварюхин В. Ю., Заварюхин Ф. В. Формирование законодательства по борьбе с подделкой денег. URL: <http://saransk.ruc.su/science/studium/2010/1/anot.pdf>
2. Полное собрание законов. Собр. перв. Т. XIX.
3. Алехов А. В. Подделка ассигнаций в России на рубеже XIX века // Нумизматический альманах. – 2003. – № 1 (23). – С. 33–40.
4. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 60. Оп. 1. Д. 1894. Л. 9.
5. Там же. Ф. 400. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–2.
6. Там же. Ф. 23. Оп. 3. Д. 72. Л. 2–2 об., 3, 11–11 об., 15.
7. Вознесенский С. В. Первые сто лет Экспедиции Заготовления Государственных бумаг (1818–1918 гг.). – СПб. : Нестор-История, 2009. – 426 с.
8. Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России. 1769–1917. Ч. 1. – М. : Информэлектро, 2002. – 131 с. URL: <http://bumajdenznak2002.pdf>
9. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
10. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–3.
11. Там же. Д. 94. Л. 1.
12. Там же. Л. 1 об.
13. Зоден Ф. Ю. Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии. – Пенза : Изд-во ПГПУ, 2006. – 64 с.
14. ГАПО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 164. Л. 22 об., 23.

© С. В. Кольчугина

© Л. А. Карпова

УДК 338.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ЦЕН НА ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ ОТ ЦЕНООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ

Н. Ю. Пузыня, М. А. Стоянова
**Санкт-Петербургский государственный университет экономики
и финансов, г. Санкт-Петербург, Россия**

THE EFFECT OF ECONOMIC FACTORS ON HOUSING PRICES

N. Y. Puzinya, M. A. Stoyanova
St. Petersburg state university of Economics and Finance, St. Petersburg, Russia

Summary. In the article the author uses regression analysis to examine the impact of economic factors on residential housing prices in Russian central and regional housing markets. The author concludes that in economically developed regions of Russia household income level has the greatest impact on housing prices while in underdeveloped regions prices are determined by cost of construction.

Key words: residential housing prices; regression analysis; economic factors; regional and central housing markets of Russia.

Под ценообразующими факторами понимается совокупность различных переменных, которые влияют на формирование уровня, структуры и динамики цен, определяя их повышательную или понижительную тенденцию.

В целях стабильного развития рынка жилой недвижимости, для осуществления контроля над рынком и снижения рисков инвестирования в недвижимость необходимо изучать как саму структуру и динамику цен, так и фак-

торы, на нее влияющие. Не претендуя на полноту исследования, авторы провели анализ влияния различных ценообразующих факторов на среднюю цену жилой недвижимости в РФ в рамках определенного временного периода.

В экономической литературе приводят различные классификации факторов, влияющих на развитие рынка недвижимости: внутренние и внешние, макроэкономические и микроэкономические и т. д. В исследовании были отобраны показатели, характеризующие факторы спроса и предложения и, по мнению авторов, потенциально влияющие на удорожание жилой недвижимости:

- 1) цена на нефть марки Urals;
- 2) валовой внутренний продукт (ВВП);
- 3) уровень доходов населения;
- 4) инфляция;
- 5) себестоимость строительства;
- 6) денежная масса;
- 7) процентная ставка по ипотечным кредитам;
- 8) количество ипотечных сделок.

На основе имеющихся данных в среднем по России (табл. 1.) был проведен регрессионный анализ и построены модели регрессии в логарифмах. Для устранения воздействия фактора времени на формирование уравнений временного ряда в модели был включен фактор времени.

Таблица 1

Исходные данные для оценки влияния факторов на результат [5]

Года	Средняя цена на первичном рынке жилья (руб./ кв.м)	Цена на нефть марки URALS (долл. за баррель)	Среднедушевые денежные доходы населения (руб./ мес.)	ВВП (в текущих ценах, млрд. руб.)	Уровень инфляции (%)	Себестоимость строительства (руб./ кв.м)	Денежная масса (млрд., руб.)	Средневзвешенная процентная ставка по ипотечным кредитам (%)	Количество ипотечных сделок (шт.)
Года	у	х1	х2	х3	х4	х5	х6	х7	х8
2000	8 678	20,00	2 281	7 305,60	20,20	4 779	1 054,60	нет данных	нет данных
2001	10 567	25,00	3 062	8 943,60	18,60	7 244	1 448,20	нет данных	нет данных
2002	12 939	27,00	3 947	10 819,20	15,10	9 025	1 943,90	нет данных	нет данных
2003	16 320	30,00	5 170	13 208,20	12,00	10 037	2 835,20	нет данных	нет данных
2004	20 810	34,60	6 410	17 027,20	10,50	11 720	3 928,50	нет данных	нет данных
2005	25 394	43,00	8 112	21 609,80	8,30	13 812	5 417,10	14,90	100 000
2006	36 221	60,90	10 196	26 917,20	7,80	16 840	7 974,40	13,70	143 689
2007	47 482	69,50	12 603	33 247,50	11,00	20 720	11 756,00	12,60	335 609
2008	52 504	93,90	14 941	41 276,80	13,60	26 622	12 839,20	12,90	534 759
2009	47 715	60,80	16 857	38 807,20	8,30	30 312	13 713,30	14,30	140 449
2010	48 144	78,20	18 887	45 172,70	8,80	31 877	18 264,90	13,10	346 868

К недостаткам полученных данных можно отнести то, что значения были получены по достаточно коротким динамическим рядам, что не позволило построить многофакторную модель регрессии.

По результатам моделирования получились следующие результаты.

1. $\hat{y}_t = 804.87 \cdot x_1^{0.78} \cdot e^{0.079t}$.
2. $\hat{y}_t = 0.037 \cdot x_3^{1.6} \cdot e^{-0.15t}$.
3. $\hat{y}_t = 0.0074 \cdot x_3^{1.58} \cdot e^{-0.11t}$.
4. $\hat{y}_t = 9348.86 \cdot x_4^{0.69} \cdot e^{0.19t}$.
5. $\hat{y}_t = 18.06 \cdot x_5^{0.72} \cdot e^{0.063t}$.
6. $\hat{y}_t = 4.81 \cdot x_6^{1.09} \cdot e^{-0.13t}$.
7. $\hat{y}_t = 9097824 \cdot x_7^{-2.18} \cdot e^{0.087t}$.
8. $\hat{y}_t = 2395.03 \cdot x_8^{0.2} \cdot e^{0.078t}$.

Оценка на существенность уравнений регрессии с помощью F-критерия Фишера (Fрасч. = 4,46) показала, что все уравнения достоверны, кроме уравнения (8), для которого Fрасч. (7,39) < Fтабл. (9,55). Проверка коэффициентов регрессии с помощью t-критерия Стьюдента для уровня значимости $\alpha = 0,05$ по-

казала, что статистически значимыми оказались все коэффициенты регрессии, кроме b_5 , b_7 , b_8 . Статистическая значимость угловых коэффициентов b_1 , b_2 , b_3 , b_4 , b_6 дает основание говорить о существенном влиянии этих факторов на резуль- тативный показатель. Данные зависимости по двум последним показате- лям являются ожидаемыми, так как ипотечные данные имеют неполный ряд в силу начального этапа развития ипотеки в нашей стране.

Чем больше величина коэффициента регрессии, тем значительнее влия- ние объясняющей переменной на зависимую переменную. В рассматриваемом примере величина коэффициента регрессии b_2 больше, чем величина осталь- ных коэффициентов регрессии, следовательно, доходы населения оказывает значительно большее влияние на цену жилья, чем остальные факторы. Для ко- личественной оценки указанного вывода определим силу влияния фактора на резуль- тативный показатель с помощью коэффициентов эластичности:

1. $\varepsilon_1 = 0,78$, при изменении цены барреля нефти марки Urals на 1 % цена 1 кв. метра жилья изменяется на 0,78 %.

2. $\varepsilon_2 = 1,6$, при изменении уровня доходов населения на 1 % цена 1 кв. метра жилья изменяется на 1,6 %.

3. $\varepsilon_3 = 1,58$, при изменении ВВП на 1 % цена 1 кв. метра жилья изменя- ется на 1,58 %.

4. $\varepsilon_4 = 0,69$, при изменении инфляции на 1 % цена 1 кв. метра жилья изменяется на 0,69%.

5. $\varepsilon_6 = 1,09$, при изменении денежной массы на 1 % цена 1 кв. метра жи- лья изменяется на 1,09 %.

По результатам анализа получилось, что такой важный фактор, как себе- стоимость строительства, не оказывает влияния на цену недвижимости (по усредненным по РФ показателям). Поскольку на цену недвижимости по расчет- ным данным в большей степени оказала влияние величина доходов населения, была выдвинута гипотеза о том, что на усредненные данные оказывают суще- ственное влияние такие высокодоходные субъекты Российской Федерации, как города Москва и Санкт-Петербург.

Поэтому было проведено дополнительное исследование влияния себе- стоимости строительства на цену недвижимости в городах федерального значе- ния – Москве и Санкт-Петербурге и отдельно в субъектах Российской Федера- ции на основе данных Росстата о средней цене жилья на первичном рынке и се- бестоимости строительства в субъектах Российской Федерации в период с 2000 по 2010 года.

По результатам исследования получились следующие данные.

1. $\hat{y}_t = 184.35 \cdot x_{\text{моск.}}^{0.49} \cdot e^{0.15t}$.
2. $\hat{y}_t = 35999.52 \cdot x_{\text{центр.}}^{-0.15} \cdot e^{0.23t}$.
3. $\hat{y}_t = 4838.79 \cdot x_{\text{спб.}}^{0.07} \cdot e^{0.22t}$.
4. $\hat{y}_t = 146.34 \cdot x_{\text{сев-зап.}}^{0.47} \cdot e^{0.12t}$.
5. $\hat{y}_t = 0.126 \cdot x_{\text{прив.}}^{1.32} \cdot e^{-0.069t}$.
6. $\hat{y}_t = 21.81 \cdot x_{\text{дал.}}^{0.68} \cdot e^{0.05t}$.
7. $\hat{y}_t = 0.121 \cdot x_{\text{урал.}}^{1.25} \cdot e^{-0.009t}$.
8. $\hat{y}_t = 0.14 \cdot x_{\text{вожн.}}^{1.6} \cdot e^{-0.14t}$.
9. $\hat{y}_t = 0.005 \cdot x_{\text{сиб.}}^{1.69} \cdot e^{-0.16t}$.

Проверка уравнений на значимость с помощью F-критерия Фишера по- казалась, что уравнения достоверны, следовательно, связь существенна и являет- ся значимой. Однако незначимость коэффициентов регрессии в Центральном ФО, Северо-Западном ФО, Приволжском ФО, Москве и Санкт-Петербурге дает

нам основания полагать, что себестоимость строительства в этих регионах мало влияет на цены недвижимости.

Анализ полученных результатов показывает, что себестоимость строительства перестала быть определяющим фактором при расчете цены на недвижимость в регионах с высокими доходами населения, это, скорее, косвенный фактор, влияющий на цену. Поэтому динамика цен на жилье объясняется динамикой доходов населения, так как домохозяйства с высокими доходами могут не только быстрее накопить средства для приобретения жилья, но и приобрести жилье с помощью заемных средств. Рост доходов увеличивает платежеспособный спрос на жилье, что в условиях превышения спроса над предложением приводит к росту цен на жилье. Такая зависимость подтверждается и данными по субъектам Российской Федерации, приведенными на рис. 1.

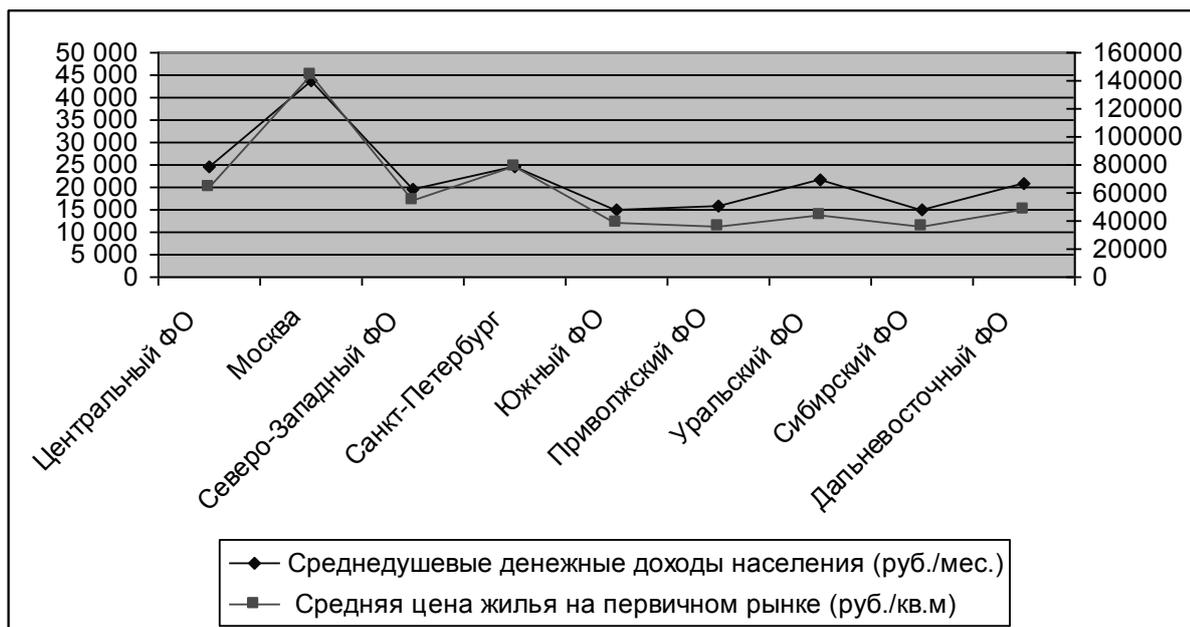

Рис. 1. Изменение средней стоимости 1 кв. м жилья на первичном рынке и среднедушевых доходов населения за 2010 год

В регионах с низкими доходами, где коэффициенты регрессии себестоимости строительства значимы, коэффициент корреляции между себестоимостью строительства и стоимостью жилья в среднем составил 0,98, что говорит о достаточно тесной связи. Это означает, что изменение себестоимости строительства в регионах оказывает существенное влияние на уровень цен на жилье.

Из анализа следует:

1. $\mathcal{E}_{\text{дал.}} = 0,68$, изменение себестоимости строительства на 1 % в Дальневосточном ФО приводит к увеличению цены 1 кв. метра жилья на 0,68 %.
2. $\mathcal{E}_{\text{урал.}} = 1,25$, изменение себестоимости строительства на 1 % в Уральском ФО приводит к увеличению цены 1 кв. метра жилья на 1,25 %.
3. $\mathcal{E}_{\text{южн.}} = 1,6$, изменение себестоимости строительства на 1 % в Южном ФО приводит к увеличению цены 1 кв. метра жилья на 1,6 %.
4. $\mathcal{E}_{\text{сиб.}} = 1,69$, изменение себестоимости строительства на 1 % в Сибирском ФО приводит к увеличению цены 1 кв. метра жилья на 1,69%.

Таким образом, цена недвижимости представляет собой сложную категорию, зависящую от различных ценообразующих факторов. Так, рост цен на нефть, как один из основных источников доходов Российской Федерации, влияет на улучшение макроэкономических показателей, приводит к росту ВВП, увеличивает покупательную способность населения и, как следствие, приводит к

увеличению спроса на жилье. Резкое увеличение денежной массы в обращении ведет к инфляции и росту цен.

При этом в наибольшей степени, как показали результаты анализа, на цену недвижимости оказывают влияние доходы населения. Общая закономерность уровня цен на жилье в различных регионах России очевидна: в регионах с высоким уровнем доходов доходы являются главным ценообразующим фактором, а себестоимость строительства не оказывает значительного влияния на цену недвижимости, в регионах с низкими доходами ситуация противоположна.

Библиографический список

1. Асаул А. Н., Гордеев Д. А., Ушакова Е. И. Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы / под ред. засл. строителя РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. – СПб. : ГАСУ, 2008. – 334 с.
2. Елисеева И. И. Эконометрика. – СПб. : Юрайт, 2012. – 464 с.
3. Либерман И. А. Цены и себестоимость строительной продукции. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 240 с.
4. Пупенцова С. В. Модели и инструменты в экономической оценке инвестиций. – СПб. : Изд-во МКС, 2007. – 183 с.
5. Стерник Г. М. Ценообразование на рынке жилья в России (выступление в дискуссионном клубе ИЭГ 6.11.09). URL: http://realtymarket.ru/component/option,com_content/task/view/id,931/Itemid,33/
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

© Н. Ю. Пузыня

© М. А. Стоянова

УДК 33

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЛДИНГОВ

В. И. Новикова

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

SYNERGETIC APPROACH TO THE EVALUATION OF THE HOLDINGOV

V. I. Novikova

Institut economics NAN of Belarus, Minsk, Belarus

Summary. The process of building holdings can be represented as a nonequilibrium, but static, due to the existence of external factors that support the degree of nonequilibrium of internal conditions. Development of construction holdings in terms of institutional and synergetic concept can be represented by three operation modes: steady, unsteady, and a regime with peaking.

Key words: national system; national program; building holdings; economy; socio-economic development; synergy; synergy effect.

Развитие строительных холдингов с точки зрения институционально-синергетической концепции может быть представлено тремя режимами функционирования: стационарным, нестационарным и режимом с обострением [4].

Стационарный режим развития холдинговой структуры задается линейной либо нелинейной функцией с последующей линеаризацией. При данном режиме ответственность за сохранение системой устойчивости берет на себя механизм отрицательной обратной связи, обладающий способностью удерживать систему в соответствии с заданным функционалом и гасить внешние и внутренние незначительные возмущения в системе (флуктуации) [5].

Находясь под воздействием факторов внешней или внутренней среды, холдинговая система теряет устойчивость, и происходит переход в нестационарный режим, причинами которого выступают факторы внешней среды, а также положительная обратная связь.

Определяющими свойствами для любой линейной стационарной системы являются линейность и стационарность.

Линейность означает, что связь между входом и выходом системы удовлетворяет свойству.

Линейной называется система, обладающая следующим свойством: если сигнал на входе системы (воздействие) (1):

$$x(t) = A \cdot x_1(t) + B \cdot x_2(t), \quad (1)$$

тогда сигнал на выходе системы (реакция) (2) :

$$y(t) = A \cdot y_1(t) + B \cdot y_2(t) \quad (2)$$

для любых постоянных A и B , где $y_i(t)$ – выход системы как реакция на входной сигнал (воздействие) $x_i(t)$.

Стационарность означает, что выходной сигнал системы, как реакция на любой заданный входной сигнал, одинаков для любого момента приложения входного сигнала (с точностью до времени запаздывания момента приложения входного сигнала). В более узком смысле – при запаздывании входного сигнала по времени на некоторую величину выходной сигнал будет запаздывать на ту же величину.

Нестационарный режим описывается нелинейными функциями. При данном режиме свойство механизма обратной связи системы, ответственного за развитие, состоит в повышении неустойчивости и дестабилизации стационарности системы. За нелинейностью стоит представление о возможности на определенных стадиях сверхбыстрого развития процессов. В основе механизма такого развития лежит нелинейная положительная обратная связь.

Отрицательная обратная связь дает стабилизирующий эффект, заставляет систему вернуться к состоянию равновесия. Положительная обратная связь приводит к разрушению, уводит систему от состояния равновесия к состоянию неустойчивости.

Смена нестационарного режима на режим с обострением (режим С. П. Курдюмова) может произойти при накоплении флуктуаций, смещении траекторий развития к так называемому аттрактору.

Аттрактор – это множество точек или подпространство в фазовом пространстве, к которому приближается траектория после затухания переходных процессов [6].

В основу методики оценки результатов деятельности вертикально-интегрированных структур положен метод Херста-Петерса, применяемый для определения размаха колебаний значений финансовых коэффициентов.

Херст ввел новую статистическую технику, основанную на выражении $R(t, d)/S(t, d)$. Этот метод был назван R/S анализ. Открытие Херста состоит в том, что диаграммы R/S, относящиеся к эмпирическим хроникам, в общем случае состоят из кривых, тесно обвивающих некоторую прямую, но угол наклона H этой прямой изменяется от случая к случаю. Различные кривые ведут себя различно, они располагаются вблизи некоторой прямой, угол наклона которой H зачастую превосходит 0,5 (т. е. не соответствует нормальному распределению).

Соответствующий режим функционирования холдинга определяется исходя из значения H показателя Херста-Петерса. Нахождение показателя в интервале $0 < H < 0,5$ означает стационарный режим функционирования холдинга, при котором зависимость объема издержек от объема продаж может выражаться линейной функцией. Если $H = 0,5$, то холдинг функционирует в нестационарном режиме, в этом случае зависимость объема издержек от объема продаж выражается нелинейной функцией. Попадание показателя в интервал $0,5 < H < 1$ означает, что холдинг функционирует в режиме с обострением, при котором зависимость объема издержек от объема продаж выражается экспоненциальной функцией.

В качестве эффективного инструмента оценки и устойчивого роста стоимости в соответствии с фрактальной концепцией, а также стадий развития строительного холдинга предлагается имитационная модель, учитывающая нелинейный и стохастический характер финансовых процессов строительного холдинга.

При моделировании холдинга необходимо рассматривать ряд оттоков денежных средств в виде инвестиционных вложений и денежных притоков, генерируемых в результате реализации этих проектов.

Для формализации модели в традиционную модель степенного роста добавляются следующие факторы:

- цикличность развития экономики. Модель имеет степенной тренд с синусоидальным циклом деловой активности, собственной амплитудой и длиной цикла;

- нерегулярность изменений, возникающих в результате разного вида финансовых шумов (белого, коричневого, черного или розового шумов);

- шоковые (пиковые) инвестиционные вложения. Шоковые инвестиционные вложения связаны чаще всего с изменением в бизнес-культуре холдинга, со сменой высшего руководства, направления развития. Инвестиционный пик является источником внешних изменений, влияющих на эффективность возврата на вложенный капитал [2].

Темп прироста инвестированного капитала, деловой цикл, коэффициент шоковых инвестиций не являются постоянными величинами, поэтому для их определения используются стохастические функции.

Стохастические функции позволяют определять точки поворота, когда имеют место расхождения, то есть когда имеет место новый максимум для цен, а стохастическая функция максимума не достигает.

В результате добавления указанных факторов, а также использования стохастических функций для входных параметров И. А. Астраханцева получила фрактальную имитационную модель, в которой инвестиции генерируются мультипликативным процессом со степенным трендом, синусоидальным циклом, также нерегулярными изменениями и шоковой компонентой (формула 3):

$$F_t = F_0 \cdot \left(1 + g(X) \right)^t \cdot A \cdot \sin \left[\frac{2\pi}{C(Y)} \cdot (t - 0,5) \right] \cdot (1 + H \cdot b) \cdot (1 + o(Z) \cdot \delta_{pt}), \quad (3)$$

где $t = 1, \dots, T$,

T – период моделирования; F_t – инвестированный капитал в t -м году; F_0 – первоначальный уровень инвестированного капитала; $g(X)$ – стохастическая функция темпа прироста инвестированного капитала; A – амплитуда делового цикла; $C(Y)$ – стохастическая функция длительности цикла; H – показатель Херста (устойчивости статистического явления); b – случайная величина 0 или 1, имеющая распределение Парето-Леви; $o(Z)$ – стохастическая функция коэффициента шоковых инвестиций, которая показывает, во сколько раз выше ин-

вестиции в пиковый год по сравнению с обычными периодами деятельности холдинга; δ_{pt} – дельта Кронекера, $\delta_{pt} = 1$, если $t = pP$ и 0, если $t \neq p$; p – номер года шоковых инвестиций, в случае нешокового моделирования $\delta_{pt} = 0$ [1].

Все компоненты формулы (3) определяются по отношению к тренду уровня инвестиционных вложений. Отклонение случайных колебаний величин инвестиций является гетероскедастическим, не имеющим постоянной дисперсии. Амплитуда циклов деловой активности остается относительно постоянной, тогда как абсолютная величина циклов деловой активности увеличивается с течением времени. Смоделированные инвестиции F_t вызывают последующие притоки денежных средств, которые могут быть определены относительными коэффициентами притоков денежных средств (k_i). На основе распределения коэффициентов притоков денежных средств вычисляются денежные потоки за моделируемый период [1].

Финансовые временные ряды, генерируемые моделью, составляют первичные выходные параметры. В дальнейшем модель позволяет формировать финансовую отчетность холдинга (баланс и отчет о прибылях и убытках), а также показатели, входящие в фрактальную систему финансовых показателей, оценивающих стоимость, определять синергетическую эффективность холдинговой структуры [7].

Экономический смысл показателя синергетической эффективности функционирования холдингов имеет ряд особенностей:

- процент соотношения уровня внешних и внутренних издержек неодинаков в различные периоды деятельности корпорации. Например, в период мирового финансового кризиса удельный вес внешних издержек значительно больше, чем внутрикорпоративных. Это обусловлено своевременным реагированием на изменения во внешней среде;

- значение (+/-) показателя синергетической эффективности зависит от значения разности результата деятельности корпорации и размера внешних издержек. При получении отрицательного значения показателя синергетической эффективности необходимо принятие управленческих решений по сокращению внешних издержек [3].

Формализацию синергетического эффекта строительного холдинга можно представить следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{син.}} = \mathcal{E}_{\text{сн. уб.}} \cup \mathcal{E}_{\text{опт. с.}} \cup \mathcal{E}_{\text{сн. р. внут.}} \cup \mathcal{E}_{\text{сн. р. внеш.}} \cup \mathcal{E}_{\text{н. пл.}}, \quad (4)$$

где $\mathcal{E}_{\text{син.}}$ – синергетический эффект снижения рисков строительного холдинга;

$\mathcal{E}_{\text{сн. уб.}}$ – эффект от возможного снижения размера убытка (числитель коэффициента риска);

$\mathcal{E}_{\text{сн. уб.}} = R_{\text{с. уб.}} - R_{\text{ср. вл. с. уб.}}$, здесь $R_{\text{с. уб.}}$ – размер снижения возможного убытка;

$R_{\text{ср. вл. с. уб.}}$ – размер средств, вложенных в мероприятия риск-менеджмента по снижению размера возможного убытка;

$\mathcal{E}_{\text{опт. с.}}$ – эффект от оптимизации соотношения собственных и заемных средств (знаменатель коэффициента риска);

$\mathcal{E}_{\text{опт. с.}} = \Delta R_{\text{с. ср.}} - R_{\text{ср. вл. и. ф. р.}}$, здесь $\Delta R_{\text{с. ср.}}$ – увеличение объема собственных средств, $R_{\text{ср. вл. и. ф. р.}}$ – размер средств, вложенных в увеличение дифференциала финансового рычага и увеличение собственных средств;

$\mathcal{E}_{\text{сн. р. внут.}}$ – эффект от снижения рисков внутреннего взаимодействия;

$\mathcal{E}_{\text{сн. р. внут.}} = \Pi - R_{\text{ср. вл. сн. р. внут.}}$, здесь Π – прибыль после вложения средств во внедрение принципов внутрифирменной самоорганизации;

$R_{\text{ср. вл. сн. р. внут.}}$ – размер средств, вложенных в снижение рисков внутреннего взаимодействия (расходы на управление, мотивацию, поощрение и т. д.);

$\mathcal{E}_{\text{сн. р. внеш.}}$ – эффект от снижения рисков внешнего взаимодействия;
 $\mathcal{E}_{\text{сн. р. внеш.}} = \Pi - R_{\text{ср. вл. сн. р. внеш.}}$, здесь Π – прибыль после вложения средств в мероприятия по снижению рисков внешнего взаимодействия;

$R_{\text{ср. вл. сн. р. внеш.}}$ – размер средств, вложенных в снижение рисков внешнего взаимодействия;

$\mathcal{E}_{\text{н. пл.}}$ – эффект от внедрения налогового планирования с целью снижения налоговых рисков;

$\mathcal{E}_{\text{н. пл.}} = \mathcal{E}_{\text{сн. нал.}} - R_{\text{ср. вл. в н. пл.}}$, здесь $\mathcal{E}_{\text{сн. нал.}}$ – экономия от снижения налогов;

$R_{\text{ср. вл. в н. пл.}}$ – размер средств, вложенных в организацию налогового планирования с целью снижения налоговых рисков.

Достижение такого синергетического эффекта строительным холдингом позволило бы существенно снизить большое число рисков, предупредить их возникновение, эффективно бороться с их последствиями и, соответственно, улучшать свои финансовые результаты – прибыль и рентабельность – в условиях экономической неопределенности и риска.

Библиографический список

1. Астраханцева И. А. Методология нелинейного динамического управления / ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет». – Иваново, 2011. – 172 с.
2. Астраханцева И. А., Одинцова Е. В. Ассортиментная политика в управлении стоимостью компании : моногр. / ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина». – Иваново, 2010. – 160 с.
3. Кришталь В. В. Управление рисками в строительстве на основе теории самоорганизации. – СПб. : Издание института проблем экономического возрождения, 2007.
4. Цапина Т. Н. Применение сценарного подхода для управления инвестициями в образование промышленного холдинга // Российское предпринимательство. – 2008. – № 3.
5. Yulmetyev R., Gafarov F., Hanggi P., Nigmatullin R. and Kayumov S. Possibility between earthquake and explosion seismogram differentiation by discrete stochastic non-Markov processes and local Hurst exponent analysis // Phys. Rev. E 64, 2001, 066132-1 – 0066132-13.
6. Bernaola-Galvan Pedro, Plamen Ch. Ivanov, Luis A. Nunes Amaral, and H. Eugene Stanley. Scale Invariance in the Nonstationarity of Human Heart Rate // Phys. Rev. Let. V87, Number 16, 2001, 168105-1 – 168105-4.
7. Dubovikov M. M., Starchenko N. S. Variation index and its applications to analysis of fractal structures // Sci. Almanac Gordon. – 2003. – № 1. – p. 1–30.

© В. И. Новикова

ВОЗДЕЙСТВИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

А. Э. Сулейманкадиева, Г. В. Карпова
**Санкт-Петербургский государственный университет экономики
и финансов, Санкт-Петербургский государственный инженерно-
экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия**

THE IMPACT OF EDUCATION SYSTEM ON SCIENTIFIC & TECHNOLOGIC PROGRESS

A. E. Suleymankadieva, G. V. Karpova
**Saint-Petersburg State University of Economics and Finance,
Saint-Petersburg State University of Engineering and Economics,
Saint-Petersburg, Russia**

Summary. This paper shows the evolution of Technological Development of the World Economy and the Cognitive Process, and their impact on the Educational System. It is proved that the Technical and Technological Gap between Russian Economy from developed European Economies and Economy of USA depends on the level of Education System.

Key words: education; technological way; knowledge economics; cognitization.

Образование является промежуточным звеном в системе взаимосвязей «Наука – Образование – Производство», эффективность функционирования которой определяется способностью трансформации новых научных знаний в новые технологии, новые машины, новые материалы, новые источники энергии. Продукт системы образования не является продуктом конечного потребления. Он материализуется в дальнейшем в более высокой дееспособности рабочей силы, в развитии научно-технического прогресса, изменении социальных отношений в обществе. Система образования служит одним из источников экономического роста страны: а) оно делает более продуктивным труд каждого человека; б) высококвалифицированные кадры обладают повышенной способностью к восприятию и использованию на практике новых научных идей, технических орудий и методов производства и управления, т. е. они не только работают производительнее, с использованием более сложных средств труда, но и лучше распоряжаются имеющимися ресурсами; в) развитие науки и техники невозможно без высокообразованных кадров ученых и инженеров, которые генерируют новые идеи и осуществляют их практическую реализацию. Следовательно, образование выступает как необходимый элемент, как один из факторов ускорения НТП и повышения общественной производительности труда в любой общественно-экономической формации, что и обуславливает выделение обществом необходимых и достаточных средств на развитие системы образования с помощью определенных механизмов.

Известно, что в результате факторного анализа источников экономического роста фактор образования занял весомое место [8, с. 29]. Так, Э. Е. Старобинский утверждает, что наблюдается ускоренное «истощение» запаса знаний, полученных выпускниками в вузах. Он полагает, что после окончания вуза ежегодно теряется в среднем 20 % знаний [11, с. 212–213]. Устаревание теоретических и профессиональных знаний в различных отраслях науки привело за многие десятилетия к технико-технологическому отставанию развития отечественной экономики. Эту точку зрения развивает Ю. Яковец: «Если прежде доля новых технологических укладов в объеме выпускаемой продукции неуклонно росла, хотя и более медленными темпами, чем в развитых странах, в

результате чего нарастало технологическое отставание страны, то сейчас речь идет о принципиально новой тенденции – технологической деградации – сокращение доли IV и особенно V укладов и нарастание доли III (преобладающего в развитых странах в 20–30-е гг.) и реликтовых укладов, вымывание наукоемких изделий. В то же время как в развитых странах развернулся глубокий технологический переворот, переход к постиндустриальному способу производства – Россия пятится назад, к индустриальным и доиндустриальным технологиям» [13, с. 112–113]. При этом Ю. Яковец отмечает, что темпы роста V технологического уклада, начиная с 80-х годов прошлого века, в развитых и новых индустриальных странах достигли 25–30 % в год, в 3–4 раза превосходят темпы роста промышленного производства в целом, а вклад их в прирост ВВП достигал 50 % [3, с. 103]. Экспертная оценка динамики отраслевых сдвигов технологических укладов экономики России приведена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика отраслевых сдвигов в структуре технологических укладов экономики (доля в валовом выпуске в ценах производителя, %) [6]

Отрасль	Технологические уклады			
	I–II 1990/20 07	III 1990/20 07	IV 1990/20 07	V–VI 1990/20 07
Электроэнергетика	0/0	37/52	59/50	4/1
Топливная	0/0	40/63	60/48	0/0
Черная металлургия	0/0	41/47	56/50	3/1
Цветная металлургия	0/0	30/39	66/58	4/2
Химическая и нефтехимическая	0/0	36/54	56/50	5/3
Машиностроение и металлообработка	0/0	15/35	65/55	4/2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3/7	54/57	42/34	1/2
Производство стройматериалов	7/19	58/68	35/25	0/1
Легкая	3/11	32/35	59/51	6/3
Пищевая	3/9	52/62	45/35	0/0

Недостаточный уровень развития российской системы образования, особенно последипломного, ведет к усилению технико-технологического отставания России от развитых государств.

К настоящему времени в мировом технико-технологическом развитии, начиная с промышленной революции XVIII в., можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад. Подробная характеристика хронологического развития технологических укладов показана в табл. 2.

Каждый технологический уклад обладает сложной структурой, которая состоит из элементов различного функционального значения. Совокупность базисных технологически сопряженных производств образует ядро технологического уклада. Технологические нововведения, определяющие формирование ядра технологического уклада и революционизирующие технологическую структуру экономики, получили название «ключевой фактор».

**Хронология и основные характеристики
технологических укладов (ТУ) [1, с. 107–113; 3, с. 80]**

Основные характеристики ТУ	Технологические уклады					
	I	II	III	IV	V	VI
Период доминирования	1770–1830	1830–1880	1880–1930	1930–1970	1970–2010	2010–2050
Технологические лидеры	Великобритания, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Германия, США, Великобритания, Франция	США, СССР, Западная Европа, Япония	США, ЕС, Япония	США, ЕС, Китай, Япония, Россия (?)
Развитые регионы	Европа	Европа	Европа, Россия, Северная Америка, Япония	Европа, СССР, Северная Америка, Япония, Новые индустриальные страны (НИС)	Европа и СССР, Северная Америка, НИС, Бразилия, Австралия	Евразия, Америка, Австралия
Ядро ТУ	Текстильная промышленность и машиностроение, выплавка чугуна, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, паростроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия	Автомобилестроение, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Электроника, вычислительная, оптиковолоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, переработка газа, информационные услуги	Нанoeлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология, наносистемная техника
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель, станки	Электродвигатель	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты	Знания, нано- и клеточные технологии
Формирующееся ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение	Электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия	Автомобилестроение, органическая химия, переработка нефти, цветная металлургия, автотдорожное строительство	Радиоэлектроника, авиастроение, газовая промышленность	Нанотехнологии, молекулярная биология, генная инженерия	

Преимущества ТУ ₁ по сравнению с ТУ ₀	Механизация и концентрация производства на фабриках	Рост масштабов и концентрации производства на основе использования парового двигателя	Повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация	Массовое и серийное производство	Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства	Резкое снижение энерго- и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами
Основные вехи развития общества и экономики	Первая промышленная революция (текстильная промышленность)	Вторая промышленная революция (паровой двигатель)	Электрическая революция	Массовое потребление и конвейерные технологии, формирование постиндустриального общества	Научно-техническая революция и формирование информационного общества	Когнитивная экономика и формирование технологий управления знаниями
<i>Примечание:</i> ТУ ₁ – текущий технологический уклад; ТУ ₀ – предшествующий технологический уклад.						

Отрасли, интенсивно использующие ключевой фактор и играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада, являются его несущими отраслями. Ключевым фактором доминирующего в настоящее время технологического уклада являются микроэлектроника и программное обеспечение. К технологическим совокупностям, формирующим его ядро, относятся электронные компоненты и устройства, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, электронно-вычислительная техника, услуги по обслуживанию вычислительной техники [3, с. 86].

Следует отметить, что V технологический уклад уже почти изжил себя, он уже подошел к пределам своего роста. Это объясняется тем, что происходят подъем и падение цен на энергоносители, мировой финансовый кризис, т. е. имеют место явные признаки завершения доминирующего технологического цикла и начала структурной перестройки экономики на основе нового технологического уклада. Спецификой VI технологического уклада является *когнитивизация* экономики. Точкой отсчета уклада являются освоение нанотехнологий преобразования веществ, конструирования новых материальных объектов, клеточных технологий и т. д.

Сравнение уровня развития критических базовых технологий России с США свидетельствует об отставании российской науки и техники от мирового уровня практически по всем технологическим направлениям. Вместе с тем в половине отечественных технологических направлений имеются значительные технические или приоритетные достижения в отдельных областях. Российские специалисты считают, что в области технологий новых материалов, оптоэлектроники и лазерной техники Россия почти не уступает США, но заметно отстает в сфере микроэлектроники, радиоэлектроники, компьютерной и информационной технологий, биотехнологий, энергетики, энергосбережения, экологической безопасности. Доля технологий, соответствующих мировому уровню, – 72 %; до-

ля электронных технологий, соответствующих мировому уровню, – 59 % [2]. По мнению Э. Е. Старобинского, отставание профессиональных знаний в различных отраслях отечественного народного хозяйства различное: так, в бизнесе отставание составляет 2 года, в металлургии – 3,9, в машиностроении – 5,2, в химической промышленности – 4,8 и т. д. [5]. Можно заметить, что, хотя в последние годы наблюдается некоторое оживление экономики, ее общее состояние определяется, прежде всего, последствиями предшествующего продолжительного и резкого падения производства и низкого уровня инвестиций в образование [3]. Установлено, что для поддержания знаний на уровне требований современности, специалист и менеджер должны не менее 4–6 ч. в неделю уделять изучению последних достижений в области, в которой они работают.

Анализируя инновационную способность экономик европейских стран, З. Спорер отмечает, что ее можно определить через показатели численности научно-исследовательского персонала в расчете на тысячу жителей и доли расходов на НИОКР по отношению к ВВП. Так, «первый из этих показателей в странах ЦВЕ (Центральной Восточной Европы) составляет в среднем 1,89 % (он колеблется от 1,25 % в Венгрии до 3,39 % в Российской Федерации). В странах ЕС он выше и составляет 2,7 % (от 1,4 % в Греции до 4,91 % в Финляндии) [4]. Доля расходов на НИОКР к ВВП в странах ЕС также выше, чем в ЦВЕ, – в среднем... 1,71 и 0,90 %» [10, с. 74]. По данным С. Ю. Глазьева, в первую пятилетку нового столетия в США государственные расходы на науку и опытно-конструкторские разработки выросли более чем в 1,5 раза (с 83769 млн долл. в 2000 г. до 132193 млн долл. в 2005 г.). Рост расходов на науку за это время характерен и для других экономически развитых стран – ФРГ, Японии, Франции. Расходы на НИОКР в США составляют 2,7 %, Японии – 3,4 % ВВП [3].

К началу XXI века инвестиции в сектор знаний в среднем для всех стран ОЭСР составляли около 4,7 % ВВП, по сравнению с 1,6 % в России [4]. А по данным С. Ю. Глазьева, доля расходов на НИОКР в России составила в 2000 г. лишь 1,05 % ВВП, в 2003 г. – 1,28 %, а к 2009 г. она упала до 1,0 % ВВП. В абсолютном выражении эта величина меньше, чем в США в 17 раз, в Китае – в 6,4 раза. Так, в Китае доля расходов на НИОКР в ВВП увеличилась до 1,7 %. По вкладу наукоемких отраслей в ВВП российская экономика более чем вдвое отставала от среднего уровня ОЭСР, а по их доле в экспорте ее отставание составило в 20 раз от среднеевропейского уровня развития [3].

За последние годы динамика государственных расходов России на образование немного изменилась в лучшую сторону. В 2005 г. расходы на образование составили 3,8 %, в 2006 г. – 3,9 % ВВП, а в 2010 г. на обеспечение соответствия системы образования требованиям инновационной экономики, запросам общества и на поддержку системных изменений из консолидированного бюджета было принято решение выделить 4,4 % ВВП. Для сравнения, США тратят на образование 5,6 % ВВП, Великобритания – 5,4 %, Германия – 4,6 %, Израиль – 6,9 %, Индия – 3,8 %, Иран – 4,7 % [12]. Так, можно отметить, что доля затрат на образование в России в предшествующие годы может сравниться лишь с долей затрат в Индии.

В США, где проживают 4 % детей и молодежи мира, на сферу образования приходится 28 % мирового бюджета. Значительная доля расходов на образование объясняется тем, что эта страна характеризуется большим количеством студентов и высокой стоимостью высшего образования. США являются самым крупным инвестором в сферу образования. По данным, приводимым в докладе [12], расходы на образование в США почти равны сумме государственных расходов на образование шести регионов мира – арабских стран, Центральной и

Восточной Европы, центральной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, Южной и Западной Азии и стран Африки к югу от Сахары.

Вторыми (после Североамериканского и Западноевропейского регионов) в списке наиболее крупных инвесторов являются Восточная Азия и страны Тихоокеанского региона, доля которых в мировом объеме государственных ассигнований на образование составляет 18 % [12].

По мнению автора [8], проблема эффективности затрат на образование является наиболее важной, решение которой заключается не в том, чтобы найти гипотетическую долю национального дохода, созданную за счет затрат на образование, а в том, чтобы оценить размер инвестиций в образование, необходимых в конкретных условиях для обеспечения максимального темпа роста экономики. Проблема переносится в плоскость решения задачи оптимального распределения ресурсов планирования. Подход к решению задачи требует анализа объективных связей между затратами на образование и инвестициями в другие сферы экономики.

Наиболее выражена логическая связь между работой специалистов в области научного обеспечения производства, его конструкторской и технологической подготовкой и развитием сферы материального производства. Увеличение доли затрат на образование в национальном доходе страны может и не предполагать безусловного увеличения количества подготовленных специалистов. В условиях, когда уровень насыщенности народного хозяйства специалистами с высшим образованием близок к оптимальному и даже превышает его, дальнейшее экстенсивное развитие системы образования будет во все большей мере отрицательно влиять на экономические и социальные показатели развития страны. В связи с этим дополнительно выделяемые системе образования ресурсы должны быть направлены на улучшение материально-технической базы, внедрение в учебный процесс новейших технических средств обучения, на качественное совершенствование и структурную перестройку всей системы образования, что в конечном итоге приведет к повышению качества подготовки специалистов, к постоянному его соответствию темпам НТП. Это возможно в результате непрерывного обучения специалистов, повышения уровня их квалификации, качества знаний. Более высокий уровень образования имеет существенное значение для объяснения роста экономики страны [11]. Если бы в экономике страны были ресурсы текущего периода, а образование населения находилось на уровне 40-х гг., то ВВП страны был бы еще меньше.

Для России наиболее реальный сценарий развития на ближайшие годы предполагает развитие не только массовых наукоемких производств, но постепенное развитие новых технологий. В этом случае необходим форсированный подъем всех уровней образования. Технологический прорыв должен быть подготовлен, прежде всего, системой непрерывного образования. Здесь необходим примат духовных ценностей над материальными, коллективных ценностей над индивидуальными, развитие приоритетных российских областей науки и техники.

Уровень развития образования и науки влияет на способность общества находить ресурсы для своего развития. В 70-е гг. обнаружилась нехватка энергии, и развитые страны в течение 10 лет разработали и внедрили энергосберегающие технологии. В 80-е гг. ввиду неэффективности управления большими компаниями произошла структурная перестройка всей промышленности, появляются новые технологии образования. При отсутствии необходимого уровня образования страна опирается главным образом на природные ресурсы. Принципиальные государственные решения требуют детального анализа своих последствий. Чем более значимо решение, тем больше производств и областей деятельности оно затрагивает, тем более труден его экспертный анализ. Введе-

ние новых законов, создание региональных информационных систем, корректировка налоговых систем, выбор приоритетов в развитии, построение бюджета города или района, создание предприятий требуют комплексного научного анализа и обоснования [7]. Выгодность экспертного анализа решений состоит в возможности формирования группы экспертов практически любой специализации, привлечения высококвалифицированных экспертов только на короткий интервал времени, оперативного решения задач любой трудности [8]. Исполнительные решения, прошедшие экспертизу среди ученых, лучше воспринимаются общественностью и активнее реализуются.

Воздействие СНО на НТП происходит не только через подготовку инженерных кадров, но и напрямую через создание новых наукоемких технологий [9, с. 132–133]. В вузах сконцентрирована основная масса ученых высшей квалификации. Именно они обеспечивают создание и разработку принципиально новых технических решений. Получив уникальные научные и опытно-конструкторские разработки, новые технологии, государство приобретает мощный магнит для вовлечения инвесторов в научно-техническое развитие материального производства. Научные исследования, проводимые в вузах, НИИ и др., ориентированы, прежде всего, на «прорывные» решения, которые обеспечивают резкое повышение производительности труда, существенную экономию ресурсов.

Библиографический список

1. Абдикеев Н. М., Киселев А. Д. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса : учеб. / под науч. ред. Н. М. Абдикеева. – М. : ИНФРА-М, 2010.
2. Васильев Ю. С., Глухов В. В., Федоров М. П. Экономика и организация управления вузом : учеб. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В. В. Глухова. – СПб. : Лань, 2001.
3. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М. : Экономика, 2010.
4. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономист. – 2003. – № 3.
5. Мильнер Б. З. Теория организации : учеб. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009.
6. Модернизация, наука и будущее России. URL: <http://www.ntsр.info/science/reviews/2789.htm> (дата обращения: 20.10.2010).
7. Проблемы развития научно-образовательного потенциала. – Новосибирск : Наука, 1987.
8. Рухадзе Н. Б. Непрерывное образование – концепция, устремленная в будущее. – Тбилиси : Изд-во ТГУ, 1989.
9. Скворцов В. Н. Социально-экономические проблемы теории непрерывного образования / предисл. Н. А. Лобанова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1999.
10. Спорер З. Экономика знаний и социальный капитал в странах Центральной и Восточной Европы // Экономика образования. – 2007. – № 4 (41).
11. Старобинский Э. Е. Как управлять персоналом. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
12. ЮНЕСКО: США лидируют по расходам на сферу образования // URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2007/10/17/1400> (дата обращения: 17.10.2007).
13. Яковец Ю. В. Экономика России: перемены и перспективы. – М. : Б. и., 1996.

© А. Э. Сулейманкадиева
© Г. В. Карпова

ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ

С. В. Слива

Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия

PARADIGM OF DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL OUTLINES

S. V. Sliva

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

Summary. The article is devoted to the peculiarities of economic system development. It is found that economic development appears as functional, structural and developmental changes. The necessity to take into consideration these peculiarities in the creation of the methodological tools of economic development paradigm is proved.

Key words: economic paradigms; development of economic system; research methods; methodological approaches.

Современное экономическое исследование должно удовлетворять критерию преемственности методологических традиций, методологических новаций и методологических инноваций, т. е. обеспечивать конвергенцию научных образцов, выстраивать научные переходы между экономическими парадигмами.

Утвердившиеся научные традиции определяют собой сформулированную теорию или «нормальную науку». Парадигма, по мнению Т. Куна, представляет собой совокупность знаний, методов, образцов решения конкретных задач, определенных подходом к решению научных проблем, набором ценностей научного сообщества. Направленность на разработку предполагаемых проблем находится в русле «нормальной» науки. «Нормальная наука» должна удовлетворять требованиям новаторства и открытости [12, с. 28]. Тем самым традиции не только не тормозят развитие науки, но и оказываются важнейшим условием ее развития. Оно сопровождается революционными сдвигами в исследовательских средствах.

«В науке смена инструментов – крайняя мера. Значение кризисов заключается именно в том, что они говорят о своевременности смены инструментов» [12, с. 109]. Революции сопровождают развитие науки постоянно. Как считал К. Поппер, рост научного знания обеспечивает смену одной революции другой. Соответственно, «характерная особенность ситуации, в которой находится ученый, состоит в том, что мы постоянно что-то добавляем к нашему исходному знанию» [19, с. 362].

В своей концепции научных революций Т. Кун обосновывает две основные функции научной парадигмы: познавательную и нормативную. В первом случае парадигма есть и средство получения новых знаний, и само новое знание. Во втором случае парадигма устанавливает новые нормы, т. е. методы научного исследования.

Исследование экономических парадигм – необходимая и обсуждаемая учеными проблема. В частности, Д. Хаусман предлагает четыре экономические программы: дедуктивистское исследование Дж. С. Милля, позитивистское исследование М. Блауга, предикционистское (прогнозное) М. Фридмана, эклектичное Д. Макклоски [25, с. 35–42].

Четыре парадигмы выделяются О. И. Ананьиним. В основу структурирования положен объект исследования каждой из них. Мир богатства изучается в парадигме классической политической экономии; экономические институты –

в историко-институционалистской парадигме; хозяйствующие субъекты – в маржиналистской парадигме; внутренне не связанные явления и процессы – в эклектической парадигме [1, с. 52–68].

Три экономические системы, реализующие основные принципы экономических парадигм, выделяет И. П. Гурова: теоретическая экономическая система либерализма (монетаризм, неоклассика); теоретическая экономическая система активизма (кейнсианство, историческая школа, институционализм и неинституционализм); теоретическая экономическая система тоталитаризма (марксистская политэкономия) [5, с. 75–76].

А. М. Орехов выделяет пять революций в истории экономической мысли, сформулировавших смито-рикардианскую, марксистскую, маржиналистскую, кейнсианскую, консервативно-монетаристскую программы [18, с. 91–92].

Отталкиваясь от взаимосвязи «индивид – общество», И. В. Филатов и А. Е. Шаститко выделяют неоклассическую экономическую теорию, австрийскую школу, институционально-историческую школу, кейнсианство, марксизм и неинституционализм [23, с. 72].

Экономическая теория – наука, которая довольно чутко и гибко реагирует на изменение целей и направлений общественного развития пересмотром своей проблематики, расширением числа объектов исследования, ревизией сложившейся к данному моменту времени методологии исследования и формированием на этой базе новых методологических тенденций.

Императивом современного общества является установка на развитие. Она выдвигает необходимость формирования методологических предпосылок научного исследования развития общества. Под развитием общества мы предлагаем понимать развитие его экономической системы, поскольку она отражает хозяйственные, экономические, социальные, институциональные, политические аспекты его структуры. В соответствии с концепцией Т. Куна, парадигма экономического развития должна удовлетворять следующим позициям:

1) наличие собственного аппарата методов исследования развития экономики;

2) разработка собственных подходов к исследованию процесса экономического развития.

Собственный аппарат исследовательских методов парадигма развития может сформировать за счет точечного привлечения методологических приемов, апробированных в различных экономических парадигмах. В основу разработки научного подхода к исследованию развития нами может быть положена идея о сложноорганизованности экономической системы. Сложноорганизованность связана с функциональной, структурной и эволюционной сущностью экономической системы. Решение парадигматической задачи многокритериального развития экономики обуславливается взаимным переходом функциональных, структурных и эволюционных состояний экономической системы.

Поиск точечных методов исследования развития экономической системы произведем с помощью известного приема компаративистики. Совокупность устойчивых правил исследования, принятых в известных экономических парадигмах, представляют собой стандарты или традиции экономической науки. К ним следует отнести математический, аналитический, индуктивный, дедуктивный, синтетический, исторический, эволюционный, эмпирический, статистический методы. «Сложная диалектическая, целостная, субординированная система способов, приемов, принципов разных уровней, сфер действия, направленности, эвристических возможностей, содержания, структур» выстроена на принципах функциональности, структурности, эволюционности [11, с. 168].

Руководствуясь целью достижения практически значимого результата, проведем дифференцирование методов по принципу соответствия критериям функционализма, структурализма, эволюционизма. Такой подход обеспечивает «целостное рассмотрение организованной совокупности объектов, при которых выполняется, что их взаимосвязь приводит к возникновению новых, интегративных свойств целого, которые отсутствуют у составляющих частей» [21, с. 328].

Исследование экономической системы в этом случае приобретает необходимую научную абстрактность: могут быть зафиксированы универсальные закономерности в экономических явлениях, происходящих в условиях ограниченности ресурсов, и особым образом организованном экономическом поведении. Расширяется базовое типологическое знание об экономической системе, уточняются типичные объекты и их характеристики. Методологическая компаративистика способствует выявлению закономерностей функционирования и развития экономической системы.

Функциональная природа экономической системы заключается в преобразовании ресурсов в экономические блага. Количественное измерение производственной функции становится возможным при применении математического метода. Как отмечает Л. Вальрас, математический метод есть наиболее рациональный метод исследования общественного богатства [2, с. 23]. С практической точки зрения «математизацию можно определить как специфический метод... основанный на использовании процедур измерения, сравнения и счета» [18, с. 243]. Математизация производственной функции общественного бытия сводится к количественным, численным процедурам измерения, сравнения и счета ресурсов, вовлеченных в производство.

Математический метод в части учета шкалы стоимостей собственных продуктов, шкалы стоимостей средств производства, шкалы созданных потребительных стоимостей позволил Й. Шумпетеру представить экономическую систему как систему актов обмена [27, с. 108]. Л. Вальрас обнаружил, что «обмен вещами имеет математический характер и его можно выразить уравнением» [2, с. 22].

Теория конкурентного механизма экономической системы и ее издержек, разработанная А. Курно, основана на использовании математического метода. В. К. Дмитриев отдает должное заслугам О. Курно: «Честь построения научной теории конкуренции всецело принадлежит представителям математической школы и главным образом талантливейшему из ее представителей О. Курно» [6, с. 126]. Однако стоит отметить и вклад самого В. К. Дмитриева. Проведенные им расчеты показали, что экономическая система может расширенно воспроизводиться в условиях монополии. Расчеты Дмитриева обладают несомненной научной значимостью при всей спорности выводов с позиций современного экономического знания.

Рациональное применение математического метода Л. Вальрас находит при разработке модели общего равновесия экономической системы, которая предполагает взаимодействие отдельных рынков, состоящих из совокупности агентов, наделенных функциями спроса и предложения [2, с. 192–193]. Таким образом, модель Вальраса предоставляет возможность рассчитать такое соотношение рынков факторов производства, которое обеспечит развитие экономики.

Поскольку экономическая система, как считает Л. Канторович, представляет собой согласованное пространство взаимодействующих единиц, разнообразных производственных факторов в пространстве и во времени, то по этой причине требуется рассчитать ее оптимальные параметры в условиях ограниченности ресурсов, учесть при этом возможность эквивалентной замены одного продукта другим. Его математические расчеты подтвердили верность предположения о возможности построения оптимального производственного плана

хозяйственной системы, имеющего своей целью достижение максимальных результатов на основе наилучшего использования ресурсов [8, с. 24, 70].

Наряду с методом математического счетоводства производственной функции важнейшим количественным методом является статистический метод. Его применение позволяет исследовать не только функциональную, но и структурную природу экономической системы. Такие направления статистического анализа, как демографическая статистика, статистика трудовых ресурсов, статистика производства, статистика природных ресурсов, статистика денежного обращения и кредита, решают задачи количественной оценки экономических ресурсов общественной системы, возможности их воспроизводства. Тем самым «статистический анализ можно трактовать как количественное исследование различных способов ведения хозяйственной деятельности» [18, с. 268].

Статистика экономических субъектов позволяет выделить структурные уровни экономической системы с точки зрения форм собственности, организационных форм производства, конкурентности рынка. Статистика фондового рынка, статистика торговли, статистика отдельных отраслей раскрывают сложившуюся структуру общественного производства.

Статистический метод эволюционен по своей природе. Он позволяет обнаружить закономерную связь между предшествующими и последующими состояниями системы [24, с. 459].

Исследование функций и структуры экономической системы опирается на приемы статистического анализа. Возможности индексного метода позволяют обнаружить относительное изменение отдельного признака экономической системы, его динамику во всей однородной совокупности элементов. Изучение пространственной организации экономической системы обеспечивается за счет приема кластерного анализа.

Факторный анализ позволяет количественно описать вероятностный механизм развития экономической системы, ее отдельных элементов, образующих отношений. В частности, прием статистического анализа позволил доказать В. Мау зависимость экономического развития от институциональной организации экономической системы [15, с. 72–75].

Статистический метод как элемент в системе методов исследования экономической системы обеспечивает необходимую формализацию функций и структуры экономической системы. Его применение позволяет осуществить верификацию и проверку теоретических моделей развития общественного хозяйства. Ценность статистического метода усматривается в повышении качества планирования развития системы за счет возможностей моделировать и прогнозировать экономические процессы. Статистический метод привносит необходимое динамическое обоснование экономической системы, доказывает ее эволюционную природу.

Экономическая система характеризуется не только специфическими количественными признаками и динамическими характеристиками, она сохраняет и генетические черты хозяйства, социальной организации, институциональной структуры. Поэтому анализ проблемы разностороннего развития системы требует применения исторического и эволюционного методов.

Исторический метод развивает потенциал математического и особенно статистического метода в части динамического анализа экономических явлений, процессов и событий. По утверждению Д. Нортона, история имеет значение, поскольку необходимо извлекать уроки прошлого, необходимо выявлять связь прошлого, настоящего и будущего [17, с. 12].

В свое время Й. Шумпетер отмечал, что каждое последующее историческое состояние может быть адекватно понято из предыдущего, а любой кон-

кретный процесс развития покоится на предшествующем развитии [27, с. 149, 155]. Не вызывает сомнения тезис М. Вебера, согласно которому история хозяйства образует почву, без понимания которой немислимо современное плодотворное исследование [3, с. 22].

Эволюционный метод в свою очередь выступает логическим продолжением и дополнением исторического метода, способствующим рассмотрению общей логики развития экономической системы, выявлению закономерностей развития. Его природа универсальна [16, с. 73, 75, 76].

Метод исторического сравнения позволяет установить сходства и различия как в содержании, так и в развитии экономики в пространстве и во времени, дает возможность сделать обоснованный вывод о роли традиционного и изменчивого в общественном развитии.

Говоря об истории хозяйства, М. Вебер отмечает, что соотношение традиций и изменений является подвижным. В частности, в ранние периоды истории традиционность имела большую ценность. Такая приверженность была им подмечена даже в тех случаях, когда прежнее значение традиций давно утрачено обществом. Современное хозяйство расчетливо, рационально и доходно, поэтому значение традиций в нем существенно ограничено [3, с. 21].

Исторический метод широко использует прием хронологического описания, хронологической регистрации явлений. Практика применения возможностей данного приема, на наш взгляд, может быть представлена ретроспективной регистрацией сигналов, подаваемых экономическими акторами в процессе своей деятельности. Эти сигналы М. Портер назвал «непреднамеренными» [20, с. 129]. Их идентификация может не только расширить знание о развитии экономической системы, но и улучшить качество этого развития.

Использование исторического метода в исследовании эволюции экономической системы позволяет обнаружить возможности для обеспечения ее поступательного развития. Совокупность возможностей может быть нами представлена следующим образом: информационная, отражающая события эволюции экономической системы; инструментальная, обеспечивающая поиск исследовательских приемов, при помощи которых углубляется понимание механизма развития экономики; рефлексивная, позволяющая извлечь исторически выверенные механизмы воспроизводства экономики; критическая оценка методологии, применяющейся к преобразованию экономики; прогностическая, способствующая формулированию обоснованных заключений о перспективах развития экономической системы.

Эволюционный метод обладает большим аналитическим потенциалом. Анализ общества с диалектических позиций позволяет выделить свойственные ему противоречивые тенденции. Методологическая опора поиска заключается в известных законах диалектики.

Законы диалектики истолковывают процессы развития экономической системы через выявление устойчивых связей между элементами системы, обусловливающими их упорядоченное изменение. Они позволяют выявить функциональную взаимосвязь экономической и социальной подсистем общества на основе оценки стадий развития или их состояния. Взаимосвязь рождает противоречие, но именно в нем есть «корень всякого движения и жизненности» [13, с. 125]. Понимание противоречий и их разрешение обеспечивается применением законов диалектики: единства и борьбы противоположностей, переход количественных изменений в качественные и обратно, отрицание отрицания.

Эволюционный метод позволил Й. Шумпетеру обнаружить закономерность развития экономической системы, связанную с внедрением инноваций в хозяйственную практику. Экономическое развитие предстает как осуществле-

ние новых комбинаций предпринимателями и их практическое воплощение на предприятиях [27, с. 169–170].

Принцип эволюционного метода, выраженный в идее борьбы за существование и жизнеспособности только сильнейшего, позволил Н. Кондратьеву представить экономику как процесс борьбы за экономические ресурсы и возможность удовлетворять потребности. Борьба за жизнь есть вместе с тем борьба за средства удовлетворения потребностей, объем которых безграничен [10, с. 111].

Положения эволюционного метода признаны и современными учеными-экономистами. Стремление общества снизить неопределенность бытия, снизить издержки своей производительной деятельности позволило Д. Норту доказать, что эволюция общества сопряжена с эволюцией его институтов. «Институты являются ключом к пониманию взаимоотношений между обществом и экономикой и влиянием этих взаимоотношений на экономический рост» [17, с. 151].

Развивая идею Й. Шумпетера, Р. Нельсон и С. Уинтер приходят к выводу о борьбе традиций-рутин и изменений-инноваций в процессе эволюционирования экономической системы. Общая логика эволюции ими выражена так: «При заданном потоке инноваций определенная таким образом селекционная среда формирует характер изменения во времени относительно изменения технологий» [16, с. 294].

Таким образом, принципиальные особенности эволюционного метода позволяют выделить наиболее значимые исторические закономерности, определяющие внутреннее содержание процесса развития экономической системы; обнаружить результаты экономической, социальной, хозяйственной селекции; проверить истинность оценки степени эффективности организации экономической системы.

Методологический прием структурализма выступает конкретизацией принципов движения и развития применительно к исследованию, проектированию, конструированию экономической системы. Сущность совокупной целостности наиболее полно отражает структура экономической системы, обусловленная пространственно организованной формой производства, потребления, обмена; разнообразными формами осуществления экономической, социальной, хозяйственной деятельности; сложной системой производственных, социальных, трудовых отношений.

Дж. Ходжсон, подвергая критике предположение о мире ограниченного пространства, отмечает, что «индивид должен быть помещен более глубоко в социальный контекст» [26, с. 8–12]. Осведомленность о порядке не только экономического, но и психологического, социального, правового взаимодействия индивидов представляется существенным обстоятельством объяснения организации современного экономического сообщества индивидов.

В этих условиях исследование организации структуры экономической системы требует применения синтетического метода. Синтетический метод обеспечивает многоаспектный структурный анализ при помощи междисциплинарного приема.

Преобладающей тенденцией в современном исследовании общества становится взаимообогащение наук. Так, еще в начале двадцатого века В. Вернадский охарактеризовал современное ему научное мировоззрение как сумму научных мыслей, пришедших из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства [4, с. 26].

Идея применения междисциплинарного подхода в экономическом исследовании прошла серьезную апробацию. Так, например, принцип междисциплинарности охарактеризован А. Маршаллом как процесс, исследующий «экономические аспекты и условия политической, общественной и личной жизни челове-

ка» [14, с. 100, 212]. Развивая свою мысль, А. Маршалл делает следующий вывод: «обладая знаниями о религиозных и моральных, интеллектуальных и этических, политических и социальных условиях, специалист по экономической истории может расширить границы наших знаний и выдвинуть новые идеи». Иными словами, обращается внимание на роль элементов социально-политического порядка, которые позволяют экономическому исследованию, по мнению М. И. Туган-Барановского, устанавливать общие закономерности причинных соотношений общественных явлений [22, с. 22]. Исследованию и объяснению в таком случае подвергается не частная экономическая проблема, а совокупность проблем, имеющих общую основу в виде научной базы, предлагаемой философией, социологией, юриспруденцией, политологией, культурологией, а также узкоспециализированными направлениями экономической науки.

Аналогичное представление об объективном экономическом пространстве, где реализуются многообразные связи, находящиеся в состоянии динамического движения и взаимодействия, имеет место в выводах Ф. Кенэ. Он отмечал, что в природе все является лишь следствием взаимодействия; общий закон распространяется на отдельные части и управляет ими всеми [9, с. 282]. Й. Шумпетер обращает внимание на то, что «любое событие, происходящее в социальном мире, становится источником влияний, оказываемых в самых различных направлениях» [27, с. 156].

Соответственно, междисциплинарный подход в современном его видении позволяет выявлять более существенные, но при этом латентные особенности экономических явлений и процессов, определять общие закономерности среди множества второстепенных признаков и черт. Междисциплинарный подход позволяет видеть объект исследования – экономические процессы в единстве многообразия форм проявлений и их взаимодействия.

Таким образом, суммативное множество методов-традиций формирует методологическое пространство парадигмы развития. Их дифференцирование по принципу соответствия функциональной, эволюционной, структурной природы экономической системы позволяет вскрыть сложноорганизованность общества и изучить сложную траекторию его развития.

Еще одной конструкцией парадигмы экономического развития, как отмечалось ранее, является разработка собственного подхода к исследованию процесса экономического развития. Полнота исследования экономического развития может быть обеспечена благодаря применению совокупности трех взаимосвязанных исследовательских векторов функционального, структурного и эволюционного анализа. Общая теория систем построена на множественности возможностей функционализма, структурализма, эволюционизма. Опора на функциональность, структуру и эволюцию позволяет выйти исследованию за пределы конкретного характера элементов системы, изучить их с точки зрения организованности или дезорганизованности; объединить на основе общего строения социальные, экономические, общественные явления, процессы, события.

Функциональный анализ экономической системы можно рассматривать в качестве инструмента исследования ресурсов, вовлеченных в процесс общественного производства и взаимодействующих друг с другом при создании экономического блага. Необходимой операбельностью в этой связи обладают известные элементы производственной функции общественного бытия. Сочетание и взаимное расположение связанных друг с другом факторов производства, сложившиеся в каждый конкретный исторический момент времени, обуславливают особенности, характер, направленность, эффективность хозяйства. Возникающий при этом продукт реальной экономической системы может быть выражен в качестве производственной функции [7, с. 42–52].

Структурный анализ экономической системы предполагает специфику размещения ресурсов и факторов общественного производства. Пространственно организованная форма производственной функции порождает дисфункциональные эффекты концентрации и аллокации ресурсов. Общественное разделение труда, его специализация и концентрация позволяют применить инструмент структурного анализа в изучении отраслевого и уровневого устройства экономической системы.

Эволюционный анализ экономической системы фокусируется на проблеме возвратно-поступательных тенденций общественного развития и сопровождающих их процессов систематического обновления, реструктуризации, упадка экономических и социальных компонентов. «Эволюционный характер... объясняется тем, что экономическая жизнь протекает в социальной и природной среде, которая изменяется и меняет тем самым параметры, при которых совершаются эти действия» [28, с. 126]. С помощью эволюционного анализа появляется возможность исследовать механизмы воспроизводства ресурсов и факторов производства. Безусловный приоритет имеет проблема сохранения и расширения производительного знания и его носителя, элемента производственной функции – человеческого капитала.

Характерными признаками эволюции экономической системы являются эффекты отставания, запаздывания, инерции, асинхронности, ускорения, торможения, неравномерности развития. Понимание общественного развития как несбалансированного процесса приводит к поиску причин, которые находятся в экономической, социальной, психологической, экологической и прочих плоскостях общественного бытия. Накопление количественных и качественных изменений в них – элементах экономической системы – приводит к изменению системы в целом.

Синергия функционального, структурного и эволюционного анализа в рамках системного подхода позволяет представить экономическую систему как целостный, саморазвивающийся, организованный порядок общественного воспроизводства.

Таким образом, методологический контур парадигмы экономического развития составляет, во-первых, точечное применение суммативного множества методов-традиций экономического исследования, во-вторых, использование функционального, структурного, эволюционного векторов системного подхода.

Библиографический список

1. Ананьин О. И. Экономическая теория: кризис парадигмы и судьба научного сообщества // Вопросы экономики. – 1992. – № 10. – С. 52–68.
2. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М. : Изограф, 2000. – 448 с.
3. Вебер М. История хозяйства. – М. : Дело, 2001. – 239 с.
4. Вернадский В. Н. О науке. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Т. 1. – Дубна : Феникс, 1997. – 576 с.
5. Гурова И. П. Конкурирующие экономические теории. – Ульяновск : УлГУ, 1998. – 95 с.
6. Дмитриев В. К. Экономические очерки. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 423 с.
7. Иншаков О. В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной России // Экономическая наука современной России. – 2004. – № 4. – С. 42–52.
8. Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 348 с.
9. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 552 с.
10. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. – М. : Наука, 1991. – 141 с.
11. Кохановский В. П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 197 с.
12. Кун Т. Структура научных революций. – М. : Прогресс, 1997. – 300 с.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 29. – М. : Политическая литература, 1963. – 378 с.

14. Маршалл А. Принцип экономической науки. Т. 1 – М. : Прогресс, 1993. – 415 с.
15. Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Маслов Д. Институциональные предпосылки современного экономического роста. – М. : ИЭПП, 2007. – 133 с.
16. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М. : Дело, 2002. – 536 с.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Начала, 1997. – 180 с.
18. Орехов А. М. Методы экономических исследований. – М. : Инфра – М, 2006. – 392 с.
19. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М. : Прогресс, 1983. – 606 с.
20. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
21. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Социальная системология. – М. : Дело, 2003. – 406 с.
22. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. – М. : РОССПЭН, 1998. – 664 с.
23. Филатов И. В., Шаститко А. Е. Неинституциональная теория. – М. : Инфра-М, 2000. – 184 с.
24. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
25. Хаусман Д. Экономическая методология в двух словах // МЭиМО. – 1994. – № 2. – С. 35–42.
26. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мэйнстрим? // Экономический Вестник РГУ. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 8–12.
27. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982. – 355 с.
28. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.

© С. В. Слива

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 377

ПРОФЕССИЯ «ЭКСКУРСОВОД»:
ОПЫТ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО АНАЛИЗА

Е. В. Дашкова
Южно-Российский государственный университет экономики
и сервиса, г. Шахты, Россия

PROFESSION «TOUR GUIDE»:
EXPERIENCE THE COMPETENCE OF ANALYSIS

E. V. Dashkova
South Russia State University of Economics and Service, Shakhty, Russia

Summary. The article deals with the theoretical concepts of the competence approach, the characteristic of the profession «tour guide», identified common cultural, linguistic and professional competence for professional guide, which should form the basis of improvement of professional skills of the modern tour guides.

Key words: competence; competency; guide; tour guide.

В общепринятом понимании слово «подход» означает совокупность приемов, способов, используемых для воздействия на кого-либо, изучения чего-либо, ведения дел. В качестве же общенаучной категории это слово имеет два значения: в первом «подход» рассматривается как некий исходный принцип, исходная позиция, основное положение или убеждение, составляющее основу деятельности; во втором – как направление изучения объекта (предмета) определенной деятельности. Иначе говоря, в структуре подхода как целостного явления могут быть выделены два уровня:

– концептуально-теоретический, включающий базовые, исходные концептуальные положения, идеи и принципы, которые выступают гносеологической основой деятельности;

– процессуально-деятельностный, обеспечивающий выработку и применение в процессе такой деятельности целесообразных ее концептуально-ориентированному содержанию способов и форм осуществления.

Общую, концептуальную идею компетентностного подхода можно сформулировать следующим образом: компетентностно-ориентированное образование направлено на комплексное освоение знаний и способов практической деятельности, обеспечивающих успешное функционирование человека в ключевых сферах жизнедеятельности в интересах как его самого, так и общества, государства [5].

Базовым концептом компетентностного подхода выступает понятие «компетенция».

В настоящее время не существует общепринятого определения компетенции. Общим для всех определений является понимание ее как способности человека справляться с самыми различными задачами.

В словаре Ожегова этот термин рассматривается таким образом: «Компетенция: 1) круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; 2) круг чьих-нибудь полномочий, прав» [4, с. 288].

Словарь «Профессиональное образование» трактует это понятие как «...меру соответствий знаний, умений и опыта лиц определенного социально-профессионального статуса реальному уровню сложности выполняемых ими задач и решаемых проблем» [1, с. 131].

В статье «Большого толкового словаря иностранных слов» компетенция (от лат. «*competentio*») представлена как «согласованность частей, соразмерность, симметрия; круг полномочий учреждения или лица; сфера осведомленности, область знания кого-либо» [3, с. 95].

Очевидно, что определения понятия «компетенция», данные в цитируемых словарях, не вполне совпадают, а в его втором значении основной упор делается на правовой составляющей.

По мнению А. В. Хуторского, сущность понятий «компетентность» и «компетенции» состоит в следующем [8]. Образовательные компетенции обусловлены личностно-деятельностным подходом к образованию, поскольку относятся исключительно к человеку и проявляются только в процессе выполнения им определенным образом составленного комплекса действий. Компетенция означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает знаниями и опытом, что позволяет ему быть успешным в жизнедеятельности. Так, компетентностный подход предполагает четкую ориентацию на будущее, которая проявляется в возможности построения модели образования с учетом личностной и будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, *компетентностный подход* – это приоритетная ориентация на цели образования: обучаемость, самоопределение (самодетерминация), самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности.

Реализация компетентностного подхода в профессиональном образовании будет способствовать достижению его основной цели – подготовке квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [6]. В процессе модернизации образования компетентностный подход рассматривается как одно из важных концептуальных положений обновления содержания профессионального образования. Данный концепт в области профессионального образования приобретает значимость в связи с пересмотром норм многих видов деятельности, изменением мира профессий, появлением новых профессий наряду с дифференциацией и интеграцией одних и отмиранием других профессий. Профессия в современном мире рассматривается как активность субъекта, который выступает как «инициатор активности», когда «активному воздействию на объект предшествует процесс мысленного проектирования этого воздействия и его результатов» [6].

Поэтому в рамках компетентностного подхода в профессиональном образовании особое внимание должно уделяться профессиональным компетенциям, то есть тем компетенциям (способностям), которые проявляются в конкретных профессиональных ситуациях.

Профессиональные компетенции подразделяют на три группы:

– узкопрофессиональные (специальные знания, умения, навыки, комплексы профессионально важных качеств и профессионально значимых психофизиологических свойств, действующие в рамках одной профессии или специальности и

обслуживающие операциональную сторону деятельности; быстро устаревают в связи с изменением профессиональной деятельности в условиях научно-технического прогресса и воздействия социально-экономических факторов);

– полипрофессиональные (актуальные для группы профессий или специальностей; помогают специалисту действовать более эффективно в профессиональной среде, работать с большей отдачей, обеспечивают качество и надежность труда в рамках родственных профессий; имеют продолжительный период старения и остаются актуальными в течение длительного срока);

– экстрафункциональные (не связаны с конкретными профессиональными функциями, используются в любой профессиональной среде).

Таким образом, рассмотрев некоторые теоретические аспекты компетентностного подхода, который стал результатом интеграционных процессов, происходящих в мировом сообществе во всех сферах человеческой деятельности и затронувших систему образования. Используем данную теорию относительно конкретной сферы профессиональной деятельности – деятельности экскурсовода (гида), гида-переводчика.

В российском туристском законодательстве понятия «экскурсовод» и «гид» синонимичны. Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: экскурсовод (гид) – это профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания [7, с. 7]. Поэтому мы рассмотрим характеристику профессии экскурсовода (гида).

Всякая профессия представляет собой вид трудовой деятельности, который требует от человека владения определенными компетенциями (способностями). Эти компетенции приобретаются в ходе общего и специального образования, также в ходе практической деятельности. Эффективность экскурсионной деятельности находится в прямой зависимости от качества организации и проведения экскурсионных услуг. Основным в нем является качество проводимых экскурсий, которое в свою очередь зависит от профессионального мастерства экскурсовода (гида). Первоначальное толкование термина «экскурсовод» («гид») – это руководитель экскурсии, в музеях – это сотрудник, показывающий экскурсантам выставленные экспонаты и дающий пояснения о них; современное понятие данного термина – это специалист, под руководством которого происходит процесс познания окружающей действительности в соответствии с требованиями методики проведения экскурсии.

В наше время экскурсовод (гид) – это профессия, так же как педагог, журналист и др. Хотя до конца 1960-х годов работа в качестве экскурсовода (гида) не была профессиональной, она представляла собой вид любительских занятий. Обязанности экскурсовода (гида) выполняли специалисты различных отраслей знаний (педагоги, научные сотрудники музеев, институтов). Появление новой профессии связано с мерами, принятыми в 1969 году директивными органами по развитию туризма и экскурсионного дела в стране. Произошло изменение функций экскурсий, превращение их из формы отдыха в форму культурно-просветительской и воспитательной работы. Все это способствовало повышению роли экскурсовода (гида) и становлению новой профессии.

Профессия экскурсовода (гида) предъявляет конкретные требования к человеку, среди которых особенно значимы: устойчивость свойств личности, определенное сочетание свойств и качеств, активность личности (находящая отражение в многосторонней деятельности). Экскурсовод как личность должен обладать следующими характерными чертами:

– любознательностью;

- индивидуальностью;
- ответственностью;
- активной жизненной позицией.

В освоении профессии экскурсовода важными являются способности:

- конструктивные;
- организаторские;
- коммуникативные [9, с. 20].

Конструктивные способности находят свое отражение в умении отобрать и правильно оформить экскурсионный материал, умело и в доступной форме донести его до слушателей, не забывая о дифференцированном подходе к экскурсионному обслуживанию.

Организаторские способности выражаются в умении сочетать экскурсоводческое мастерство с руководством экскурсионной группой.

Коммуникативные способности выражаются в умении экскурсовода (гида) организовать процесс проведения экскурсии так, чтобы между всеми ее участниками (экскурсантами, водителями, работниками музеев, выставок и т. п.) было полное взаимодействие и взаимопонимание. Способность к общению всегда относилась к важнейшим человеческим качествам. Экскурсовод (гид), легко вступающий в контакты и умеющий располагать к себе, заслуживает наибольшей симпатии. Экскурсия – это творческий процесс. Поэтому умелая передача экскурсоводом (гидом) идей, образов, мыслей и чувств служит важной цели – установлению взаимосвязей и сотрудничества людей.

На протяжении всех этапов освоения профессии происходит формирование таких качеств экскурсовода (гида), как интеллектуальные (любопытность, наблюдательность), волевые (самообладание, решительность, настойчивость), эмоциональные (чуткость, эмоциональность, толерантность).

На качество услуги «экскурсия» оказывают влияние также следующие качества: радушие, приветливость, внимание к людям, жизнерадостность, оптимизм, непринужденность, индивидуальность.

Основой мастерства экскурсовода являются глубокие знания логики, психологии, педагогики, определенной области гуманитарных, технических или естественных наук. Владение основами данных наук, дающими знания о законах человеческого мышления, позволяют экскурсоводу (гиду) глубоко, последовательно и доказательно излагать материал, раскрывать содержание экскурсии.

К слагаемым мастерства экскурсовода (гида) также относятся:

- эрудиция, интеллект, культурный уровень;
- знание методологии экскурсионной деятельности;
- знание методики подготовки и проведения экскурсии;
- владение искусством речи и техникой ведения экскурсии.

Профессиональное мастерство экскурсовода (гида) требует постоянного совершенствования, но для этого сначала следует очертить круг обязанностей экскурсовода (гида).

К должностным обязанностям экскурсовода относятся:

- хорошее знание содержания проводимых экскурсий и путевой экскурсионной информации;
- владение методикой проведения экскурсий в соответствии с контрольным текстом экскурсии (путевой информацией) и методической разработкой;
- подготовка контрольных и индивидуальных текстов, составление методических разработок экскурсий, других методических материалов;

– своевременное обновление данных, используемых при проведении экскурсий (путевой информации), внесение изменений и дополнений в контрольный текст экскурсии;

– участие в разработке новых экскурсионных тем и маршрутов;

– освоение новых тем и вариантов экскурсий для различных групп населения;

– участие в работе методических секций и творческих групп экскурсоводов, конференциях, семинарах;

– участие в прослушивании экскурсоводов на маршруте, рецензирование текстов экскурсий (путевой информации);

– соблюдение маршрута экскурсии (путешествия); информирование экскурсантов (туристов) о правилах поведения во время экскурсии (путешествия);

– обеспечение безопасности экскурсантов и туристов во время экскурсий (путешествий), соблюдение мер безопасности;

– оформление в установленном порядке документов на экскурсионное обслуживание.

Таким образом, современный экскурсовод (гид) должен знать:

– основные вопросы экскурсионной теории;

– экскурсионные ресурсы своего региона;

– сущность экскурсии, ее признаки и функции, требования к ней;

– принципы составления маршрута экскурсии;

– классификацию экскурсионных объектов;

– классификацию и тематику экскурсий;

– методику подготовки экскурсий;

– практическое применение элементов педагогики, логики, психологии в экскурсионной деятельности;

– виды и формы экскурсионного обслуживания с учетом дифференцированного подхода к экскурсионному обслуживанию различных групп населения;

– критерии оценки качества экскурсии;

– экскурсионную методику, ее задачи и требования, а также методические приемы ведения экскурсии;

– методику проведения экскурсий различных классификационных групп (обзорных и тематических, пешеходных и транспортных, городских и загородных);

– особенности проведения музейных экскурсий, обзорных (многоплановых) и тематических экскурсий;

– пути совершенствования профессионального мастерства.

Экскурсовод (гид) должен уметь:

– подбирать необходимый материал и составлять контрольный текст экскурсии на определенную тему;

– составлять технологическую документацию экскурсии;

– применять методические приемы в ходе проведения экскурсии;

– составлять текст путевой информации и уметь провести ее;

– использовать наглядные материалы, включенные в «портфель экскурсовода»;

– руководить группой туристов (экскурсантов) и т. п.

Таким образом, квалификационные требования к экскурсоводу (гиду) достаточно обширны.

Поэтому теперь мы в рамках компетентностного подхода должны рассмотреть все вышеуказанное как профессиональные компетентности экскурсово-

да (гида), гида-переводчика. Ведь профессиональная компетентность – это сложное, интегрированное, системно организованное качество человека, которое объединяет социально-личностные качества и способности человека, связанные с его профессиональной деятельностью.

В структуре профессиональных компетенций можно выделить следующие составляющие:

- профессионально-содержательные компоненты (теоретические знания в сфере экскурсионного дела);
- профессионально-деятельностные компоненты (профессиональные умения, апробированные в действии);
- профессионально-личностные компоненты (личностные качества, которые необходимы для реализации экскурсионной деятельности);
- профессионально-коммуникативные компоненты (способности к осуществлению такого коммуникационного процесса, как экскурсия, знания коммуникационных технологий и умение применять их в нужном контексте).

Таким образом, профессиональная компетентность – это комплексная характеристика человека, которая содержит гармоничное сочетание профессиональных, коммуникативных и личностных способностей, необходимых для реализации определенной профессиональной деятельности. В основе профессиональной компетенции должны быть профессиональные стандарты.

Если должностные обязанности и должностные инструкции для экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков существуют, то профессиональные стандарты для этой категории специалистов до сих пор отсутствуют. Поэтому ведущие туроператоры в сложившейся ситуации организуют подготовку экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков собственными силами, посредством организации курсов.

Направлениями совершенствования профессионального мастерства экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков могут быть следующими:

- а) централизованные:
 - повышение квалификации путем учебы на курсах, участия в семинарах, конференциях и других формах обучения;
 - специализация экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков (учитывая способности и желание проводить экскурсии на те или иные темы);
 - аккредитация экскурсоводов;
 - контроль проводимых экскурсий;
- б) индивидуальные:
 - систематическое изучение литературы и других источников информации;
 - освоение системы учебных упражнений по проведению экскурсии: отработка приемов показа и рассказа, использование наглядных пособий и технических средств;
 - отработка техники ведения экскурсии;
 - посещение и участие в культурно-познавательных мероприятиях;
 - выступление в периодической печати;
 - издание методической и специальной литературы.

Для успешной подготовки экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков назрела необходимость осуществлять эту подготовку на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования.

В настоящее время российская система высшего профессионального образования активно включается в Болонский процесс и это способствует внедрению инструментов данного процесса. Одним из таких инструментов является компетентностный подход. Формирование программ подготовки экскурсоводов (гидов)

и гидов-переводчиков должно основываться строго на компетентностном подходе и учитывать весь спектр заинтересованных лиц, необходимых для обеспечения высокого качества обучения. Широкое развитие международного сотрудничества и растущие межнациональные контакты обуславливают необходимость улучшения подготовки кадров в области туризма и экскурсионного дела.

Конечно, необходимыми компонентами подготовки специалистов в сфере экскурсионной деятельности являются следующие общекультурные компетенции:

- способность к интеллектуальному, культурному, нравственному и профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию;

- способность к достижению целей и критическому переосмыслению накопленного опыта;

- способность понимать и анализировать мировоззренческие, социально и лично значимые философские проблемы, применять основные законы естественно-научных дисциплин в профессиональной деятельности;

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь;

- готовность соблюдать этические и правовые нормы, регулирующие с учетом социальной политики государства отношения человека с человеком, обществом, окружающей средой, применять нормативные и правовые документы в туристской деятельности;

- готовность к восприятию культуры и обычаев других стран и народов, толерантно относиться к национальным, расовым, конфессиональным различиям, способность к межкультурным коммуникациям в туристской индустрии;

- стремление к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, способность к бесконфликтной профессиональной деятельности в туристской индустрии;

- владение основными методами организации безопасности жизнедеятельности людей, их защиты от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, иных ситуаций в туристской деятельности;

- готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе;

- способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность;

- умение использовать нормативные правовые документы в своей деятельности;

- умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков.

Под профессиональными компетенциями, в общем, понимается способность будущих специалистов к успешной профессиональной деятельности, знание основ профессии. Поэтому к профессиональным компетенциям экскурсовода (гида) и гида-переводчика можно отнести следующие компетенции:

- быть способным эффективно реализовывать актуальные задачи государственной культурной политики в процессе организации экскурсионной деятельности;

- быть готовым использовать технологии организации экскурсионных услуг для проведения информационно-просветительной работы, организации досуга населения, обеспечения условий для реализации патриотического воспитания;

- быть готовым осуществлять педагогическое управление и программирование развивающих форм экскурсионной деятельности всех возрастных групп населения, организовывать экскурсионные услуги в соответствии с культурными потребностями различных групп населения;

- знать нормативно-правовые документы по содержанию экскурсионных услуг и их проектированию;
- быть способным разрабатывать новые экскурсии и экскурсионные программы;
- быть способным к разработке технологической документации экскурсий различных видов и форм;
- быть готовым к организации информационно-методического обеспечения экскурсионной деятельности;
- быть способным к обобщению передового опыта экскурсионных учреждений по реализации задач федеральной и региональной культурной политики;
- быть готовым к использованию инновационных методик по организации и проведению экскурсий различных классификационных групп;
- быть готовым осуществлять прикладные научные исследования в рамках исторического, литературного, этнографического краеведения, для создания ресурсной базы для организации экскурсионной деятельности;
- быть готовым к участию в апробации и внедрении новых технологий экскурсионной деятельности;
- быть способным проектировать экскурсионную деятельность на основе изучения запросов, интересов с учетом возраста, образования, социальных, национальных различий групп населения;
- быть способным к комплексной оценке экскурсий и экскурсионных программ.

Рассмотрев общекультурные и профессиональные компетенции экскурсовода (гида) и гида-переводчика, следует отметить очень важную особенность компетенций, необходимых для данных специалистов. Это интеграция, взаимопроникновение, слияние таких компетенций, как лингвистические и профессиональные. Если при подготовке специалистов других направлений лингвистические компетенции (владение языком) относятся к общекультурным компетенциям, то при подготовке гидов и гидов-переводчиков эта компетенция является и профессиональной.

Поэтому мы можем выделить лингво-профессиональную компетенцию у экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков, под которой мы будем понимать знание лексики, детерминированной определенной профессиональной сферой, умение оперировать такой лексикой в условиях профессиональной деятельности гидов и гидов-переводчиков, умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке в рамках актуальной профессионально значимой тематики, предусматриваемой сложившейся ситуацией [2, с. 3].

Таким образом, мы рассмотрели компетенции, которые необходимы для овладения профессиональным мастерством экскурсовода (гида) и гида-переводчика. Таковыми являются общекультурные (ключевые) компетенции, профессиональные компетенции и лингво-профессиональные компетенции.

Библиографический список

1. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
2. Красильникова Е. В. Методика формирования лингво-профессиональной компетенции у будущих гидов-переводчиков в системе дополнительного профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е.В. Красильникова; ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского». – Ярославль, 2011. – 23 с.
3. Надель-Червинская М. А., Червинский П. П. Большой толковый словарь иностранных слов в трех томах. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 544 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Аз, 1996. – 928 с.
5. Петров А. Основные концепты компетентностного подхода как методологической категории [Электронный ресурс] : электронные материалы обеспечения курсов краткосрочного

повышения квалификации профессорско-преподавательского состава государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. – Ростов н/Д : ЮФУ, 2009. – электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Тукачев Ю. А. Образовательные и профессиональные стандарты: поиск теоретико-методологических оснований // Психология профессионально-образовательного пространства личности : сб. науч. ст. / науч. ред. Н. С. Глуханюк. – Екатеринбург, 2003. – С. 142–148.
7. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132 [Электронный ресурс]: Федеральный Закон: [принят Гос. Думой 4 октября 1996 г. в ред. ФЗ от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 22.08.2004 №122-ФЗ, от 05.02.2007 №12-ФЗ, от 28.06.2009 № 123, от 27.12.2009 № 365-ФЗ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (01.12.2012).
8. Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал «Эйдос». URL: <http://www.eidos.ru> (дата обращения: 11.01.2011).
9. Хуусконен Н. М., Глушанок Т. М. Практика экскурсионной деятельности : учеб. пособие. – СПб. : Издательский дом «Герда», 2006. – 208 с.

© Е. В. Дашкова

УДК 372.8(32)

ТЕСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПОЛИТОЛОГИЯ». ТЕМА «ДЕМОКРАТИЯ»

Е. О. Ирушкина, Б. А. Дорошин
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

TEST MATERIALS FOR DISCIPLINE «POLITIC SCIENCE».
THEME «DEMOCRACY»

E. O. Irushkina, B. A. Doroshin
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The author has developed tests to test knowledge of students for the subject «Politic science». Tests can be used as an intermediate or final control, as well as for students' independent work.

Key words: tests; politic science; control.

Специальность «Профессиональное обучение (по отраслям)», 2 курс

1. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Высшая из современных демократических ценностей...

- А) культура;
- Б) государство;
- В) человек;
- Г) класс.

2. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Источник власти в демократическом государстве...

- А) народ;
- Б) представители крупного бизнеса;
- В) интеллектуальная элита общества;
- Г) средний класс.

3. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Члены родового совета у индейцев-ирокезов...

- А) все мужчины;
- Б) все сахемы;

- В) все шаманы;
- Г) все взрослые.

4. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Обладатели права быть избранными в магистраты древних Афин...

- А) все образованные граждане;
- Б) все граждане, оплачивающие налоги и военные расходы;
- В) все граждане мужского пола;
- Г) все правоспособные граждане.

5. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Обладатели права голоса в древних Афинах...

- А) все граждане, оплачивающие налоги и военные расходы;
- Б) все образованные граждане;
- В) граждане мужского пола;
- Г) все правоспособные граждане.

6. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Родина либеральной демократии...

- А) Италия;
- Б) Франция;
- В) Англия;
- Г) Швейцария.

7. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Документ, с которым связывают зарождение либеральной демократии...

- А) Великая Хартия Вольностей;
- Б) Декларация прав человека и гражданина;
- В) Билль о правах;
- Г) Соборное Уложение.

8. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Главный политический субъект плюралистической демократии...

- А) личность;
- Б) группа;
- В) народ;
- Г) партия.

9. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Другое название коллективистской демократии...

- А) идентитарная;
- Б) репрезентативная;
- В) плюралистическая;
- Г) народная.

10. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Западное государство, где последний имущественный ценз отменен в 1961 г. ...

- А) Португалия;
- Б) США;
- В) Ирландия;
- Г) Аргентина.

11. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Недостаток либеральной демократии...

- А) неограниченная власть большинства над меньшинством;
- Б) слабая правовая регуляция;
- В) уменьшение роли государства;
- Г) крайне широкие полномочия президента.

12. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Недостаток партиципаторной демократии...

- А) низкая эффективность принимаемых решений;
- Б) ограничение избирательного права;
- В) ошибочная трактовка народа как единого целого;
- Г) слабый контроль общества над властью.

13. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Недостаток плюралистической демократии...

- А) устранение от проблемы прав человека;
- Б) влияние социальных групп на власть не одинаково;
- В) ограничение компетенции выборных институтов;
- Г) унификация форм политического участия.

14. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Недостаток репрезентативной демократии...

- А) распыление власти между разными политическими институтами;
- Б) конфликтность социального взаимодействия;
- В) чрезмерный контроль общества над властью;
- Г) отстранение народа от власти в промежутках между выборами.

15. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Основа плюралистической демократии...

- А) синтез различных идей и теорий;
- Б) современные массовые «народные партии»;
- В) обеспечение социальных условий для участия граждан в управлении;
- Г) федерализм.

16. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Первый теоретик коллективистской демократии...

- А) Карл Маркс;
- Б) Бенедикт Спиноза;
- В) Жан-Жак Руссо;
- Г) Томас Гоббс.

17. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Преобладающая модель современной западной демократии...

- А) идентитарная;
- Б) плебисцитарная;
- В) прямая;
- Г) репрезентативная.

18. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Характеристика демократии древних Афин...

- А) коллективистская;

- Б) плюралистическая;
- В) индивидуалистическая;
- Г) либеральная.

19. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Характеристика демократии древних Афин...

- А) репрезентативная;
- Б) буржуазная;
- В) прямая;
- Г) военная.

20. Выделите один, правильный на Ваш взгляд, вариант.

Характеристика либеральной демократии...

- А) социальная;
- Б) индивидуалистическая;
- В) идентитарная;
- Г) родоплеменная.

Ключ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В	А	Г	Б	В	В	А	Б	А	Б
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
В	А	Б	Г	А	В	Г	А	В	Б

© Е. О. Ируйкина

© Б. А. Дорошин

un réalisateur
un acteur (actrice)
un comédien

b) Nommez le synonyme du mot:

Le réalisateur – le metteur en scène

De la phrase:

Tourner un film

c) Nommez les métiers qui se rapportent à la production de cinéma

Regardez le tableau. Il y a encore quelques professions. Il faut relier une partie du mot avec d'autre.

Caméra – teur

Réarisa – leur (гример)

Opéra – mier (костюмер)

act – man

maquil – teur

custu – ricté

scéna – nieur du son

3. Формирование навыка диалогической речи.

M: Nous parlons du cinéma aujourd'hui. Mais dites-moi: Le cinéma? qu'est-ce que c'est?

1. Est-ce que c'est un art?

2. Est-ce que c'est un art important?

3. Les jeunes de votre génération vont-ils au cinéma? (*les amis, les frères, les soeurs*)

4. Et vous? Aimez-vous aller au cinéma? Pourquoi? (- *pour voir un nouveau film; - j'adore le cinéma parce que c'est un lieu de rencontres; - c'est un lieu qui nous permet de nous évader*)

5. Combien de fois allez-vous au cinéma?

6. Quels sentiments peut-on éprouver quand on voit un film? (*On peut rire, rêver, réfléchir, avoir peur, pleurer.*)

7. Etes-vous d'accord ou pas d'accord avec cette opinion: Est-ce qu'il y a la différence, où c'est la même chose? – **Voir un film dans une salle de cinéma et le voir à la télévision sont deux expériences différentes.**

8. Aimez-vous voir un film dans une salle bondée ou dans une salle à demivide?

4. Развитие навыка восприятия иноязычной речи на слух (аудирование).

M: Qui a construit le premier cinématographe? Très bien, vous connaîtrez les frères Lumière. Ecoutez le texte et finissez les propositions (**Текст**) «**Les frères Lumière**»

Louis Lumière était un grand savant français. Il a inventé le cinématographe; aujourd'hui nous disons le cinéma. Louis Lumière est né à Besançon en 1864. Il était le fils d'un photographe de Lyon. Très jeune, Louis Lumière est déjà un inventeur. A l'âge de 17 ans, dans le laboratoire de son père, il fait des inventions importantes. A 18 ans, il est déjà célèbre. Plus tard, Louis Lumière construit le premier cinématographe, aide par un autre savant : son frère Auguste Lumière. Le premier cinématographe était très compliqué. Aujourd'hui, comme vous le savez, tout le monde peut faire un film : pour cela il vous faut une caméra pour filmer et un projecteur pour voir les images.

C'en 1895 que Louis Lumière a fait le premier film du monde. Ce film montre des ouvriers qui sortent de l'usine de Louis Lumière. Ce sont les ouvriers qui ont construit le premier cinématographe. Louis Lumière

a présenté ce film pour la première fois en public le 28 décembre 1895 dans un café à Paris. On peut dire que le cinéma est né ce jour-là.

Louis Lumière a fait aussi plusieurs documentaires. Le plus connu est «L'Arrivé du train en gare de La Ciotat». Louis Lumière est mort en 1948.

M: Il ya là trois variants de la réponse. Vous devez choisir la réponse corecte...

1. Louis Lumière est...
 - a) un acteur;
 - b) un grand savant;
 - c) un compositeur.
2. Il a inventé...
 - a) le cinématographe;
 - b) la bycyclette;
 - c) la radio.
3. Il est né...
 - a) en 1864; a) à Paris;
 - b) en 1850; b) à Besançon;
 - c) en 1966; c) à Marseille.
4. Son père était...
 - a) un photographe;
 - b) un climiste;
 - c) un Boulanger-pâissier.
5. Il a fait des inventions importantes â l'âge de...
 - a) à l'âge de 25 ans;
 - b) â l'âge de 17 ans;
 - c) â l'âge de 5 ans.
6. Lois Lumière a construit le premier cinématographe avec...
 - a) son père;
 - b) son ami;
 - c) son frère.
7. Lois Lumière a fait le oremier film du monde en...
 - a) en 1895;
 - b) en 1920;
 - c) en 1900.
8. Ce film montre...
 - a) sa famille;
 - b) des ouvriers qui sortent de l'usine;
 - c) la ville, le village.
9. Lois Lumière a présenté ce film pour la premier fois en public à Paris...
 - a) le 13 janier 1901;
 - b) la 28 décembre 1895;
 - c) la octobre 1913.
10. Lois Lumière a fait plusieurs documentaries. Le plus connu est...
 - a) L'exposition universelle;
 - b) Le voyage à Paris;
 - c) L'arrivée du train en gare.
11. Son frère s'appelle...
 - a) Maurice;
 - b) Auguste;
 - c) Charles.
12. Lois Lumière est mort...
 - a) en 1936;
 - b) en 1950;

c) en 1948.

Слова:

Un savant, inventer, un inventeur, des inventions importantes, construire, des ouvriers.

5. **Проверка домашнего задания.**

M: Quel est le genre de films qu'on tourne actuellement? S'il vous plaît.

un film muet

un film parlant

un film d'art

un film en noir et blanc

un film en couleur

le documentaire

le film double

le film à version originale

un film comique

le court métrage

le long métrage

les dessins animés

le film de vulgarisation scientifique

le film d'aventures

le film policier

une comédie musicale

les films où il y a beaucoup de haine, de violence

M: Quels films préférez-vous? Parmi ces films il y a des films aimés. Parlons de ces films.

M: Quant à moi, je préfère les films comiques. Un de ces films c'est «Bonjour, je suis votre tante» avec Alexandre Colyaguin. Il joue bien son rôle. J'aime les films qui font rire et rêver.

M: A la maison vous avez travaillé avec le texte «Le cinéma». Vous avez lu et avez traduit ce texte.

a) La lecture

b) la traduction

M: Traduisez de russe en français:

1. Кино-развлечение любят все.

2. Кино очень изменилось с тех пор, как братья Люмьер его изобрели в 1895 году.

3. Снять фильм – это очень дорого.

4. В кинотеатре перед фильмом всегда есть новости.

c) les questions

M: Regardez le tableau! Vous voyez la proposition. Posez toutes les questions possibles. Mettez cette proposition au Passé Composé.

Olga aime aller au cinéma chaque dimanche avec son amie.

M: A la maison vous allez faire le dialogue d'après ce texte.

6. **Закрепление пройденного материала.**

M: Quels acteurs (actrices) russes (français, américains) connaissez-vous?

Pouvez-vous citer une ou plusieurs manifestations importantes où des films sont mis en compétition?

les «Oscars» aux Etats-unis,

les «Césars» en France,

le festival de Cannes,

le «Mostra» de Venise,

le festival de Berlin,

aux quels s'ajoutent des festivals specializes comme festival du film américain à Deauville, le festival du film fantastique à Avoriaz.

M: Quels réalisateurs russes, étrangers connaissez-vous?

Est-que vous connaissez Luc Besson?

Avez-vous regardé son film «Grand bleu»?

Avez-vous aimé ce film?

De quoi s'agit-il dans ce film?

Qui joue le role principal?

Il ne faut pas répondre à ces questions. Vous avez de la chance de poser ces questions à Luc Besson. Imaginons, vous êtes les journalists des journaux,

Magazines connues. Nous sommes à la conference de presse avec un grand réalisateur Luc Besson. Posez vos questions à Luc. (Ролевая игра.)

Заключительный этап. Домашнее задание. Подведение итогов.

M: A la fin de notre leçon je vous propose de chanter. C'est la chanson de François Feldman «Les boulevards magiques».

M: Nous avons parlé du septième art aujourd'hui. Connaissez-vous les autres? Découvrez-les.

© Т. А. Рогозина

25–26 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

2013 г.

15–16 января 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-01.15.13)

17–18 января 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Развитие творческого потенциала личности и общества»** (К-01.17.13)

20–21 января 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-01.20.13)

25–26 января 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-01.25.13)

1–2 февраля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-02.01.13)

5–6 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.13)

10–11 февраля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.13)

15–16 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-02.15.13)

20–21 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.13)

25–26 февраля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.13)

5–6 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.13)

10–11 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.28.13)

15–16 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.13)

20–21 марта 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.13)

25–26 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.13)

28–29 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.10.13)

1–2 апреля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.13)

5–6 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.13)

7–8 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии, психолингвистики»** (К-04.07.13)

10–11 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.13)

15–16 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.13)

20–21 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические**

подходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-04.20.13)

25–26 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции» (К-04.25.13)**

28–29 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе» (К-04.28.13)**

2–3 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного образования» (К-05.02.13)**

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-05.05.13)**

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире» (К-05.10.13)**

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.13)**

20–21 мая 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Новые подходы к моделированию образовательных программ в высшей школе в условиях реформ» (К-05.20.13)**

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека» (К-05.22.13)**

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.13)**

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.13)**

3–4 июня 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Текст. Производство. Читатель» (К-06.03.13)**

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.13)**

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт

жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них пуб-

ликаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источникную базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: ФИО автора

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosfera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ ACTA HUMANITAS

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на **чешском** и **английском** языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Коллине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются **бесплатно**.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Предkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner¹ a J. Čmejrek²....

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Evropeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

Balík, S. *Okresy na severu. Komunální politika v okresech Šumperk a Jeseník v letech 1989-2006*. Brno: CDK, 2008. Balík, S. *Komunální politika. Obce, aktéři a cíle místní politiky*. Praha: Grada, 2009.

¹ Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: *Politologická revue X(2)*, 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: *Local lists in the Czech Republic*. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: *Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni*. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

² Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

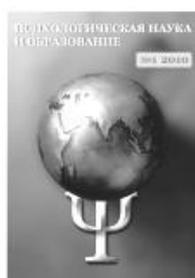
Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это
+ Удобно
+ Выгодно
+ Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3 2012

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 10.09.2012. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 7,46 п. л. Усл.-печ. л. 6,94 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 41/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
<http://sociosphera.ucoz.ru>, sociosphera@yandex.ru